

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 6 2017 (июнь)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
В.И. Дорофеев – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
Б.Л. Межиров – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
М.В. Мельничук – д.э.н. к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рылская – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:
 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
 НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,
 ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
 ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (http://www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Гресса России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
 несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
 тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 29.06.2017 г.
 Формат 84x108 1/16
 Печать цифровая

Заказ № 0000
 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

В.В. Силакова – Моделирование акционерного механизма в системе управления производственными рисками предприятий непрерывного типа
V. Silakova – Simulation of the shareholder mechanism in the management system of production risks of enterprises of continuous type 3

В.М. Федоров – Энтропийно-синергетический подход к управлению организационной культурой опорного университета
V. Fedorov – Entropy-synergetic approach to the management of organizational culture supporting the university 12

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

О.А. Антонюк, А.А. Метельский – Социально-экономические аспекты банковского обслуживания военнослужащих
O. Antonyuk, A. Metelsky – Social and economic aspects of bank service of the military personnel 16

А.Д. Белоглазов, А.А. Ищенко – Инвестиционные облигации – эффективный инструмент стимулирования экономического роста и инвестиционной активности в субъектах Российской Федерации
A. Beloglazov, A. Ishenko – Investment Bonds – an effective tool for stimulating the economic growth and investment activity in the Russian Federation 21

А.А. Растяпин – Специфика проектного финансирования в банковском секторе экономики
A. Rastjapin – The specificity of project financing in the banking sector of the economy 29

ПРАВО

К.В. Агамиров – Экономическое право как комплексная мегаотрасль: прогностический аспект
K. Agamirov – Economic right as complex megotrasl: predictive aspect 32

Р.Н. Власенко, А.А. Иванов – Вопросы о некоторых процессуальных особенностях банкротства физических лиц
R. Vlasenko, A. Ivanov – On the subject of some procedural aspects in individuals' bankruptcy case 37

Д.М. Гукова, А.З. Богатырев – Миграционный кризис в ЕС: причины и основания
D. Gukova, A. Bogatyrev – Migration Crisis in the EU: Reasons and Foundation 42

В.С. Дмитриевский – Геополитические аспекты коррупции в России
V. Dmitrievsky – Geopolitical aspects corruption in Russia 47

В.С. Ламбина – Основания, препятствующие регистрации товарных знаков
V. Lambina – Grounds that prevent the registration of trademarks 51

Ю.Н. Лоскутова – Волеизъявление народа в механизме принятия в состав Российской Федерации новой территории
Ju. Loskutova – The will of the people in the mechanism of decision in the Russian Federation new territories 55

П.С. Медведев, Д.П. Ратаев – Особенности административно-правового статуса Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент)
P. Medvedev, D. Rataev – Peculiarities of administrative legal status of the Federal service for intellectual property (Rospatent) 59

М.А. Миронова – Неустановление события преступления как основание оправдания – анализ понятия
M. Mironova – The failure events of the crime as the basis of justification an analysis of the concept 62

Ш.Р. Муслимов – Некоторые аспекты систематизации источников информационного права Кыргызстана
Sh. Muslimov – Some aspects of the systematization of the information sources of the law of Kyrgyzstan 65

К.Н. Николаева – Методы, используемые в процессе проверки доказательств (понятие методов проверки доказательств)
K. Nikolaeva – Methods applied in the process of proof verification (Conception of methods of proof verification) 70

Э.А. Оруджев – О правовом регулировании деятельности государственных предприятий в Республике Азербайджан
E. Orujov – On legal regulation of activity of the state enterprises in the Republic of Azerbaijan 73

Т.В. Рыжкова – Концептуальное воззрение отечественных ученых правоведов о становлении и развитии института права собственности (1917 – середины 1920 гг.)
T. Ryzhkova – Conceptual view of domestic scientists lawyers about the formation and development of Institute of right of ownership (1917 – mid 1920's) 77

В.А. Хмара, Э.А. Псарев – Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения органами исполнительной власти РФ в сфере розничной торговли в Северо-Западном федеральном округе
V. Hmara, E. Psarev – The provision of sanitary-epidemiological welfare of the population by the executive bodies of the Russian Federation in the sphere of retail trade in the North-West Federal district 80

М.Г. Чепрасов, М.А. Федоров – Доказательства в уголовном процессе
M. Cheprasov, M. Fedorov – Of evidence in criminal proceedings 84

К.В. Чернов – Налоговый контроль в отношении налога на товары и услуги в Канаде
K. Chernov – Tax control in respect of goods and services tax in Canada 88

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 94
Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 96

МОДЕЛИРОВАНИЕ АКЦИОНЕРНОГО МЕХАНИЗМА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕПРЕРЫВНОГО ТИПА

SIMULATION OF THE SHAREHOLDER MECHANISM IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF PRODUCTION RISKS OF ENTERPRISES OF CONTINUOUS TYPE

V. Silakova

Annotation

Economic mechanism of industrial risk management is implemented through the mechanisms of the expanded reproduction of the share capital and production factors. The approach to simulation models of decision-making through a model of growth achievable of Van Horn is used. In the private and solved the problem of production risk management enterprises continuous type.

Keywords: continuous production, production risks, economic mechanism, Van Horn model.

Силакова Вера Владимировна
К.э.н., доцент,
ФГАОУ ВО "НИТУ "МИСиС",
Москва

Аннотация

Экономический механизм управления производственными рисками реализуется через механизмы расширенного воспроизводства акционерного капитала и факторов производства. Предлагается подход к моделированию моделей принятия решений через модель достижимого роста Ван Хорна. В работе поставлены и решены частные задачи управления производственными рисками предприятий непрерывного типа.

Ключевые слова:

Непрерывные производства, производственные риски, экономический механизм, модель Ван Хорна.

ВВЕДЕНИЕ

Экономические механизмы, которые обуславливают внедрение мероприятий, инноваций и в конечном счете инвестиций, направленных на управление технологическими рисками предприятий непрерывного типа можно свести к механизму воспроизводства факторов производства и акционерному механизму (в зависимости от характера владения компанией: публичного или непубличного).

Реализация обоих названных механизмов обеспечивается через механизмы формирования прибыли компании, в конечном итоге через механизмы обеспечения роста доходов компании. Конкретизируя данное заключение, можно сказать, что в рамках экономического механизма следует рассматривать возврат на инвестиции в систему управления технологическими рисками.

Следует отметить, что существует большое количество подходов к оценке и моделированию роста компаний, однако в целом их можно свести к двум типам:

- ◆ подходы, ориентированные на показатели, связанные с капитализацией бизнеса, например, на показатель экономической добавленной стоимости [2, 3, 4];

- ◆ подходы, ориентированные на показатели роста выручки от реализации продукции, наиболее распространенным среди которых является подход на основе модели достижимого роста Ван Хорна [1].

Применительно к предметной области операционного менеджмента, автор полагает, что использование в моделировании экономического механизма принятия управленческих решений подходов, ориентированных на моделирование роста через показатели операционной эффективности (продажи продукции), является более предпочтительным по сравнению с капитализационными показателями.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ РИСКАМИ

Таким образом, предлагается производить моделирование экономического механизма принятия управленческих решений по технологическим рискам предприятия непрерывного производства на основе модели достижимого роста Ван Хорна, приведенной для условий несбалансированных по времени показателей роста собственного капитала и роста объемов продаж [1].

$$SGR = \frac{(Eq_0 + NewEq - Div) \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A} \times \frac{1}{S_0} - 1}{1 - \left[\frac{NP}{S} \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A}\right]} \quad (1)$$

где,

SGR – уровень достижимого роста;

$NewEq$ – объем привлеченного собственного капитала;

Div – абсолютная сумма годовых дивидендов;

S/A – отношение объема продаж к общей величине активов;

Eq_0 – начальный размер собственного капитала;

S_0 – начальный объем продаж;

A/S – отношение общей величины активов к объему продаж;

NP/S – коэффициент прибыльности (отношение чистой прибыли к объему продаж);

Δ/Eq – коэффициент, определяющий соотношения заемных и собственных средств.

В своем изначальном виде эта модель позволит обеспечить решение следующих научных проблем:

- ◆ определение достижимых темпов экономического роста,
- ◆ определение взаимосвязи и влияние показателей,
- ◆ моделирование темпов достижимого роста.

Однако в условиях рисков и с учетом требований выдвигаемых внешней средой компании требуются преобразования, которые позволяют решить следующие задачи исследования:

- ◆ оценка взаимодействия производственного потенциала с учетом рисков, отражающихся на возможность роста,
- ◆ определение основных условий, ограничений и ключевых характеристик необходимых для обеспечения работы механизмов управления рисками,
- ◆ определение приоритетного экономического соотношения выпускаемой номенклатуры,
- ◆ регулирование и контроллинг рисков, влияющих на производственную активность,
- ◆ планирование экономического роста на основе установления пороговых значений рисков.

Конкретизация использования модели Ван Хорна в качестве инструментария моделирования действия экономического механизма принятия управленческих решений по управлению технологическими рисками в рамках выше обозначенных проблемных областей может быть осуществлена в рамках постановки следующих задач на основе модели Ван Хорна в постановке (1):

1) Обоснование инвестиций на сокращение операционных технологических рисков через модель достижимого

роста и определение роста выручки и прибыли предприятия.

Дополнительные параметры учитываемые в модели:

- ◆ увеличение текущей чистой прибыли путем сокращение затрат на компенсационные выплаты.

Подход к обоснованию решения: расчет достижимого роста прибыли с учетом роста выручки на основе средней (текущей) рентабельности.

Критерий принятия решения об инвестициях в мероприятия по снижению риска: сопоставление затрат на мероприятия с достижимым ростом прибыли.

Для решения задачи обоснования инвестиций в мероприятия по сокращению операционного риска формула расчета SGR (*) модифицируется следующим образом:

$$SGR = \frac{(Eq_0 + NewEq - Div) \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A} \times \frac{1}{S_0} - 1}{1 - \left[\frac{NP + R_{rr} * NP_{TC}}{S} \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A}\right]} \quad (2)$$

где R_{rr} – сумма исключаемых в результате мероприятий по устранению рисков компенсационных выплат по факторам операционных рисков (плата за выбросы в атмосферу и водный бассейн, плата за утилизацию твердых отходов производства, прочие выплаты), NP_{TC} – коэффициент налогообложения прибыли, специфический для данного предприятия, который определяется отношением чистой прибыли к валовой прибыли (которые берутся за текущий год или за несколько лет).

Расчет значения SGR с учетом исключения операционных рисков позволяет:

1. Оценить базовый предел достижимого прироста выручки от операционной деятельности в существующих условиях операционного риска по формуле (1),
2. Оценить предел достижимого прироста выручки от операционной деятельности в условиях снижения издержек на факторы риска по формуле (2),
3. на основании понимания предела достижимого прироста построить финансовую модель роста выручки и прибыли компании (с учетом маркетинговой, операционной, финансовой составляющей стратегии) на горизонт стратегического планирования (количество лет) по двум вариантам (при этом используется экстраполяция текущего значения NP/S),
4. с учетом результатов финансового моделирования по двум вариантам провести сравнение и анализ обоснования решения об инвестициях в снижение операционных рисков,

5. пронять решение о реализации инвестиционного проекта, направленного на сокращение операционных рисков.

Модель (алгоритм) процесса обоснования мероприятий по сокращению операционных рисков через определение уровня достижимого роста может быть представлена следующим образом с использованием нотации ARIS eEPC (рис. 1).

2) Определение лимитов операционных рисков, оцениваемых на основе компенсационных затрат по ним, входящих в расчет чистой прибыли, с учетом необходимости обеспечения целевого уровня достижимого роста.

В качестве ограничения модели выступает целевой уровень достижимого роста. В качестве переменной может выступать или сам уровень операционных рисков,

оцениваемых по общей величине компенсационных затрат, или величина необходимого снижения данных затрат.

Наиболее удобным способом решения названной задачи будет являться решение ее в постановке через поиск величины необходимого снижения операционных рисков $\{R_{tr}\}$, которая определяется переменной задачи $\{R_{tr}=X\}$ в целях достижения уровня роста, определенного стратегий $\{SGR_t\}$. По смыслу задачи $X \leq TR$, где TR – сумма фактических операционных рисков, под экспозицией которых находится предприятие в настоящий момент, которые количественно определяются годовой суммой компенсационных выплат по факторам операционных рисков предприятия (плата за выбросы, загрязнение, и т.п.).

Решение задачи состоит в отыскании решения неравенства:

$$SGR_t \leq \frac{(Eq_0 + NewEq - Div) \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A} \times \frac{1}{S_0} - 1}{1 - \left[\frac{Np + X * NpTC}{S} \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A}\right]} \quad (3)$$

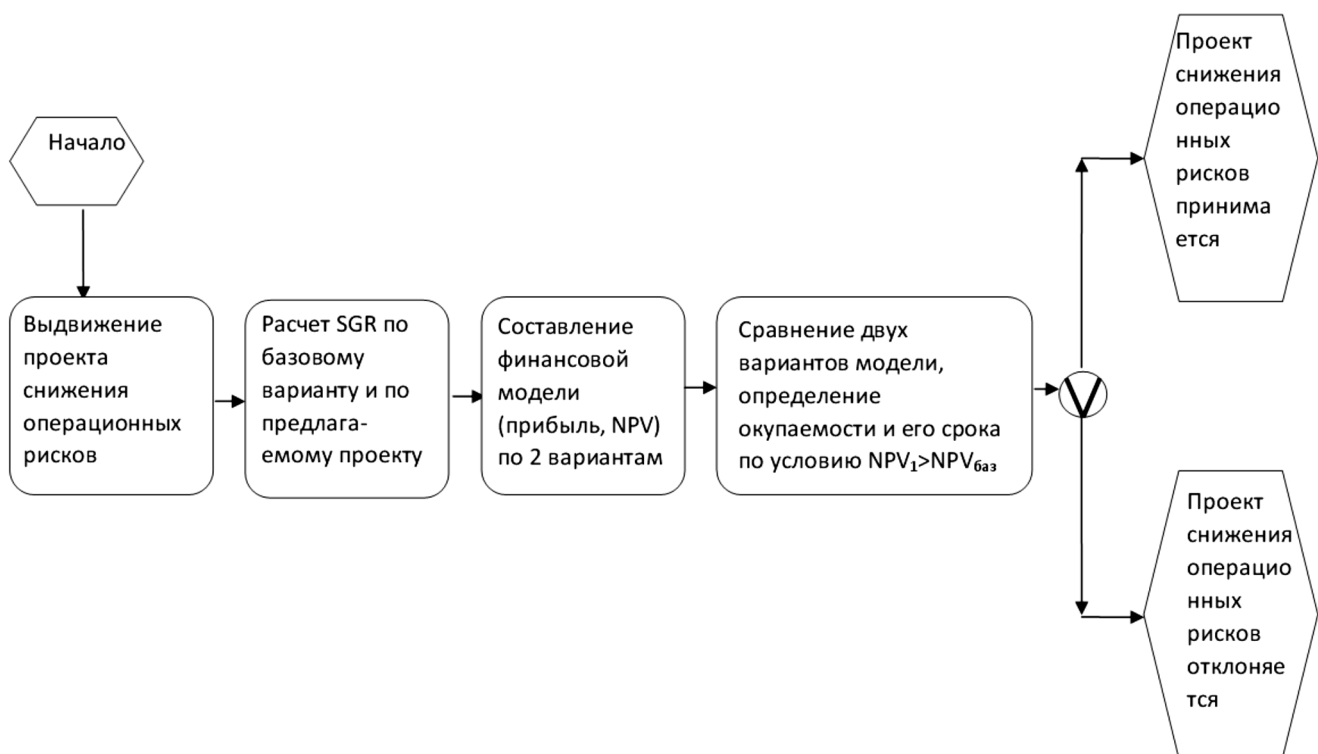

Рисунок 1. Модель процесса обоснования решения по снижению систематических рисков в нотации ARIS eEPC.

Задача (3) имеет аналитическое решение.

Для его получения вводятся параметры:

$$\begin{aligned} (Eq_0 + NewEq - Div) \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A} \times \frac{1}{S_0} &= a \\ \frac{Np}{S} \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A} &= b \\ \frac{NpTC}{S} \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A} &= c \end{aligned}$$

$$\left\{ \begin{aligned} X &\leq \frac{1}{SGR_t} - \frac{1}{c} - \frac{b}{c} \\ X &> \frac{1-b}{c} \\ X &\geq \frac{1}{SGR_t} - \frac{1}{c} - \frac{b}{c} \\ X &< \frac{1-b}{c} \\ X &\geq 0 \\ X &\leq TR \end{aligned} \right. \quad (4)$$

С учетом этого, решение задачи представляет собой систему линейных неравенств, которая легко решается путем подставления численных значений параметров на основе показателей финансово-хозяйственной деятельности организации:

В случае, если решение системы неравенств (4) явля-

ет собой интервальное значение, поиск конкретного числового значения X целесообразно производить с использованием постановки оптимизационной задачи (предполагается использование стандартных пакетов программ), где

система (4) будет выступать системой ограничений, а целевая функция примет вид:

$$Z = SGR_t = \frac{(Eq_0 + NewEq - Div) \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A} \times \frac{1}{S_0}}{1 - \left[\frac{Np + X * NpTC}{S} \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A} \right]} - 1 \rightarrow MAX$$

Лимиты операционных рисков с учетом определенного стратегией уровня достижимого прироста (SGR_t) определяется как разность: $LimOperRisk = TR - X$.

В случае, если система неравенств (4) не имеет решения ввиду невыполнения ограничения $X \leq TR$, уровень SGR_t, определенный стратегией следует признать недостижимым. В этом случае возможен новый перерасчет лимитов рисков на основе нового целевого значения SGR, или необходимо изыскивать дополнительные резервы повышения чистой прибыли за пределами предметной области управления операционными рисками.

3) Определение лимитов аварийных рисков, оцениваемых на основе общего ущерба события риска, приведенного к вероятности события, относимого на стоимость текущих активов, с учетом необходимости обеспечения целевого уровня достижимого роста.

Оценка аварийных рисков производится несколько отличным от операционных рисков способом. Это обуславливается тем, что операционные риски по своей экономической природе относятся непосредственно на

результат операционной деятельности (как рассмотрено выше) и их влияние оценивается в терминах затрат на производство и прибыли.

Аварийные риски оцениваются по величине ущерба активам предприятия (включая, в том числе, репутационную составляющую) от события риска (D_{ind}), а также вероятности события риска (p_{ind}), поэтому конечным выражением аварийных рисков является отнесение ущерба от отдельных или совокупности событий риска, соотнесенных с их соответствующими вероятностями возникновения (ущерб события, умноженный на вероятность), на уменьшение величины активов (A).

Для этого в исходную формулу (1) вводится показатель относимых приведенных ущербов аварийных рисков:

$$D_{dr} = \sum D_{ind} * p_{ind}$$

Тогда формула расчета уровня достижимого роста с учетом вмененного ущерба аварийного риска будет выглядеть следующим образом:

$$SGR = \frac{(Eq_0 + NewEq - Div) \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A - D_{dr}} \times \frac{1}{S_0} - 1}{1 - \left[\frac{Np - D_{dr}}{S} \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A - D_{dr}}\right]}$$

В качестве переменной задачи будем использовать сокращение вмененного аварийного риска в результате предупредительных мероприятий: X. Искомая величина определяется в результате решения неравенства:

$$SGR_i \leq \frac{(Eq_0 + NewEq - Div) \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A - D_{dr} + X} \times \frac{1}{S_0} - 1}{1 - \left[\frac{Np - D_{dr} + X}{S} \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A - D_{dr} + X}\right]} \quad (5)$$

Ввиду нелинейного характера неравенства предлагается производить его решение с помощью стандартных пакетов компьютерных программ при дополнительном наложении ограничения по смыслу задачи: $X \leq D_{dr}$, $X \geq 0$ и задании целевой функции вида:

$$SGR_i = \frac{(Eq_0 + NewEq - Div) \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A - D_{dr} + X} \times \frac{1}{S_0} - 1 \rightarrow MAX}{1 - \left[\frac{Np - D_{dr} + X}{S} \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A - D_{dr} + X}\right]}$$

По итогам расчетов определяется лимит аварийных рисков с учетом целевого значения достижимого роста, как $LimDisRisk = D_{dr} - X$.

На основе данного лимита разрабатывается непосредственный план внедрения предупредительных мероприятий по факторам аварийных рисков.

Определение лимитов аварийных рисков с учетом определенного стратегией развития достижимого уровня роста (SGR) можно производить аналогично определению лимитов операционных рисков.

4) Сценарное моделирование влияния событий аварийного риска на уровень достижимого роста компании путем учета в модели изменения стоимости активов, уровня продаж продукции в результате события аварийного риска.

Данная постановка задачи имеет смысл при выборе стратегии предупредительных мероприятий, направленных на компенсацию ущерба событий риска, а именно – схемы страхования аварийных рисков объектов предприятий непрерывного производства.

Предприятия в рамках политики страхования (в том числе обязательного страхования) рисков и ответ-

ственности по объектам повышенной опасности всегда сталкиваются с альтернативными возможностями, которые включают в себя различные сочетания:

- ◆ стоимости страхования,
- ◆ формы и сроков возмещения (полнота покрытия ущерба, лимит покрытия, наличие франшизы и т.п.).

Каждому альтернативному решению по политике страхования с учетом названных характеристик можно на основе сценарного моделирования определить соответствующие оценки величин в случае реализации события риска:

- ◆ чистой прибыли (Np'),
- ◆ выручки (S'),
- ◆ активов компании (A').

С учетом названных показателей можно определить величину достижимого роста в рамках в рамках сценария:

$$SGR' = \frac{(Eq_0 + NewEq - Div) \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S'}{A'} \times \frac{1}{S_0} - 1}{1 - \left[\frac{Np'}{S'} \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S'}{A'}\right]}$$

Получение оценки величины достижимого роста в рамках каждого сценария по страховым мероприятиям позволяет произвести финансовое моделирование, например показателей денежного потока, что в конечном итоге позволяет произвести наиболее целесообразной политики предупредительных мероприятий по компенсации возможных событий риска.

В сущности, подобное выявление и моделирование сценариев мероприятий компенсации ущерба является реализацией мер контроллинга и регулирования аварийных рисков (рис. 2).

Автором был произведен анализ некоторых российских предприятий – типичных представителей сферы непрерывного производства на основе данных их публичной отчетности на предмет оценки уровня достижимого роста при текущих финансовых показателях, а также на предмет оценки влияния на него существующих затрат по факторам процессного производственного риска (оцениваемым по величинам компенсационных выплат предприятия). Данные анализа приведены в табл. 1.

Как видно из таблицы, в настоящее время только у группы компаний "Фосагро" наблюдается положительная оценка достижимого роста выручки, что коррелирует с оценкой данной компании отраслевыми и фондовыми аналитиками, а также оценкой перспектив российской отрасли минеральных удобрений в целом (по состоянию 2015–2016 годы: перспективы роста сбыта в условиях улучшений возможностей конкуренции по цене с иностранными производителями после девальвации рубля, а также в обстановке в целом постоянно растущего мирового спроса на минеральные удобрения, то есть цикл рынка находится в фазе роста).

Оценка перспектив динамики выручки компании "Северсталь", получаемая на основе расчета SGR – также выглядит адекватной общей ситуации в отрасли и оценкам рынка в отношении данной компании: рынок черных металлов в настоящее время (2015–2016) находится в фазе снижения цен, выручка большинства игроков рынка падает. Поэтому максимальным достижимым результатом в отношении динамики выручки ОАО "Северсталь" можно считать только минимизацию ее снижения на уровне 6,7% (год–к–году) в рамках текущего цикла.

Довольно необычным на фоне этих компаний выглядит расчетный показатель Группы компаний "Еврохим", а также входящей в нее НАК "Азот". Группа "Еврохим" находится на том же самом рынке – минеральных удобрений, что и компания "Фосагро", однако расчет SGR для "Еврохима" дает результат, идущий в диссонанс как с предприятием–конкурентом "Фосагро", так и с консенсусной оценкой перспектив данного рынка (по состоянию на 2016 год). Автор склонен объяснять данный казус с компанией "Еврохим" политикой в отношении структурирования бизнеса группы, особенностями трансфертного ценообразования с зарубежными юридическими лицами и материнской компанией группы, в определенной степени низким кредитным рычагом. С учетом наличия большого количества зарубежных юридических лиц, включенных в бизнес–процессы и товарно–материальные потоки данной группы компаний, а также практически отсутствующего отражения зарубежных сбытовых и производственных "дочек" в консолидированной отчетности российской группы "Еврохим" (материнской компании группы является Eurochem Group AG, находящаяся в швейцарской юрисдикции), автор полагает, что данные публичной отчетности российского "Еврохима", в том числе используемые для расчета уровня достижимого

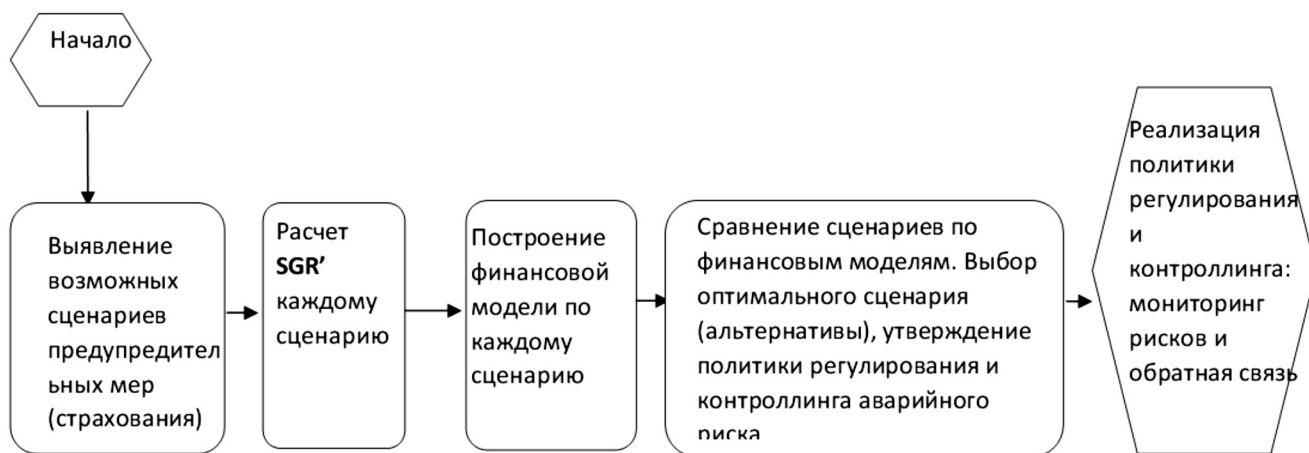

Рисунок 2. Модель бизнес-процесса контроллинга и выбора мер предупредительного регулирования аварийного риска предприятий непрерывного производства.

Таблица 1.

Анализ Уровня достижимого роста некоторых российских предприятий непрерывного производства.

Показатель	Обозначение	Предприятие			
		Новомосковский "Азот", миллионы рублей (2014/2013)	Группа "Еврохим", миллионы долларов США (2014/2013)	Группа "Фоссагро", миллионы рублей (2015/2014)	Северсталь, миллионы долларов США (2015/2013)
<i>Уровень достижимого роста, SGR</i>	SGR	-9,665	-0,276	2,904	-0,067
Объем привлеченного собственного капитала	NewEq	0,000	0,000	24217,000	-4700,000
Абсолютная сумма годовых дивидендов	Div	7598,000	1521,000	0,000	0,000
Объем продаж (2014)	S	38118,000	5088,000	189732,000	6323,000
Величина активов	A	28862,000	6321,000	216502,000	5867,000
Начальный размер собственного капитала	Eq ₀	17941,000	3716,000	35981,000	6984,000
Начальный размер продаж	S ₀	31502,000	5556,000	123124,000	9300,000
<i>Коэффициент прибыльности</i>	NP/S	0,309	-0,114	0,192	0,095
Чистая прибыль	NP	11788,000	-578,000	36436,000	603,000
<i>Коэффициент соотношения заемных и собственных средств</i>	Δ/Eq	1,790	1,877	2,596	1,587
Заемные средства	Δ	18519,000	4124,000	156304,000	3599,000
Собственные средства	Eq	10344,000	2197,000	60198,000	2268,000
Коэффициент прибыли после налогообложения (чистая прибыль/валовая прибыль)		0,564	0,192	0,342	0,231
Компенсационные выплаты по процессным рискам		6,066	0,693*	24,264*	33,846
<i>Уровень достижимого роста при исключении процессного риска, SGR</i>		-9,644	-0,276*	2,905*	-0,063
Разница в оценке SGR по сравнению с базовым вариантом, % базовому значению SGR		0,21%	0,01%*	-0,05%*	6,54%

* данные по уровню текущих компенсационных выплат в отчете компаний отсутствуют. Произведена оценка на основе экстраполяции данных предприятия-аналога (Новомосковский "Азот") пропорционально количеству производственных предприятий, входящих в группу.

роста, носят достаточно случайный и неполный характер, и отражают скорее политику в отношении структурирования бизнеса собственниками компании, чем реальное положение дел в бизнесе компании. В этой связи рассчитанное значение показателя достижимого роста для группы компаний "Еврохим" нельзя считать объективным показателем.

Касательно Новомосковского "Азота" величину достижимого (при)роста в $-9,667$ нельзя интерпретировать прямо, а только исключительно в качественном отношении (любое значение показателя достижимого роста ниже минус 1 не имеет прямого смысла, так как выручка не может быть отрицательной величиной, но указывает на глубокое исчерпание резервов роста). В данной связи заключение, об отсутствии резервов роста выручки компании коррелирует с качественной оценкой показателей, входящих в расчет уровня достижимого роста. Очевидно, что группа "Еврохим" использует в отношении предприятия стратегию "Дойной коровы".

Об этом свидетельствует:

- ◆ соотношение выручки и активов предприятия: годовая выручка превышает текущие активы, то есть активно используются производственные мощности, созданные в советское время, и имеющие низкую стоимость в настоящее время, очевидно отсутствует активная инвестиционная политика на предприятии,

- ◆ откчка капитала предприятия через механизм дивидендов в адрес материнской компании. Прибыль не реинвестируется, при этом необходимость в финансировании текущих активов (в большей мере оборотных) покрывается краткосрочными заимствованиями.

Таким образом, текущая оценка SGR в отношении НАК "Азот" также искажается политикой управления и структурирования активов и бизнес-процессов в рам-

ках всей группы "Еврохим", и не является полным отражением реальных перспектив роста компании (для которых необходимо производить анализ по показателям управленческого учета, очевидно, материнской компании Eurochem Group AG, которые не являются публичной информацией).

На основе расчета SGR автором также проведена оценка влияния технологических рисков (для примера использованы процессные технологические риски) на достижимый уровень роста (SGR). Для этого произведен расчет показателя достижимого роста с исключением компенсационных затрат по процессным рискам (то есть произведен пересчет чистой прибыли на основе прямой экстраполяции текущего соотношения чистой прибыли к валовой). Отметим, что в публичной отчетности данные о полных компенсационных затратах по процессным рискам (включая плату за выбросы, загрязнение и т.п.) в публичной отчетности Еврохима и Фосагро отсутствуют.

При сопоставлении пересчитанных значений SGR с исключением процессных рисков с базовым фактическим вариантом видно, что влияние данных рисков на величину достижимого роста более существенно для металлургических компаний ("Северсталь"), в то время, как по компаниям-представителям химической отрасли, данное влияние в целом незначительно. В этой связи могут быть даны рекомендации по предложенным методам управления процессными рисками по критерию уровня достижимого роста с учетом отраслевых особенностей предприятий непрерывного производства.

В табл. 2 приведены результаты оптимизационных расчетов для определения лимитов процессных производственных рисков по данным компании ОАО "Северсталь".

Таблица 2.

Определение лимитов процессных производственных рисков с учетом целевого значения уровня достижимого на примере данных ОАО "Северсталь".

Показатели, миллионы долларов США (2013-2015)	Обозначение	2010
Целевое значение уровня достижимого роста (не менее, чем)	SRT_t	$-0,065$
Расчетное значение уровня достижимого роста	SRT_t	$-0,065$
Величина текущих компенсационных выплат по процессным рискам	TR	33,846
Величина необходимого снижения компенсационных рисков	X	18,039
Лимит процессных рисков	LimOperRisk	15,807

По условию задачи необходимо повысить значение уровня достижимого роста с $-0,067$ до $-0,065$ (с учетом базы текущей выручки компании это означает дополнительный рост на 12,6 миллионов долларов в год).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно по результатам расчетов, для достижения целевого уровня роста Лимит процессных рисков дол-

жен быть установлен на уровне 15,8 миллионов долларов США в год, и необходимое снижение рисков в результате предупредительных мероприятий должно составить 18 миллионов.

Таким образом, показан пример практического использования метода определения лимитов производственных рисков с использованием критериев по модели достижимого роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Хорн Дж.К. Основы управления финансами. Пер. с англ./ Гл. ред. Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 800 с.
2. Тютюкина Е.Б., Молибоженко В.Ю. Экономический рост компании: моделирование и оценка. Молодой ученый №6, 2009. – С. 68–78.
3. Рассказова А.Н. Финансовые аспекты корпоративного управления. Расчет добавленной стоимости собственного капитала//Финансовый менеджмент – 2002. – №5.
4. Коупленд Т., Колер Т., Мурир Дж. Стоимость компаний оценка и управление: Пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 1999. – 576 с.

© В.В. Силакова, (vvsilakova@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ФГАОУ ВО "НИТУ "МИСиС", Москва

ЭНТРОПИЙНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ ОПОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ENTROPY-SYNERGETIC APPROACH TO THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL CULTURE SUPPORTING THE UNIVERSITY

V. Fedorov

Annotation

In the process of reorganization of educational institutions of higher education in the region, it is possible to detect various subcultural formations, media which in different ways relate to the situation in the University system of goals and values. A lack of involvement and interest of University leaders to incongruent subcultures transformerait differences in disagreements and clashes, blocking the effective operation of the support of the University. Data bases are one of the reasons for the justification and application of a new promising interdisciplinary entropy-synergetic methodological approach to the study of organizational culture management support of the University. Study based on the proposed approach to provide the possibility of building and using a model of formation and development of organizational culture of the supporting University. It is proved that entropy-synergetic approach to the management of organizational culture supporting the University in practice can significantly improve the performance of educational institutions due to the synergistic effect.

Keywords: entropy-synergetic approach, organizational culture, management.

Федоров Виктор Михайлович
ФГБОУ ВО
"Омский государственный
педагогический университет"

Аннотация

В процессе реорганизации образовательных организаций высшего образования региона можно обнаружить различные субкультурные образования, носители которых различным образом относятся к сложившейся в вузе системе целей и ценностей. Недостаток участия и интереса руководителей университета к неконгруэнтным субкультурам трансформирует расхождения в разногласия и столкновения, блокирующие эффективную деятельность опорного университета. Данные основания являются одной из причин для обоснования и применения нового перспективного междисциплинарного энтропийно-синергетического методологического подхода к исследованию управления организационной культурой опорного университета. Проведенное исследование позволило на базе предложенного подхода обеспечить возможность построения и использования модели формирования и развития организационной культуры опорного университета. Обосновано, что энтропийно-синергетический подход к управлению организационной культурой опорного университета на практике позволяет существенно повысить результативность деятельности образовательной организации за счет синергетического эффекта.

Ключевые слова:

Энтропийно-синергетический подход, организационная культура, управление.

Исследователи Ф. Эванс и Д. Бишоп утверждают, что "несовместимость организационных культур и отсутствие синергии персонала являются причинами неудач в установлении взаимоотношений объединяемых коллективов" [1, с. 255]. По мнению автора исследования, управление оргкультурой реорганизуемых университетов – достаточно сложный процесс, поэтому предлагает подходить к её исследованию с энтропийно-синергетических позиций. Этот подход считается наиболее сложным из всех существующих.

С точки зрения синергетики, управление – это последовательная смена хаоса и порядка, при этом управление и развитие происходит с постоянным ростом энтропии системы. Ключевые свойства и основы энтропийно-синергетического подхода обсуждаются и анализируются в работах таких исследователей как И.Р.

Пригожин, Г. Николис, К. Шеннон, М.В. Волькенштейн, В.В. Василькова, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, А.Ю. Лоскутов, А.С. Михайлов, Г. Хакен, Д.С. Чернавский и П. Шамбадаль [2–10]. По мнению данных исследователей, в рамках энтропийно-синергетического подхода формируется новое представление связи частей и целого и согласованности их изменений в условиях неопределенности (энтропии).

По мнению И.Р. Пригожина, *синергетика – это наука, исследующая спонтанное усложнение систем и образований* [11].

Подобные самостоятельно образующиеся новообразования объединяются под общим названием – диссипативные структуры [12, с. 56].

Для зарождения данных структур и проявления самоорганизации в системной целостности, они должны отвечать следующим условиям:

1. быть открытой;
2. являться неравновесной;
3. иметь свойства нелинейности [13].

Поскольку энтропийно-синергетический подход базируется на единой-целостной картине мира, нам представляется, что управление по энтропийно-синергетическим правилам является наиболее эффективным и подходящим.

Энтропийно-синергетический подход – это направление, которое преодолевает ограничения системного подхода, используя при этом его возможности и преимущества. Он предусматривает, что любое совершенствование управления организационно-культурной системой осуществляется через неустойчивость, бифуркацию, случайность. Данный подход позволяет сделать вывод, что управление организационной культурой есть вопрос не силы влияния, а правильного направления воздействия.

Энтропийно-синергетический подход позволяет исследовать управление организационной культурой опорного университета в трех аспектах:

1. в динамическом аспекте, т.е. с точки зрения специфики формирования и совершенствования управления организационной культурой в условиях нелинейности;
2. посредством воздействия управления организационной культурой на достижение синергетического эффекта;
3. через воздействие управления организационной культурой на процедуры самоорганизации опорного университета.

Важность и роль энтропийно-синергетического подхода к управлению организационной культурой опорного университета состоит в том, что руководители могут более эффективней регулировать собственную деятельность с жизнедеятельностью образовательной организации в целом, в случае если они полностью осознают систему и собственное место в ней. Исключительную важность это может представлять для ректората опорного университета, вследствие того, что энтропийно-синергетический подход инициирует создание надлежущей поддержки равновесия между потребностями и интересами реорганизуемых вузов и основными задачами всей образовательной организации. Он акцентирует внимание на информационных потоках и важности коммуникаций в системе.

Согласно энтропийно-синергетического подхода, управление оргкультурой опорного университета представляет собой неравновесную, открытую, нелинейную, самоорганизующуюся систему. Открытость означает сущест-

вование входов и выходов, которые обеспечивают обмен оргкультуры элементами и энергией с внешней средой. Среда является носителем различных конфигураций и альтернатив развития системы и её компонентов. Обменные процессы проходят в любой точке диссипативной структуры по множеству каналов, что обеспечивает определенное состояние её функционирования и развития [9]. Управление оргкультурой направляет сотрудников опорного университета на объединение, совместную деятельность и создает условия для достижения синергетического эффекта. Энтропийно-синергетический подход подразумевает исследование управления организационной культурой опорного университета как явной системной целостности в единстве всех сложных элементов и компонентов. Данный подход нацелен и содействует достижению основной миссии управления организационной культурой – обеспечению самоорганизации в университете, увеличению потенциала и возможностей.

Организационная культура как конструкт управленческих действий имеет противоречивый характер. Основополагающее разногласие состоит в необходимости, с одной стороны, сохранять её с помощью установленных норм и ценностей, с другой – осуществлять перемены, подобающие условиям меняющейся внешней среды. Нормы гарантируют устойчивость и стабильность, единство в организации, согласованность взаимодействия, но в то же время могут быть причиной, ограничивающей перемены и тормозящей развитие [14]. Поэтому важнейшая и ключевая задача руководства опорного университета в области управления организационной культурой состоит в осмысленном влиянии на нее и целенаправленном внесении корректив, соответствующих целям управления.

Управление организационной культурой опорного университета с точки зрения энтропийно-синергетического подхода предполагает её создание, сохранение и, при необходимости, преобразование.

Формирование организационной культуры состоит в осуществлении конкретных воздействий, нацеленных на подготовку системы принципов, правил, установлений, требований и условий с целью выполнения стоящих перед образовательной организацией задач.

На стадии становления – управление организационной культурой предполагает применение таких мер, как:

- ◆ определение основных задач образовательной организации;
- ◆ разработку принципов и правил;
- ◆ создание символики;
- ◆ создание стандартов действий, воплощающих требования и условия образовательной организации;
- ◆ разработку стратегии управления организационной культурой [15].

Таким образом, формирование культурного наполнения представляет собой сложный процесс, требующий существенных расходов времени и высокой компетентности руководителей опорного университета. По существу, создание оргкультуры предполагает культивацию и внедрение общих ценностей для всех работников образовательной организации. Успешный результат в разрешении настоящего вопроса находится в зависимости от того, в какой мере провозглашаемые руководством организационные ценности отвечают ценностным ориентациям сотрудников. В случае если ценностные установки сотрудников и руководства вуза не будут сочетаться, то это может привести к различным столкновениям и инцидентам, которые могут повлечь снижение общих результатов деятельности образовательной организации [16, с. 30].

Поддержание организационной культуры предстает важнейшей составляющей управления и принимает ключевое значение в том случае, если зрелая оргкультура удовлетворяет запросам внутренних и внешних позиций образовательной организации.

Сохранение и поддержание организационной культуры опорного университета осуществляется в рамках таких процессов, как подбор персонала, социализация сотрудников, оценка и развитие сотрудников [17, с. 27].

Преобразование организационной культуры опорного университета является особо важным и востребованным в случае, если оргкультура никак не отвечает ключевым запросам и условиям, предъявляемым к образовательной организации, не соответствует установленной стратегии, не оказывает содействия организационному совершенствованию.

Преобразование организационной культуры предполагает влияние со стороны руководителей опорного университета, сосредоточенное на преобразовании элементов культуры образовательной организации с целью развития и (или) повышения результативности ее деятельности [18].

Таким образом, управление культурой опорного университета является довольно многосложным процессом, призывающим к всестороннему и глубокому исследованию культурного наполнения образовательной организации, фиксации разнообразных обстоятельств и моментов, разработки определенного механизма управления ею. При этом целью управления является организационное развитие.

Синергетический механизм формирования и развития управления организационной культурой проявляется через установление и усиление взаимосвязи и взаимодействия элементов образовательной организации.

Система формирования и развития организационной культуры опорного университета представляет собой комплексный процесс – состав, содержание и последовательность которого представлена на рис. 1.

Рисунок 1. Схема формирования и развития организационной культуры опорного университета.

Данная схема динамична, и предоставляет возможность модифицировать, совершенствовать и развивать организационную культуру в процессе ее формирования и преобразования. Технология совершенствования и развития культуры образовательной организации предусматривает исследование и оценку внешних и внутренних условий, оказывающих на неё воздействие. Непременность исследования обуславливается тем, что недостаток учета характера влияния основополагающих условий способно привести к неэффективности мероприятий по преобразованию и изменению оргкультуры.

Таким образом, энтропийно-синергетический подход к управлению организационной культурой опорного университета дает возможность нам комплексно исследовать её функционирование на уровне определенных характеристик; помогает исследовать различные обстоятельства и условия, обнаружить и продемонстрировать характер трудностей и осложнений входа, процесса и выхода. Применение данного подхода к управлению организационной культурой опорного университета позволяет

оптимальным способом осуществлять процесс принятия управленческих решений, связанный с преобразованием и развитием организационной культуры.

Энтропийно–синергетический подход к управлению организационной культурой опорного университета – это всеобъемлющий комплексный подход, предполагающий многосторонний учет специфических качеств объ-

екта, характеризующих его структуру. Конструктивная роль энтропийно–синергетического подхода к управлению организационной культурой опорного университета, состоит в том, что он позволяет обнаружить возможности, резервы и перспективы развития опорного университета, за счет внутреннего потенциала и формирования устойчивых духовных связей и коммуникаций объединяемых ВУЗ–ов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эванс Ф. Ч., Бишоп Д. М. Оценка компаний при слияниях и поглощениях: Создание стоимости в частных компаниях. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 332 с.
2. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. – М.: Мир, 1990. – 344 с.
3. Лоскутов А. Ю., Михайлов А. С. Основы теории сложных систем. – М.–Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2007. – 620 с.
4. Волькенштейн М. В. Энтропия и информация. – М.: Наука, 2006. – 192 с.
5. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 236 с.
6. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб.: Лань, 1999. – 480 с.
7. Чернавский Д. С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). – 2–е изд., испр. и доп.. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.
8. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд. иностр. лит., 2002. – 832 с.
9. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 406 с.
10. Шамбадаль П. Развитие и приложение понятия энтропии. – М.: Наука, 1967. – 280 с.
11. Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. М.: Наука, 1985. – 328 с.
12. История и синергетика: Математическое моделирование социальной динамики. – М.: КомКнига, 2005. – 192 с.
13. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомыры. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.
14. Никулин Д. В. Организационная культура: технология формирования // Человек и труд. – 2005. – N 7. – С. 80 – 82
15. Рыбакова М. В. Организационная культура как фактор устойчивого развития // Социально–гуманитарные знания. – 2004. – № 2. – С. 221 – 234
16. Карпов А. В. Организационная культура в теории и практике отечественного менеджмента // Журнал практического психолога. – 2007. – № 4. – С. 28–36
17. Моргунов Е. Организационная культура: единство или множественность // Управление персоналом. – 2010. – № 6. – С. 26–30
18. Демидова Е. В. Организационная культура как фактор повышения эффективности обучения // Alma mater: Вестник высшей школы. – 2010. – № 8. – С. 53 – 59

© В.М. Федоров, (viktor702460@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF BANK SERVICE OF THE MILITARY PERSONNEL

*O. Antonyuk
A. Metelsky*

Annotation

Article is devoted to consideration of problems of bank service of the military personnel in the remote garrisons and on military facilities. The banking products available to the military personnel are considered. The main problems in the sphere of bank service are noted. The conclusion is drawn on a social orientation of military bank programs of the USA and a possibility of their application in the course of the organization of bank service of Russian Armed Forces. Ways of improvement of the operating system of bank service of the military personnel are allocated.

Keywords: military bank program, bank service of the military personnel, bank operations, field institutions of the Bank of Russia.

Антонюк Олег Анатольевич
Д.э.н., профессор,
Военный университет
Министерства обороны РФ
Метельский Андрей Андреевич
Преподаватель,
Военный университет
Министерства обороны РФ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем банковского обслуживания военнослужащих в отдаленных гарнизонах и на военных объектах. Рассмотрены банковские продукты, доступные для военнослужащих. Отмечены основные проблемы в сфере банковского обслуживания. Сделан вывод о социальной направленности военных банковских программ США и возможности их применения в процессе организации банковского обслуживания ВС РФ. Выделены пути совершенствования действующей системы банковского обслуживания военнослужащих.

Ключевые слова:

Военная банковская программа, банковское обслуживание военнослужащих, банковские операции, полевые учреждения Банка России.

Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Основу российских Вооруженных Сил составляют военнослужащие рядового и офицерского состава, на плечи которых, государством возложены основные задачи по обеспечению обороны и безопасности нашей страны.

Выполнение государственных задач по защите Отечества требует от личного состава армии значительных затрат физической и умственной энергии. Для восстановления затраченной энергии военнослужащие нуждаются в получении определенной совокупности материальных и духовных благ (услуг) [3, С.5].

До недавнего времени денежное довольствие военнослужащим и заработная плата гражданскому персоналу выплачивалась в основном наличными через финансовые службы и кассы воинских частей. Реформирование системы финансово-экономических органов, изменение их функций, ликвидация финансовых служб в воинских частях, создание Единого расчетного центра МО РФ, постепенно привели к тому, что безналичный способ финансового обеспечения воинского труда посредством зачисления денежных средств на банковские

карты стал не только основным, но и практически единственным для военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил РФ.

В результате у государства в части финансового обеспечения военнослужащих возникла необходимость в создании системы органов военного управления, отвечающих за доведение денежных средств до получателей; выработке и установке правил, регламентирующих порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим и заработной платы гражданскому персоналу Вооруженных Сил; достижении взаимодействия всех органов военного управления и должностных лиц, участвующих в данном процессе; истребовании необходимых сумм денежных средств в масштабе Вооруженных Сил и доведении их до конкретного получателя.

Военнослужащие, члены их семей, гражданские служащие, ранее решавшие большинство своих финансовых проблем при помощи офицеров финансовой службы воинских частей, сами того не желая, стали потребителями банковских услуг, а банки стали непосредственными и очень важными участниками системы финансового обеспечения воинского труда, та как получить или рас-

ходовать выплаченные им государством денежные средства военнослужащие и служащие российской армии могут, лишь вступив в прямые взаимоотношения с банковскими институтами.

Органы военного управления, зачисляя денежные средства на банковские счета военнослужащих и гражданского управления, считают свою роль выполненной, а дальнейшие отношения военного и гражданского персонала воинских частей с банковскими институтами – его собственной проблемой, во всяком случае, до тех пор, пока кредитная организация имеет лицензию на совершение банковских операций с физическими лицами.

Таким образом, личный состав российских Вооруженных Сил становится не просто потребителем банковских услуг, у него возникают потребности в банковских услугах, которых у многих военнослужащих и членов их семей до этого не было. Эти потребности отличаются в зависимости от их места службы, статуса, уровня дохода, семейного положения, жилищного обеспечения и ряда других факторов, влияющих на частоту и спектр потребления военнослужащими банковских услуг.

Наиболее востребованными банковскими услугами со стороны военнослужащих являются:

- ◆ банковский счет, необходимый любому физическому лицу для управления своими денежными средствами (их зачисления, хранения и перераспределения, включая осуществление необходимых платежей и переводов);

- ◆ банковский вклад, позволяющий преумножить накопления в целях повышения общего уровня благосостояния;

- ◆ банковский кредит, позволяющий покрыть временную потребность в денежных средствах.

Говоря о банковских счетах, следует отметить следующее. Все участвующие в доведении до целевой клиентуры денежных средств коммерческие банки выстраивают свои технологии на основе двух ведущих мировых платежных систем Visa International Inc., Eurocard / Mastercard. Эти системы имеют мировую репутацию. Однако задачи обеспечения безопасности государства требуют учета национальной принадлежности платежных систем, используемых системой денежного обеспечения в качестве основной информационной технологии. Недавний пример блокировки карт, эмитированных российскими банками в качестве санкций со стороны США и их европейских союзников, требует выработки определенной защиты со стороны государства, обеспечивающей независимость механизма денежного обеспечения федеральных служащих РФ от свободы волеизъявления контрагентов-нерезидентов. При этом требует учета и тот факт, что даже процессинг, построенный на процес-

синговых центрах национальных банков включает прохождение информации через информационные мощности платежных систем, расположенные физически вне территории Российской Федерации, приводя к возникновению риска информационной безопасности национальным интересам нашей страны. Все эти ограничения функциональности могут быть нивелированы при построении модели механизма денежного обеспечения с участием полевых учреждений Банка России.

В настоящее время происходит разработка и внедрение национальной платежной системы – использование банковский карт "Мир". Однако следует отметить, что пока у данной системы очень ограниченный круг участников. Известно, что с января 2017 года карту выдают молодым военнослужащим – вновь поступившим на военную службу, а летом выпускникам военных училищ [5]. Выпуск и обслуживание карт "Мир" для военнослужащих в настоящее время производится только Сбербанком. ВТБ приступит к выпуску карт Национальной платежной системы лишь в октябре 2017 года.

Одним из важнейших банковских продуктов для военнослужащих является накопительно-ипотечная система. Она дает военнослужащим возможность реализовать свое право на постоянное жилье с начала службы при помощи использования целевого жилищного займа.

По программе "Военная ипотека" все накопленные средства на именном счете, а также собственные средства могут быть направлены в качестве первого взноса на квартиру. Дальнейшие обязательные платежи по ипотечному договору будут осуществляться также через этот счет.

Помимо главной цели программа позволяет сформировать фонд служебного жилья под штатную численность воинских частей путем переселения из закрытых военных городков, которые в настоящее время уже утратили связь с Минобороны России.

Исторически сложилось, что значительная часть воинских формирований советской, а затем российской армии, дислоцировалась в отдаленных гарнизонах на необъятных просторах и дальних границах нашего Отечества. И хотя, в процессе реформирования российских Вооруженных Сил многие военные городки были переданы местным властям, значительная их часть по-прежнему находится под юрисдикцией Министерства обороны РФ.

В настоящее время инфраструктура военных городков остается неразвитой. В магазинах и торговых точках отдаленных гарнизонов, как правило, отсутствует оборудование необходимое для организации безналичной оп-

латы товаров. Поэтому у местных жителей из всех банковских потребностей превалирует потребность в получении наличных денег.

Однако, нередко возникают затруднения с получением наличных денег. Основными кредитными организациями, обслуживающими личный состав российских Вооруженных Сил, являются банки с государственным участием Сбербанк и ВТБ. При этом, если ПАО ВТБ активно работает в городах, то ПАО Сбербанк имеет разветвленную сеть, включающую 15 банков, 95 филиалов, 11821 дополнительных офисов, 3871 операционную кассу, 641 операционный офис и 223 передвижных пункта кассовых операций.

Вместе с тем, в последнее время наметилась тенденция сокращения представительства Сбербанка в отдаленных малонаселенных местностях [4].

В результате у лиц, несущих службу, в отдаленных военных гарнизонах либо на военных объектах, стали возникать трудности. Речь идет о проблемах с получением наличных денег в месте проживания, даже в том случае, если там имеются в достаточном количестве банкоматы и банковские терминалы, так как банки, которым они принадлежат, не успевают их пополнять. Поездки же в более крупные населенные пункты требуют от личного состава затрат времени и денежных средств. Чтобы подобная ситуация не повторялась, военнослужащие при посещении отделения банка или банкомата вынуждены полностью обналичивать свой банковский счет. В таком случае изменение порядка выплаты денежного довольствия только ухудшает социально-бытовые условия военнослужащих и членов их семей.

По мнению авторов, для того чтобы не оставлять военнослужащих один на один с кредитными организациями, интересы которых порой прямо противоположны интересам их клиентов, государство должно активно содействовать удовлетворению потребностей воинского персонала в банковских услугах на возможно более выгодных условиях.

В качестве примера успешной деятельности государства в организации бесперебойного банковского обеспечения воинских контингентов может служить реализация правительственными органами США Военной банковской программы (Military banking program), которая устанавливает основные правила банковского обслуживания американских военнослужащих на военных объектах (отдаленных гарнизонах) [11, С.134].

Банковское обслуживание Вооруженных Сил США при размещении воинского контингента в крупных населенных пунктах, где имеется возможность получения

всего спектра банковских услуг от действующих в данном регионе коммерческих банков, осуществляется в общем режиме.

Если же военнослужащие расквартированы в отдаленных гарнизонах на армейских, авиационных или военно-морских базах, где банковские институты отсутствуют или круг их операций ограничен, то возникает необходимость организации банковского обслуживания согласно специально установленным правилам. Такая же проблема возникает при расквартировании американского воинского контингента на военных базах за рубежом.

Допуск банков и кредитных союзов к работе с военнослужащими на территории военной базы осуществляется по запросу её командира. Выбор банка для размещения на территории военной базы осуществляется на конкурсной основе.

Таким образом, банки и кредитные союзы США, принимая участие в реализации Военной банковской программы, стараются в максимально возможном объеме удовлетворить потребности военнослужащих, гражданского персонала, военных пенсионеров и членов семей всех перечисленных категорий. В расширении круга, осуществляемых банковских операций финансовым институтам оказывают содействие, как командование гарнизона, так и финансово-экономические органы Министерства обороны США. Военное ведомство берёт на себя обязательства по обеспечению военнослужащих надёжной финансовой информацией и оказанию им помощи в общении с банками и кредитными союзами.

Исследование опыта банковского обслуживания воинских контингентов военных гарнизонов и военно-морских баз США позволяет сделать следующие выводы:

1. Банковское обслуживание Вооруженных Сил США осуществляется коммерческими банками (кредитными союзами), выбранными в результате конкурсной процедуры и утвержденными в статусе уполномоченного на уровне руководства военного ведомства.

2. Основной целью военной банковской программы является обеспечение военнослужащих, членов их семей, а также лиц, проживающим на территории военного объекта полным спектром банковских услуг высокого качества и на достойных условиях.

3. На банковское обслуживание воинского контингента военного объекта заключается соглашение между банком (кредитным союзом) и военной администрацией, в котором оговаривается номенклатура услуг, предоставляемых банком, тарифы на оказываемые услуги, а также ответственность и обязательства сторон по организации банковского обеспечения воинских клиентов и

реализации банковскими институтами социально направленных банковских продуктов.

4. В целях повышения уровня взаимодействия между банком (кредитным союзом) и администрацией гарнизона в процессе выполнения банковских программ начальником гарнизона назначается уполномоченное лицо – офицер по связи с банками [10]. Его деятельность должна способствовать решению любых проблем, возникающих в отношениях между банком и его клиентами в процессе банковского обслуживания военного объекта.

5. В ходе банковского обслуживания военных гарнизонов деятельность банков подвергается контролю со стороны армейских должностных лиц, в том числе гарнизонного командования, на предмет полноты выполнения взятых на себя обязательств.

Опыт банковского обслуживания Армии США, главным провозглашенным приоритетом которого является "удовлетворение потребностей в банковских услугах личного состава для повышения его морального духа и благосостояния", позволяет критически оценить сложившийся порядок банковского обслуживания российских Вооруженных Сил.

Как отмечалось выше, у военнослужащих, членов их семей, военных пенсионеров и жителей военных гарнизонов в России, не имеющих прямого отношения к военной службе, основными являются следующие потребности в банковских услугах: потребности в денежной наличности; в расчетах и платежах; в кредитах и депозитах.

Для коммерческих банков даже с государственным участием, главной целью является получение прибыли, поэтому содержание своих структурных подразделений в отдаленных военных гарнизонах им просто невыгодно.

Количество учреждений Банка России, осуществляющих расчетно-кассовое обслуживание бюджетных учреждений (отделений и РКЦ), за последние десять лет также значительно сократилось с 1200 до 167 по состоянию на июнь 2017 года [7]. Оставшиеся структурные подразделения Центрального банка располагаются, как минимум в крупных районных центрах. К тому же учреждения Банка России не имеют права совершать операции с физическими лицами.

Исключение составляют полевые учреждения Банка России (их сохранилось чуть более 90) [8], предназначенные для банковского обслуживания воинских частей, учреждений и организаций Министерства обороны Российской Федерации, иных государственных органов и юридических лиц, обеспечивающих безопасность Российской Федерации, а также физических лиц, проживающих на территориях объектов, обслуживаемых полевы-

ми учреждениями Банка России, в тех случаях, когда создание и функционирование территориальных учреждений Банка России невозможны. К сожалению, перечень проводимых полевыми учреждениями операций крайне узок: открытие расчетных счетов физических лиц – военнослужащих и проведение операций по ним.

Действующая система банковского обслуживания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации далека от совершенства. В настоящее время максимум участия военного командования в организации банковского обслуживания военного и гражданского персонала Российской армии заключается в выборе коммерческого банка для зарплатного проекта. При этом обязанности банка заключаются исключительно в открытии расчетных счетов получателям и их обслуживанию на общих основаниях с обычными клиентами. О льготном кредитном и депозитном обслуживании военнослужащих и членов их семей речь не идет, не говоря уж о проблемах банковского обслуживания воинского контингента в отдаленных гарнизонах: наличии операционных офисов, установке необходимого количества банкоматов и банковских терминалов, своевременном пополнении их денежными средствами. То же можно сказать о льготных тарифах на банковское обслуживание, включая кредитование и депозитные услуги. В дальнейшем военнослужащие остаются один на один с возникающими проблемами.

Потребности в банковских услугах военнослужащих российской армии, несущих службу в отдаленных гарнизонах, удовлетворяются не в полной мере. Учитывая тот факт, что у военнослужащих практически отсутствует возможность выбора банков, в которых им открывается "зарплатный" счет, государство должно нести солидарную ответственность с кредитными организациями за качество их работы.

В соответствии с Военной доктриной РФ государство обязано заботиться о повышении уровня социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также гражданского персонала Вооруженных Сил, других войск и органов [2, Ст.80]. К тому же "социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей, является функцией государства и предусматривает, в том числе меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе" [8, С. 96–98, 9, С.22].

Для того, чтобы свести к минимуму потери и неудобства личного состава Вооруженных Сил РФ, которые может принести ему общение с банковскими институтами, государство следует принять определенные меры, пред-

варительно зафиксировав их в военной банковской программе. Среди таких мер может быть предложено:

- ◆ создание специализированных банковских институтов с государственным участием по аналогии с обществами взаимного кредитования в царской России или кассами взаимопомощи в СССР;
- ◆ введение института уполномоченных коммерческих банков Министерства обороны РФ с особым статусом и преференциями, стимулирующих банки к участию в подобных программах;
- ◆ расширение перечня операций полевых учреждений Банка России, в части осуществления кредитных, депозитных и валютно-обменных операций с физическими лицами.

Министерству обороны РФ совместно с другими структурами Правительства следует сформировать гос-

оборонзаказ в банковской сфере. А Центральному банку Российской Федерации – частично взять на себя его исполнение, а также стать контролирующим органом [1].

Таким образом, в настоящее время у каждого военнослужащего возникает потребность в различных банковских услугах. Существует множество банковских продуктов для военнослужащих, однако на данный момент инфраструктура военных городков остается неразвитой, что препятствует построению нормальных взаимоотношений между банком и его клиентами. Совершенствование в сфере военной банковской системы и развитие Национальной платежной системы позволит повысить эффективность и надежность денежного обеспечения военнослужащих в любых условиях обстановки, что даст новый импульс развития отечественной банковской системе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонюк О.А. Некоторые вопросы банковского обслуживания Вооруженных Сил Российской Федерации / О.А. Антонюк // Деньги и кредит. 2008. № 9. С. 32–36
2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) // Российская газета. – 2014. №6570
3. Горгола, Е. В. Совершенствование системы социально-экономического обеспечения военнослужащих на современном этапе военного строительства: автореф. дис. ... доктора экон. наук: 20.01.07. / Евгений Викторович Горгола М., 2005. 23 с.
4. Греф предсказал рост темпов сокращения сети отделений Сбербанка [Электронный ресурс] // Росбизнесконсалтинг URL: <http://www.rbc.ru/finances/21/12/2016/585a82229a79478e88dd596c> (дата обращения: 5.05.2017 г.)
5. Российским военным будут перечислять зарплату на карту "Мир" [Электронный ресурс] // Журнал Плас – URL: <http://www.plusworld.ru/rynok-platezhej/rossijskim-voennim-budut-perechislyat-zarplatu-na-kartu-mir/> (дата обращения: 29.05.2017 г.)
6. Список расчетно-кассовых центров Банка России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cbr.ru/today/Default.aspx?Prtid=rkc> (дата обращения: 10.05.2017 г.)
7. Список полевых учреждений Банка России [Электронный ресурс] // URL: http://www.cbr.ru/psystem/print.aspx?file=pu/list.htm&pid=pu&sid=itm_43837 (дата обращения: 10.05.2017 г.)
8. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 14 декабря 2015 г.) "О статусе военнослужащих" // Российская газета. – 1998. –№.104
9. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 05 октября 2015 г.) "О воинской обязанности и военной службе" // Российская газета. – 1998. – №63
10. Commander and Installation Bank and Credit Union Liaison Officer Desk Guide, July 2010
11. DoD Financial Management Regulation 7000.14-R, Volume 5 Chapter 34, Procedures Governing Banks, Credit Unions, and Other Financial Institutions on DoD Installations
12. The Servicemembers Civil Relief Act of 2003 (SCRA) formerly known as the Soldiers' and Sailors' Civil Relief Act of 1940 (SSCRA)

© О.А. Антонюк, А.А. Метельский, (pr.antonjuk@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОБЛИГАЦИИ - ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РФ

INVESTMENT BONDS - AN EFFECTIVE TOOL FOR STIMULATING ECONOMIC GROWTH AND INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

*A. Beloglazov
A. Ishenko*

Annotation

The article proposes to consolidate the law a new type of securities – "investment bonds", which will attract additional financial resources in investment projects in the real sector of the economy in the Russian Federation. The paper also describes the government and municipal bonds in the Russian Federation, the investment activity in the regions, the effectiveness of existing measures of state support for small and medium businesses.

Keywords: bonds, project finance, regional investment, small and medium-sized businesses, government support.

Белоглазов Антон Дмитриевич

*Аспирант, МГУ им. М.В. Ломоносова,
вед. экономист ООО "НИИГазэкономика"*

Ищенко Антон Анатольевич

*К.э.н., профессор, Саратовский социально-
экономический институт РЭУ им. Г.В.Плеханова,
председатель Центрального совета ВОИР*

Аннотация

В статье предлагается закрепить в законодательстве новый вид ценных бумаг – "инвестиционные облигации", который позволит обеспечить инвестиционные проекты в реальном секторе экономики в субъектах Российской Федерации дополнительными финансовыми ресурсами. В работе исследуется состояние рынка государственных и муниципальных долговых ценных бумаг в Российской Федерации, инвестиционная активность в субъектах, а также эффективность существующих мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова:

Облигации, проектное финансирование, региональные инвестиции, субъекты малого и среднего предпринимательства, государственная поддержка.

Среди множества ценных бумаг и производных финансовых инструментов особое место занимают облигации. Согласно статье 816 Гражданского Кодекса Российской Федерации облигация – это ценная бумага, удостоверяющая право ее держателя на получение от лица, выпустившего облигацию, в предусмотренный ею срок номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента.

В соответствии с указанной статьей, облигация предоставляет также право ее держателю получения фиксированного в ней процента от номинальной стоимости. Законодательство Российской Федерации наделяет правом выпуска облигаций юридические лица, федеральную, региональную и местную власть.

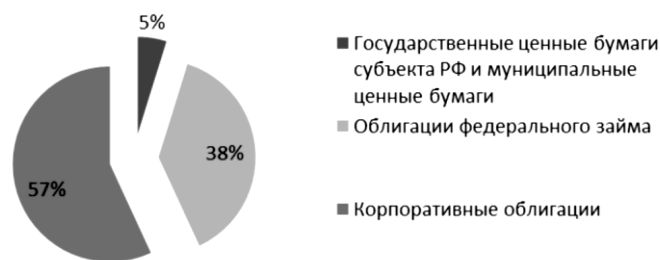
Для финансирования своей текущей и осуществления инвестиционной деятельности юридические лица также могут выпускать облигации, известные как "корпоративные облигации". В структуре общего объема выпуска облигаций в Российской Федерации данный вид ценных бумаг занимает доминирующее положение (рис. 1).

Государственными облигациями Российской Федерации и субъекта Российской Федерации признаются ценные бумаги, выпущенные от имени Российской Федерации и субъекта Российской Федерации соответственно. Муниципальные облигации – ценные бумаги, которые выпускаются от имени муниципального образования. Эмитентом данных ценных бумаг является местная администрация, наделенная уставом муниципального образования правом на осуществление муниципальных заимствований.

Кроме того, значительный объем (на сентябрь 2014 года – 3,7 трлн. руб) [3] составляют облигации федерального займа (ОФЗ), эмитентом которых выступает Министерство Финансов Российской Федерации.

Банк России выпускает собственные облигации, которые так и называются – облигации Банка России (ОБР), направленные на регулирование ликвидности банковского сектора.*

* В настоящий момент не осуществляются операции Банка России на первичном и вторичном рынке ОБР.

Примечание. Общая сумма представленных ценных бумаг: 9,6 трлн. рублей (14,4% ВВП в 2013г.)

Источники: составлен авторами на основе данных Министерства финансов РФ и Банка России.

Рисунок 1. Структура российского облигационного рынка (на 1.09.2014 г., трлн. руб).

В экономической литературе часто встречается такая категория, как "инфраструктурные облигации", под которой принято понимать долговые ценные бумаги, выпускаемые концессионером исключительно для финансирования строительства, приобретения или реконструкции инфраструктурного объекта, обязывающие эмитента в течение установленного промежутка времени выплатить инвестору взятую займы сумму с учетом определенного процента (для купонных облигаций) или произвести погашение облигаций по номинальной стоимости (для дисконтных облигаций). В современном законодательстве Российской Федерации не дается конкретной трактовки данного термина.

По своей сути, инфраструктурные облигации представляют собой частный случай корпоративных облигаций, средства от размещения которых направляются на финансирование объектов инфраструктуры. Согласно пункту 4 статьи 91.11 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1] средства Резервного фонда могут размещаться в долговые обязательства и акции юридических лиц, в том числе российские ценные бумаги, связанные с реализацией самоокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации. Например, в рамках концессионного соглашения, ОАО "Главная дорога" (с одной стороны, а с другой – ГК "Росавтодор") выпустило облигации (обеспеченные гарантиями государства) на общую сумму 8,2 млрд руб, в целях привлечения средств для строительства нового выхода на МКАД с федеральной автомобильной дороги М-1 "Беларусь" Москва – Минск – скоростная платная трасса протяженностью 18,5 км. Также планируется выпуск инфраструктурных облигаций, средства от размещения которых, будут направлены на строительство моста через Керченский пролив [12]. В случае реализации данной схемы финансирования, покупателями данных ценных бумаг могут стать юридические и физические лица.

Таблица 1.

Доля облигаций в ВВП (мировой опыт).
(по состоянию на 2008 г.)

Страны	Доля облигаций в ВВП (в %)
Китай	34,5
США	177
Япония	161
Малайзия	87
Корея	76
Сингапур	60
Австралия	53

Источник: [10]

Учитывая дефицитность бюджетной системы, выпуск государственных облигаций Российской Федерации, государственных облигаций субъектов Российской Федерации и муниципальных облигаций направлен, в подавляющем большинстве случаев, на рефинансирование государственного долга РФ, субъекта РФ или долга муниципалитета. Финансовые средства, получаемые бюджетами разных уровней, идут на "латание дыр" в соответствующих бюджетах. Номинальная сумма долга по ценным бумагам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на 1 ноября 2014 г. составила 464,8 млрд. рублей (454,9 млрд. руб. и 9,9 млрд. руб. соответственно) (см. Табл. 2). При этом объем государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований по сравнению с началом 2014 года увеличился на 80 млрд. рублей и достиг уровня 2,1 трлн. рублей.

Согласно отчету Счетной палаты РФ, по итогам января–сентября 2013 года за счет поступивших налоговых и неналоговых доходов могли обеспечить расходы без учета субвенций всего 6 субъектов РФ: Ленинградская (100,7%), Московская область (108,4%), Сахалинская область (110,6%), г. Москва (100,6%), Санкт–Петербург (106,4%), Ненецкий округ (106,4%). Уровень необеспеченности финансовыми ресурсами субъектов РФ, для выполнения указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года, в 2013 году составил 18,6% (430,7 млрд. рублей не хватило субъектам РФ на выполнение положений "майских указов").

При сокращении доли средств, остающихся в субъектах от всех собранных на территории налогов (в 2011 г – 33,7%, в 2012 г – 32,7%, в 2013 г – 32,6%), доля безвозмездных поступлений в структуре консолидированных бюджетов субъектов сократилась на 21,3%.

На уровень субъектов и муниципалитетов передаются

Таблица 2.

Структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований, входящих в состав субъектов Российской Федерации (на 1.11.2014г.)

Структура	Структура объема государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований (млн. руб)	Структура долга субъектов (в % от государственного долга субъекта)	Структура долга муниципальных образований (в % от государственного долга муниципального образования)
Государственные ценные бумаги субъекта Российской Федерации, муниципальные ценные бумаги	464 871,8	24,94	3,5
Кредиты, полученные субъектом Российской Федерации от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций; кредиты, полученные муниципальными образованиями от кредитных организаций	791 374,80	35,41	51,39
Государственные гарантии субъекта Российской Федерации, муниципальные гарантии	141 259,90	6,13	10,41
Бюджетные кредиты, привлеченные в бюджет субъекта Российской Федерации от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; бюджетные кредиты, привлеченные в местные бюджеты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	709 430,50	33,51	34,68
Иные долговые обязательства субъекта Российской Федерации и муниципальных образований	154	0	0,02
<i>Итого</i>	<i>2 107 091,00</i>		

Источник: [6]

дополнительные обязательства, при этом сокращаются безвозмездные поступления и собственные доходы бюджета, что естественным образом приводит к увеличению дефицитов субфедеральных бюджетов, а региональным и муниципальным властям приходится активно прибегать к услугам кредитных организаций (Согласно табл. 2 доля кредитов, полученных субъектами/муниципалитетами Российской Федерации от кредитных организаций в общем объеме государственного долга субъекта/муниципалитета на 1.11.2014 составила 35% и 51% соответственно) для обеспечения текущих расходных обязательств. Данная тенденция снова приводит к росту дефицита бюджета в связи с увеличением расходов субъекта/муниципалитета на обслуживание долга. Анализ ситуации показывает, что такие схемы привлечения финансирования дают лишь краткосрочный эффект для субфедеральных бюджетов Российской Федерации, позволяя реструктуризировать или оптимизировать долги перед коммерческими банками или оплатить текущие расходы регионального правительства и муниципальной администрации, но не стимулируют инвестиционную активность внутри субъекта или муниципалитета, не расширяют налоговую базу. В связи с этим, заимствование средств на банковском рынке и выпуск облигаций в сегодняшних

реалиях, несёт исключительно краткосрочное благоприятное экономическое воздействие на экономику региона или муниципалитета, а в долгосрочной перспективе может привести к спаду темпов роста региональных экономик и даже дефолту бюджета того или иного уровня. При этом, нормы Бюджетного Кодекса РФ ограничивают размер государственного или муниципального долга, что заставляет власти субъектов и муниципалитетов рано или поздно оказаться в некой "ловушке ограничений", когда занимать больше нельзя, а текущие социальные выплаты осуществлять необходимо.

Проблему пополнения бюджетов всех уровней, задачу импортозамещения и занятости населения могло бы решить развитие малого и среднего бизнеса. При этом основной эффект следовало бы ожидать от предприятий работающих в реальном секторе экономики. Однако, доля предприятий малого и среднего бизнеса в ВВП Российской Федерации остаётся чрезвычайно низкой и составляет всего лишь 20%, тогда как в Германии – 54%, в США – 60%, в Китае – 72%.

Главный фактор, препятствующий развитию МСП и наращиванию инвестиционной деятельности – это "недо-

Таблица 3.

Оценка достаточности средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, необходимых для безусловного выполнения указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 год.

	Объем финансовых ресурсов, необходимый для реализации указа (млрд. рублей)	Объем недостающих средств (млрд. рублей)	Уровень необеспеченности финансовыми ресурсами (%) гр.3/гр.2*100
Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике"	344,0	44,4	12,9
Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 "О мероприятиях по реализации государственной социальной политики"	670,9	65,2	9,7
Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 598 "О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения"	359,6	22,8	6,3
Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки"	227,7	61,1	26,8
Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 600 "О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг"	541,0	226,8	41,9
Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления"	58,1	2,9	5,0
Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 602 "Об обеспечении межнационального согласия"	1,0	0,03	3,0
Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 604 "О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации"	2,4	2,1	87,5
Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 606 "О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации"	109,3	5,4	4,9
<i>Всего</i>	2314,0	430,7	18,6

Источник: [4]

статок собственных финансовых средств", на который в 2013 году указало 49% от общего числа опрошенных предпринимателей. Также, почти 30% предпринимателей отметили, как барьер для развития, – "высокий процент коммерческого кредита". Действительно, экономический рост субъектов малого и среднего предпринимательства самым тесным образом связан с доступностью дешевых и долгосрочных кредитных ресурсов.

Создание наиболее благоприятных условий для развития предпринимательства и производства отечественных товаров – бесспорная задача государства.

В настоящее время государство осуществляет комплекс мероприятий, направленных на улучшение делового климата в субъектах Российской Федерации, куда включены и меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Уже функционирует "Агентство кредитных гарантий", создается "Фонд поддержки промышленности", работает Государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)", Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства (ОАО "МСП Банк"), 100% акций которого принадлежит ВЭБу. Запущена Национальная предпринимательская инициатива ("Улуч-

Таблица 4.

Распределение малых (без микропредприятий) предприятий по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность (распределение от общего числа организаций).

	2010	2011	2012	2013
Недостаточный спрос на продукцию	24	22	22	24
Недостаток собственных финансовых средств	58	54	59	49
Неопределенность экономической ситуации в стране	26	28	25	24
Высокий процент коммерческого кредита	27	29	29	28

Примечание. Распределение факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность (в процентах от общего числа предпринимателей, участвовавших в опросе Росстата)

Источник: [9]

Таблица 5.

Показатели эффективности мероприятий поддержки предпринимательства в Саратовской области в 2011 году.

Показатель эффективности	Плановый показатель РБ (регионального бюджета)	Фактический показатель РБ
Количество выданных грантов, ед.	24	7
Количество поручительств для субъектов малого и среднего предпринимательства, ед.	75	14
Количество заключенных договоров лизинга, ед.	184	46
Количество созданных рабочих мест, ед.	75	21

Источник: [7]

шение инвестиционного климата в Российской Федерации"), работают разного рода гарантийные, залоговые фонды и корпорации развития в регионах. Для перечисленных выше институтов на фоне экономического мирового и внутреннего структурного кризиса характерна нехватка финансовых ресурсов, в связи с чем, далеко не каждый субъект МСП сможет получить государственную поддержку.

Так, согласно данным федерального портала поддержки малого и среднего предпринимательства, общее количество реализуемых программ поддержки в регионах: 506, из которых программ субъекта – 311, муниципальных программ – 195. В рамках данных программ используются следующие инструменты: возмещение капитальных и текущих затрат действующим субъектам малого и среднего предпринимательства в сфере инноваций; возмещение части процентной ставки по банковским кредитам на приобретение (создание) основных средств; возмещение части лизинговых платежей; поручительство; выдача гарантий и другие инструменты. Но, как пока-

зывает мониторинг мероприятий поддержки предпринимательства в субъектах РФ, не все инструменты достигают плановых показателей эффективности.

Например, в Саратовской области показатель "Количество поручительств для субъектов малого и среднего предпринимательства, ед." в 2011 году был выполнен лишь на 18,6% от планируемого показателя.

Ситуация в Саратовской области – не исключение, поскольку доля фактически выданных поручительств от числа запланированных на 2011 год составила 11,4% в Новгородской области, 24% в Краснодарском крае, 17,8% в Приморском крае. Картину проблемности в сфере кредитования малого и среднего бизнеса дополняют данные мониторинга показателя: "Количество выданных займов для субъектов малого и среднего предпринимательства, ед.". Удельный вес (от планируемого количества в 2011 году) фактически выданных займов для субъектов МСП составил: Оренбургская область – 24%; Ленинградская область – 33%; Псковская область

– 17%; Хабаровский край – 28%. Таким образом, низкие показатели выданных гарантий и займов для субъектов малого и среднего предпринимательства свидетельствуют о неэффективности применяемых мер.

Более того, при снижении показателя обеспокоенности предпринимателей недостаточным спросом на свою продукцию, показатель обеспокоенности недостатком собственных финансовых средств имеет положительную динамику.

Таким образом, потребность субъектов МСП в кредитах и, в первую очередь, на инвестиционные цели остается чрезвычайно высокой и, по разным оценкам, составляет от 490 до 900 млрд. рублей в год, а с учетом выбранного курса на импортозамещение, возможно кратное увеличение данной потребности в ближайшей перспективе.

В период сложной геополитической обстановки, когда резидентам Российской Федерации практически закрыт доступ к иностранным кредитам, а Банк России проводит политику "таргетирования инфляции", при этом повышая ключевую ставку и сокращая денежную базу (Денежная база (в широком определении) в Российской Федерации за 10 месяцев 2014 года сократилась на 8,2% (или на 857,5 млрд. руб.) (расчеты авторов на основе данных Банка России), а за первую неделю декабря 2014 года на 88,2 млрд. руб.), как никогда необходимы финансовые инструменты – возможно новые и нестандартные, – направленные на привлечение долгосрочных инвестиций и улучшение делового климата в субъектах Российской Федерации.

Учитывая высокую зависимость малого и среднего бизнеса от привлеченных кредитных ресурсов, а также низкую эффективность действующих государственных институтов поддержки, предлагается ввести в законодательство новый вид финансовых инструментов – "инвестиционные облигации". Инвестиционные облигации – облигации, эмитентом которых выступает высший исполнительный орган государственной власти субъекта (муниципалитета) Российской Федерации либо финансовый орган субъекта (муниципалитета) Российской Федерации, наделенный правом на осуществление государственных (муниципальных) заимствований субъекта (муниципалитета) Российской Федерации, выпускаемые в целях реализации самоокупаемых инвестиционных проектов субъектов предпринимательства и используемые на первом этапе как предмет залога при получении проектного финансирования в российских кредитных организациях субъектами предпринимательства. Данный термин предлагается закрепить в ФЗ "О рынке ценных бумаг", внося также изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации, ФЗ "Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муни-

ципальных ценных бумаг" и некоторые другие.

Срок погашения инвестиционных облигаций предлагается установить не менее 5 лет, что обусловлено долгосрочным характером реализации инвестиционных проектов и пресечением возможных спекулятивных операций коррупционного характера. Для предания большей ликвидности ценным бумагам возможно рассмотрение вопроса о выпуске конвертируемых в облигации федерального займа инвестиционных облигаций.

В связи с тем, что в законодательстве Российской Федерации установлены предельные ограничения на осуществление государственных (муниципальных) заимствований (выпуск ценных бумаг и получения бюджетных кредитов), предлагается вывести инвестиционные облигации из-под действия ограничительных мер, предусмотренных для государственных (муниципальных) заимствований с введением специальных норм для нового вида ценных бумаг.

В соответствии со статьей 106 Бюджетного кодекса РФ [1], предельный объем региональных и муниципальных заимствований в текущем финансовом году не должен превышать сумму, направляемую в текущем финансовом году на финансирование дефицита соответствующего бюджета и (или) погашение долговых обязательств субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

Кроме того, Бюджетным кодексом РФ предусматриваются пороговые значения предельного объема государственного долга субъекта Российской Федерации, который не должен превышать утвержденный общий годовой объем доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений. А в случаях, когда Министерством финансов РФ принимаются меры финансового оздоровления по отношению к тому или иному бюджету – не более 50% общего годового объема доходов бюджета такого субъекта Российской Федерации без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений.

Предельный объем муниципального долга не должен превышать утвержденный общий годовой объем доходов местного бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений (Статья 107 Бюджетного Кодекса Российской Федерации).

Также, при нарушении ряда норм (Пункт 2, 3 статьи 92.1, статья 107, а также глава 30 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1]), установленных Бюджетным кодексом РФ, Министерство финансов РФ вправе отказать в предоставлении межбюджетных трансфер-

тов региональным правительствам, а также администрациям муниципалитетов.

В связи с вышесказанным, предлагается установить отдельные ограничения объема эмиссии инвестиционных облигаций, которая не должна превышать 5% от утвержденного общего годового объема доходов бюджета субъекта (муниципального образования) Российской Федерации без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений.

Для выпуска инвестиционных облигаций высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации (администрация муниципального образования) утверждает Генеральные условия эмиссии [2] и обращения инвестиционных облигаций и принимает документ в форме нормативного правового акта субъекта Российской Федерации (администрации муниципального образования), содержащий условия эмиссии и обращения инвестиционных облигаций, и решение об эмиссии выпуска. Далее это решение подписывается руководителем эмитента и регистрируется Министерством финансов РФ и размещается в сети "Интернет".

Для отбора инвестиционных проектов, имеющих право на получение государственной поддержки в форме предоставления в качестве залога при реализации инвестиционного проекта инвестиционных облигаций субъекта (муниципального образования) РФ создается конкурсная комиссия. Конкурсный отбор возможен на базе региональных советов по привлечению инвестиций (данные советы реализуются в рамках регионального инвестиционного стандарта (ключевой проект Агентства стратегических инициатив по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса в регионах) [8]). Победители данного конкурса – субъекты малого и среднего бизнеса – обращаются в российский банк – партнер за долгосрочным кредитом. Учитывая высокую надежность и платежеспособность эмитента таких облигаций, которым по сути является государство, ставка по кредиту будет существенно ниже рыночных условий, а вероятность положительного решения выше. При этом банк выполняет весь комплекс мер, необходимых для обеспечения возвратности кредита, принимает в залог имеющиеся активы инициатора проекта, получает личные поручительства физических лиц. От того на-

сколько тщательно будет проведен отбор конкурсной комиссией зависит, в конечном итоге, и успех реализации инвестиционных проектов. А это значит снижение до минимума конфликтных ситуаций, связанных с невозвратом кредитов.

С целью повышения ликвидности инвестиционных облигаций необходимо их включить в ломбардный список ЦБ [11], что позволит коммерческим банкам закладывать их при получении дешевых займов в Банке России и исключит необходимость создания дополнительных резервов.

По мере реализации инвестиционных проектов, выполнения этапов строительства, создания объектов основных средств – такие объекты замещают предмет залога в виде инвестиционных облигаций и высвобождают облигации из-под обременения.

В случае невыполнения условий кредитного договора инициатором проекта, банк – партнер имеет право обратиться с иском на личное имущество инициатора, созданные основные средства и другие его активы. В случае недостаточности активов банк имеет право реализовать ценные бумаги – инвестиционные облигации субъекта (муниципального образования) – на фондовом рынке или дождаться наступления срока погашения облигаций и получить от эмитента номинальную сумму. Излишек средств от компенсации затрат банка должен быть возвращен эмитенту. Учитывая что, в случае наступления таких обстоятельств, эмитент имеет право на результаты реализуемого инвестиционного проекта, риски для бюджетной системы должны быть минимальными.

Предлагаемый механизм проектного финансирования для предприятий малого и среднего бизнеса позволит активизировать инвестиционную деятельность в стране, способствует отбору наиболее привлекательных и эффективных проектов на прозрачной конкурсной основе, будет содействовать повышению производительности труда и энергосбережению, поможет в решении задачи импортозамещения, создаст благоприятный социальный фон в субъектах РФ, увеличит налоговые поступления в бюджеты бюджетной системы, ускорит экономическое развитие в стране. При этом финансирование из федерального бюджета не потребуется.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" (БК РФ) от 31.07.1998 N 145-ФЗ (принят ГД ФС РФ 17.07.1998, действующая редакция от 28.03.2017)
2. Федеральный закон "Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг" от 29.07.1998 № 136-ФЗ (принят ГД ФС РФ 15.07.1998, действующая редакция от 14.06.2012)
3. Номинальный объем облигаций федерального займа (ОФЗ), принадлежащих нерезидентам, и доля нерезидентов на рынке// Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/analytics/print.aspx?file=fin_stab/table_ofz.htm&pid=fin_stab&sid=ITM_16524

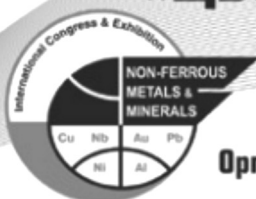
4. Отчет Счетной палаты Российской Федерации о результатах экспертно-аналитического мероприятия "Мониторинг достаточности финансовых ресурсов, необходимых для безусловного выполнения указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года"// Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <http://www.ach.gov.ru/>
5. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://minfin.ru/>
6. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <https://minfin.ru/>
7. Официальный сайт Федерального портала малого и среднего предпринимательства. URL: <http://smb.gov.ru/>
8. Проект Агентства стратегических инициатив по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса в регионах// Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/>
9. Распределение факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru/>
10. Рынок ценных бумаг и экономика Китая. URL: <http://www.rcb.ru/>
11. Список государственных ценных бумаг, принимаемых Банком России в качестве залога при предоставлении ломбардного кредита// Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/Plugins/LombardList.aspx>
12. ЦБ предложил россиянам профинансировать строительство Керченского моста// Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/news/275079-tsb-predlozhit-rossiyanam-profinansirovat-stroitelstvo-kerchenskogo-mosta>

© А.Д. Белоглазов, А.А. Ищенко, (beloglazov.anton@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

IX Международный Конгресс и Выставка «Цветные металлы и минералы»

Красноярск

11-15 сентября 2017

Оргкомитет: +7(391) 269-56-47, 269-56-48, nfmsib@nfmsib.ru, www.nfmsib.ru

XXIII КОНФЕРЕНЦИЯ «АЛЮМИНИЙ СИБИРИ»

- Производство глинозема
- Получение алюминия
- Углеродные материалы
- Литье, ОМД и 3D алюминия и сплавов
- Технологии обработки черных и цветных металлов и сплавов
- Электротермия черных и цветных металлов

XI КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕТАЛЛУРГИЯ ЦВЕТНЫХ и РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ»

- Термодинамика и кинетика гетерогенных процессов и поверхностных явлений
- Аффинаж платиновых металлов
- Физико-химическое материаловедение
- Развитие металлургии и проблемы экологии

XIII КОНФЕРЕНЦИЯ «ЗОЛОТО СИБИРИ»

- Минерально-сырьевая база цветных и благородных металлов

ПЛАКСИНСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2017:

«Современные проблемы комплексной переработки труднообогатимых руд и техногенного сырья»

- Дезинтеграция и рудоподготовка
- Флотация, гравитация, магнитная и электромагнитная сепарация
- Комплексная переработка минерального сырья, гидрометаллургические процессы
- Переработка техногенного сырья. Экологические и экономические аспекты

РЕКЛАМА

СПЕЦИФИКА ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

THE SPECIFICITY OF PROJECT FINANCING IN THE BANKING SECTOR OF THE ECONOMY

A. Rastjapin

Annotation

This article explores approaches related to the activities of commercial banks on project financing of investment activities of Russian enterprises in negative macroeconomic conditions. The largest domestic commercial banks – Sberbank of Russia and VTB, as well as the specialized Russian Bank for Support of Small and Medium Enterprises were chosen as the object of the research. Based on the methods of the system approach, investment projects of enterprises of various industries, funded by the largest Russian banks in 2015–2016, as well as the sector of small and medium-sized businesses, were studied.

Keywords: project financing, investment activity, bank, branch of economy.

Растяпин Артур Андреевич
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации

Аннотация

В данной статье исследованы подходы, связанные с деятельностью коммерческих банков по проектному финансированию инвестиционной деятельности российских предприятий в негативных макроэкономических условиях. В качестве объекта исследования выбраны крупнейшие отечественные коммерческие банки – Сбербанк России и ВТБ, а также специализированный Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства. На основе методов системного подхода проведено исследование инвестиционных проектов предприятий различных отраслей, финансируемых крупнейшими российскими банками в 2015–2016 гг., а также сектора малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова:

Проектное финансирование, инвестиционная деятельность, банк, отрасль экономики.

Период 2015–2016 гг. был отмечен негативными изменениями на банковском рынке, которые во многом оказались обусловлены складывающейся макроэкономической ситуацией, что в свою очередь обострило кризис доверия на межбанковском и инвестиционном рынке России. Во многом рост неопределенности негативно влияет на решения инвесторов и потребителей. В этой ситуации отечественной экономике приходится адаптироваться к пролонгации санкций со стороны США, ЕС и ряда западных стран, функционировать в условиях повышенного риска и снижения внутреннего спроса.

Введенные западными странами санкции коснулись банковской сферы – ограничили доступ России к международным источникам финансирования и повысили стоимость заимствований для домохозяйств и предприятий. Санкции в 2014 году были введены в отношении 6 крупных коммерческих банков (Сбербанк, ВТБ, ВТБ–24, Газпромбанк, Россельхозбанк и Банк Москвы), суммарная доля рынка которых составляет около 60% [6].

Необходимо отметить, что эффективное использование проектного финансирования позволяет увеличить конкурентоспособность производственных предприятий в долгосрочном периоде, что, в свою очередь, является необходимым условием обеспечения сбалансированного

роста экономики. Однако в условиях макроэкономической неопределенности уменьшается количество и качество долгосрочных капиталоемких проектов, что, в свою очередь, влияет на объемы их финансирования.

В связи актуальным выглядит анализ специфики проектного финансирования отечественной банковской сферой проектов компаний различных отраслей российской экономики. Также вызывает интерес, каким образом в негативных макроэкономических условиях осуществляется проектное финансирование крупнейшими игроками банковского сектора России – Сбербанком России и ВТБ.

Основная цель данного исследования заключается в выявлении специфики проектного финансирования банковским сектором экономики инвестиционной деятельности предприятий различных отраслей, а также в разработке рекомендаций и предложений, применение которых обеспечит повышение эффективности банковского финансирования инвестиционной деятельности предприятий.

Необходимо отметить, что исследованием теоретических подходов к обоснованию методов проектного финансирования, в том числе банковского, занимались многие отечественные ученые. Так, различные тенденции развития международного рынка проектного финанси-

рования, а также его особенности рассмотрен В.В. Романовым [3]. Автором особое внимание уделяется анализу факторов, препятствующих проектному финансированию, среди которых выделяются: неблагоприятный инвестиционный климат, недостаточность ресурсов, низкая квалификация участников.

Основные проблемы проектного финансирования в современных условиях, его отличительные черты рассматриваются М.Я. Наумовой и Ю.В. Путятинской [2], С.А. Руденко [4]. И.А. Трушиной в процессе анализа текущего состояния проектного финансирования в России выявлены приоритетные отрасли экономики по использованию проектного финансирования, к которым автором отнесены энергетика, нефтегазовая промышленность, транспорт [5].

Э.Р. Йескомб [1] отмечает, что в современной практике можно выделить ряд основных принципов проектного финансирования, которые обусловлены механизмом его организации:

- ◆ дифференцированность подходов инвестора и кредитора к вопросу о финансировании проекта;
- ◆ достижение доходности на вложенные средства;
- ◆ целевое использование вложенных средств;
- ◆ экономическая и юридическая обособленность проекта;
- ◆ ориентированность на денежные потоки, генерируемые проектом;
- ◆ распределение рисков.

С методологических позиций выглядит важным, что обоснованное использование определенных методов и инструментов, подкрепленное теоретическими положениями и практическими исследованиями отечественных ученых, оказывает влияние на рост эффективности банковского проектного финансирования, способствует оптимизации затрат на финансирование проекта.

На наш взгляд, в условиях макроэкономической неопределенности происходит дальнейшее усложнение различных схем банковского проектного финансирования, чем обусловлено многообразие и теоретических подходов к обоснованию данного метода инвестирования. Также важно отметить, что отдельные отрасли экономики отличаются применением конкретных методов проектного финансирования.

Например, в глобальных нефтегазовых проектах, с участием Сбербанка России и ВТБ, как правило, используются банковское кредитование и облигационные займы. Особенностью банковского проектного финансирования агропромышленного сектора является ее потребность в таком методе проектного финансирования, как субсидирование процентной ставки по инвестиционным займам. Основным методом банковского проектного финансирования предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности ввиду их интенсивного развития является банковское кредитование с участием междуна-

родных финансовых институтов.

Проведем оценку практики банковского проектного финансирования в Российской Федерации, осуществленную ПАО "Сбербанк России" и ВТБ в течение 2015–2016 гг., в отношении крупнейших инвестиционных проектов.

В феврале 2015 года между банком ВТБ и компаниями ЗАО "Рослокомотив", ОАО "Синара", ООО "Уральские локомотивы" было заключено соглашение о предоставлении финансирования на сумму 15 млрд. руб. Банком ВТБ было проведено целевое финансирование указанных компаний: производители локомотивов должны направлять кредитные средства на выполнение обязательств по поставке локомотивов компании ОАО "Российские железные дороги" в рамках программы по обновлению парка локомотивов. В качестве метода проектного финансирования был использован выкуп облигаций ОАО "Российские железные дороги" серии БО–ОЗ на сумму 15 млрд. руб. [7]

Другим масштабным проектом, в финансировании которого принял участие банк ВТБ в 2015 году, стал проект строительства Быстринского горно–обогатительного комбината, осуществляемый компанией "Норильский Никель". Сложность проекта заключается в расположении Быстринского месторождения золота, меди и железа в Забайкальском крае – новом регионе для компании "Норильский никель", с недостаточно развитой инфраструктурой для начала разработки. При этом горнорудный узел ориентирован на азиатский рынок, граница с Китаем находится в 300 км от месторождения, что будет способствовать скорейшей реализации концентрата среди азиатских потребителей и генерации денежных потоков, необходимых для погашения задолженности по кредиту.

С целью обеспечения финансирования проекта развития Быстринского горно–обогатительного комбината были проведены оценка рынка, производственно–техническая экспертиза, т.к. качество подготовки и реализации проекта важно с точки зрения надежности возврата инвестиций.

Сумма финансирования проекта со стороны ВТБ составила 1 млрд. долл. США на срок в 10 лет. Банком был выкуплен опцион на приобретение 25% в проектной компании (в данном случае спецификой проектного финансирования выступила предпринимательская ориентация банка ВТБ). Доля собственных средств инициаторов проекта составила более 30%. Кроме этого было использовано создание специального юридического лица с целью передачи в залог доли данного юридического лица кредитору. Минимизация рисков банковского финансирования была осуществлена на основе участия ВТБ в проекте со значительной государственной поддержкой [8].

Сбербанком России кроме крупнейших секторов экономики страны также финансирует и производство, не имеющее аналогов в России. Примером такого финансирования служит сделка, заключенная в 2016 году между

банком и производителем наноматериалов АО "Метаклэй". Уникальность данного проекта заключается в увеличении мощности производств полимерных композиционных материалов, аналогов которым нет ни в России, ни в мире, на 80% и обеспечении производства до 90 тыс. т продукции в год (около 80% потребности отечественного рынка) [9].

Выпускаемая продукция применяется в строительной, кабельной, трубной, дорожной отраслях промышленности. АО "Метаклэй" планирует расширить географию поставок, выполняя программу импортозамещения, и добиться выхода на экспортный рынок. Об эффективности данного проекта говорит использование производимой продукции предприятия АО "Метаклэй" в масштабных инвестиционных проектах "Северный поток – 2" и "Сила Сибири". В условиях макроэкономической неопределенности и экономических санкций продукция предприятия остается востребованной, что генерирует денежные потоки, необходимые для погашения задолженности перед банком.

Сумма финансирования проекта составляет 1,5 млрд. руб., а срок финансирования рассчитан на 2 года, но он может быть продлен в зависимости от генерации проектом денежных потоков. В данном случае проект имеет государственную поддержку, что снижает риски финансирования. Снижению рисков способствует и то, что технологии, используемые в проекте, уже апробированы АО "Метаклэй", а по проекту проведены масштабные маркетинговые исследования.

Финансирование проектов, реализуемых предприятиями среднего и малого бизнеса (далее – МСБ) активно осуществляет "Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства" (далее – МСП Банк). Действуя в рамках Национальной гарантийной системы, МСП Банк с марта 2016 года с помощью партнеров (коммерческих банков, например, таких как Сбербанк

России, Альфа-банк, Россельхозбанк, ВТБ24 и др.) осуществляет предоставление гарантий при кредитовании субъектов МСБ. В рамках трехуровневой целевой модели оказания гарантийной поддержки субъектам МСБ банк при выдаче гарантий фокусируется на применении "точных" технологий, предоставлении гарантий и поручительств в массовом сегменте рынка.

Только за год с марта 2016 года по март 2017 года МСП Банк предоставил компаниям МСБ России гарантий на 13,2 млрд. руб. Благодаря поддержке МСП Банк более 2 тыс. малых и средних предприятий смогли получить кредиты на общую сумму около 30 млрд. руб. в ведущих российских финансовых учреждениях. Общий объем кредитных средств, доведенных до субъектов МСБ (более 15 тыс. предприятий), составил 111 млрд. руб. При этом 76% в общем объеме составили долгосрочные кредитные продукты [7].

Таким образом, анализ проектов, финансируемых крупнейшими российскими банками в 2015–2016 гг., позволил выделить ряд основных тенденций в области проектного финансирования в России: преобладание проектов, связанных с нефтегазовым сектором, добывающей промышленностью и расширению уже апробированных производств, приоритетное участие в проектах с государственной поддержкой, высокая доля собственного капитала компаний в проекте (выше 30%), что объясняется высокими рисками банков-кредиторов, наличие валютного риска в сфере использования проектного финансирования, что приводит к все большему использованию национальной валюты при финансировании проектов. Особое значение при кредитовании субъектов МСБ в условиях действия негативных макроэкономических факторов имеет деятельность МСП Банка, осуществляемая в рамках Национальной гарантийной системы при участии его региональных партнеров – коммерческих банков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Йескомб Э.Р. Основные принципы финансирования. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 457 с.
2. Наумова М.Я. Роль коммерческих банков в проектом финансировании / М.Я. Наумова, Ю.В. Путьтинская // NovalInfo.Ru. – 2014. – №28. – С. 1–3.
3. Романов В.В. Международный и российский опыт проектного финансирования инновационной деятельности / В.В. Романов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – №3(37). – С. 21–32.
4. Руденко С.А. Проблемы и перспективы развития банковского проектного финансирования / С.А. Руденко // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2015. – №12. – С. 133–136.
5. Трушина И.А. Ретроспективный анализ проектного финансирования / И.А. Трушина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 2(25). – С. 66–72.
6. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 годах // РИА Новости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20151125/1328470681.html>.
7. Официальный сайт АО "МСП Банк" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mspsbank.ru>.
8. Официальный сайт Группы "ВТБ" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vtb.ru>.
9. Официальный сайт ПАО "Сбербанк России" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sberbank.ru>.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК КОМПЛЕКСНАЯ МЕГАОТРАСЛЬ: ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ECONOMIC RIGHT AS COMPLEX MEGOTRASL: PREDICTIVE ASPECT

K. Agamirov

Annotation

In article the ratio of policy, economy and right is investigated, value of a social orientation of the Russian economy as lever of economic growth is reasoned, the role of legislative providing the economic relations is noted, allocation is proved in system of Russian law of megabranch of the economic right and inclusion in his subject of the relations following from economic activity.

Keywords: policy, economy, right, legal regulation of economy, economical and legal risks, complex megabranch.

Агамиров Карэн Владимирович

*К.ю.н., доцент, исследователь–стажер,
Институт государства и права РАН,
учредитель сетевого СМИ "Политика и право
с Карэном Агамировым"*

Аннотация

В статье исследуется соотношение политики, экономики и права, аргументируется значение социальной направленности российской экономики как рычага экономического роста, отмечается роль законодательного обеспечения экономических отношений, обосновывается выделение в системе российского права мегаотрасли экономического права и включение в его предмет отношений, вытекающих из экономической деятельности.

Ключевые слова:

Политика, экономика, право, правовое регулирование экономики, экономико–правовые риски, комплексная мегаотрасль.

Роль экономики в жизни общества была и остается определяющей. Можно сколько угодно рассуждать о доминировании политики в современном мире, но политическая сфера вне экономических отношений является не более чем совокупностью институтов, функционирующих по воле находящейся у власти элиты. Французский политолог Р. Арон настаивает на том, что в современных индустриальных обществах, которые отличаются друг от друга главным образом особенностями структур государственной власти, именно политика определяет их будущее состояние. Она, по мысли Р. Арона, важнее для человека, чем экономика, так как лежит в основе самого его существования и определяет взаимоотношения между людьми, зависящие от механизма осуществления политической элитой государственной власти [1].

Политолог, во всех своих трудах отмечающий примат политики над экономикой, не отвечает на вопрос, почему в странах с похожими политическими режимами (а он к таковым относит сталинский СССР и гитлеровскую Германию) устанавливается различная экономическая модель, какие факторы обуславливают выбор модели хозяйствования? Почему в такой достаточно авторитарной стране, как Китай, установилась гибкая рыночная экономика, а в Российской Федерации, исповедующей демократический политический режим, продолжает доминировать модель управления экономикой, основанная на

принципе "план по валу, вал по плану". Этот перечень можно продолжить.

"Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание" – с этой формулой К. Маркса [22, с. 7] можно спорить и спорить на пути исследования соотношения экономики и политики, но нельзя отрицать, что политические деятели приходят и уходят, вместе с ними меняется и политический вектор развития, а экономический базис, возникший не сегодня и не вчера, нельзя встряхнуть и изменить за короткое время. Его можно сравнить с подводной частью айсберга, постепенно передвигающимся вместе с океанским течением, а политические процессы со льдинами, дрейфующими на поверхности воды. Возможно, именно такой подход объясняет тот факт, что немецкая экономика относительно благополучно пережила гибель фашистского Третьего рейха, а экономику правопреемника тоталитарно–авторитарного СССР – Российской Федерации, продолжает шатать из стороны в сторону.

Безусловно, политика имеет огромное влияние на экономику, ее можно уподобить администратору, выполняющему по отношению к экономическим институтам организационно–координирующие (при помощи бюрократического аппарата) и регулятивные (при помощи права) функции, но автономность экономических процессов, пронизывающих все сферы жизнедеятельности, определяющих заработные платы и прибыль, сбережения

и затраты, настолько высока, что можно сделать вывод о независимом существовании экономики от хозяйствующего субъекта [21, с. 3], имея в виду политику и бизнес. Она как самодовлеющая субстанция вынуждает их к постоянным активным действиям, реализуя свое главное предназначение по производству товаров и оказанию услуг, столь удачно выраженное Г. Фордом: "сделать из мира источник радости", а для этого все нужно делать лучше, чем делалось до сих пор [27, с. 22, 42].

Автор выражает удовлетворение тем фактом, что российское экономическое сообщество прониклось стремлением придать экономике человеческое лицо, и это нашло отражение в среднесрочной программе социально-экономического развития России до 2025 года "Стратегия Роста", разработанной в рамках поручения Президента России от 14 июля 2016 года № Пр-1347 [35]. Центральная идея документа состоит в признании вложений средств в социальную сферу не в качестве безвозвратных субсидий, а инвестициями в человеческий капитал и одним из наиболее мощных рычагов экономического роста и увеличения доходов бюджета.

Видные российские эксперты, комментируя "Стратегию Роста", отмечают.

Академик РАН А.Г. Аганбегян:

"Нам нужен экономический рост с креном в социальные показатели, многие из которых должны увеличиваться намного быстрее".

Научный руководитель ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве РФ", член-корреспондент РАН Д.Е. Сорокин:

"У нас нет системной социальной политики... Надо из всех проблем ... выделить ключевую... – это проблема бедности".

При этом посыл "Стратегии Роста" о человеческом капитале как инструменте экономического процветания подвергается критике. Так, директор ИСЭПН РАН, доктор экономических наук В.В. Локосов отмечает, что рассматривать человека всего лишь инструмент для экономического роста малопродуктивно. Научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг удручен тем, что в структурах, близких к правительству, "очень часто говорят о человеческом капитале, о человеческом потенциале, но рассматривают его лишь как средство для того, чтобы росла экономика" [14, с. 17–19].

Речь не идет исключительно о материальной стороне дела. Человеческий капитал состоит в удовлетворении многообразных потребностей человека, образовательных в особенности. Прогностическая, или цифровая экономика основана на реализации потенциала человека, вынужденного жить в динамичном и неопределенном будущем. Стимулирование высокого качества спроса немыслимо без фундаментальных изменений в системе переподготовки педагогических кадров и государственно-частных партнерств в сфере образования, неизбежных диспропорций на рынке труда, при которой существует и

безработица, и нехватка квалифицированных кадров [34]. Только направив усилия на максимально полное удовлетворение потребностей людей, можно восстановить их доверие к государственным институтам.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, размышляя о причинах социально-государственного кризиса и его политико-юридическом контексте, предупреждает об "антиправовой нормативности" коррупции и кумовства, разъедающей социальной и государственной организмы российского государства. "Антиправовая нормативность", подчеркивает Председатель Конституционного Суда, явилась причиной коррупционного сращивания значительной части бизнеса и государственной бюрократии, глубоко затронувшее также и судебную-правовую систему. Именно "антиправовая нормативность" способствует выводу из страны капитала в самых разнообразных формах – от преступных махинаций до легального вывода активов в зарубежные юрисдикции. А государственная власть, которая не может или не хочет преодолеть негативные тенденции, воспринимается людьми как чуждая и несправедливая [20].

Органическое соединение человеческого капитала и устойчивого роста – вот прогностическое направление модернизации экономики. По мнению автора, следует закрепить в законодательном порядке процентное отчисление от доходов нефтегазового сектора как национального достояния на социальные и образовательные нужды. В Норвегии, например, доля отчислений на подобные программы от нефтяных доходов составляет порядка 80 процентов, и на личный счет каждого норвежца поступают соответствующие средства. В Объединенных Арабских Эмиратах новорожденному детство обеспечивается 150 тысячами долларов отчислений от продажи нефти. За этот же счет в Кувейте гражданам предоставляется беспроцентный кредит для строительства жилья на сумму 220 тысяч долларов, а в Саудовской Аравии 80 тысяч долларов для решения жилищной проблемы выдаются безвозмездно. Выпускники вузов этой страны вступают в жизнь с поддержкой от государства на сумму 13 тысяч долларов [33]. Речь не идет о слепом копировании чуждого опыта, но то, что приближение к заявленному в ст. 2 Основного Закона социальному государству, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, является задачей дня, не подлежит сомнению.

Социальную ориентацию рыночной экономики исповедует теория конвергенции (сближения) альтернативных систем, зародившаяся после Второй мировой войны. Она основана на посыле о том, что существуют одинаковые закономерности, присущие производительным силам как таковым, вне зависимости от того, где развивается производство – в социалистическом или капиталистическом обществе [24, с. 26; 25, с. 22–30]. Представляется, что данный постулат должен обрести сегодня второе дыхание, и правовое регулирование экономических отношений призвано реализовать идею социальной справедливости как фундамента социального государства, плодами

которого сможет воспользоваться каждый человек с ясным осознанием того, на основе каких правовых норм строится экономическая демократия в стране. Конвергентная модель ориентирует на такую стратегию общественно-экономического развития, которая сочетает в себе социальное и демократическое начала деятельности государства с его командными высотами в контроле над рыночной экономикой [28, с. 14–15].

При этом не следует, конечно же, выпускать из правового поля макроэкономические проблемы, и в первую очередь структурно-инвестиционную политику, нацеленную на сглаживание диспропорций отраслевого, технологического и пространственного характера, затрудняющих взаимодействие между секторами экономики. Как и в правовой системе, части экономической системы тесно связаны между собой, и правовое регулирование призвано упорядочить воспроизводственное взаимодействие в контуре производство-доходы-цена, охватывающего связи как между отдельными секторами экономики, так и между различными уровнями экономической системы [14, с. 23].

Законодательная база экономических отношений служит гарантией функционирования цивилизованной рыночной экономики. При этом без экономических прорывов, одними только правовыми средствами, здесь не обойтись. Рыночные риски предполагают производство и внедрение конкурентоспособной продукции на основе использования новейших научных и технологических достижений, однако нынешняя структура государственного управления экономикой и финансами, наукой и промышленностью сводит все усилия на нет [15]. Здесь налицо также субъективная воля и коррупционный механизм такого управления (откаты при получении государственных заказов и пр.) [23, с. 7–11].

Одна из самых животрепещущих тем в сфере микро-правовых рисков – бюджетные отношения. За последние годы, отмечает Ю.А. Тихомиров, Бюджетный кодекс менялся более восьмидесяти раз, однако проблемы расходных полномочий для каждого уровня бюджетной системы так и не решены. Отсутствует учет институциональных реформ как фактора сокращения бюджетных расходов, не отработан механизм заинтересованности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в увеличении налогового потенциала и бюджетных доходов [26].

Неудивительно, что проблемы бюджетной сферы становятся серьезной угрозой на пути экономического развития и, как следствие, ложатся непосильным бременем на людей. Так, первый заместитель министра финансов Российской Федерации Т.Г. Нестеренко на форуме "Территория смыслов" во Владимирской области заявила, что отсутствие реформ в российской экономике может привести к израсходованию резервов уже к концу 2017 года, и если ничего не изменится, то к этому периоду не останется ни резервов, ни денег на выплату заработных плат, так как бюджетная сфера – наш главный внутренний вызов. При этом она обратила внимание на катаст-

рофический рост бедных слоев населения, подчеркнув, что страна не может развиваться, если есть серьезное расслоение в обществе. При этом одной из беднейших прослоек являются молодые семьи с двумя и более детьми. Их порядка 35 процентов [31]. Всего сегодня в Российской Федерации насчитывается около 23 миллионов человек с доходами ниже прожиточного минимума. Расслоение между богатыми и бедными составляет 16:1, во время как критическим признается соотношение 8–10:1 [32].

Прогноз Центра стратегических разработок оптимистичней. Доходная часть бюджета исчерпана не будет, но до 2035 года ее ожидает неуклонное снижение даже при высоких темпах роста экономики. Новые источники доходов могут быть связаны с изменением налоговой системы [14, с. 21]. Среди вариантов – введение прогрессивной шкалы налогообложения и освобождение от уплаты налогов малоимущих граждан. Такая законодательная мера будет способствовать наполнению бюджета, уменьшению расслоения между богатыми и бедными и движению к социальной справедливости как стержню социального государства, хотя и здесь есть свои риски, связанные с сокрытием доходов, возврату к "серым" зарплатам и теневому бизнесу [30].

Есть мнение, что правовые средства для решения экономических проблем не играют значительной роли, так как главная причина ступора экономических реформ состоит в отсутствии политической воли правительства, которое руководствуется формулой: занимайся – не занимайся реформами, так или иначе вложенные в них средства будут разворованы [23, с. 80]. Автор убежден, что этот посыл не имеет под собой достаточных оснований. Скорее всего, не хватает квалифицированных и озабоченных судьбами страны кадров, способных решать насущные задачи. Эксперты ведут речь о цифровизации правительства, которая поставит заслон проникновению некомпетентных кадров на ответственные посты [14, с. 21]. В этой связи на повестке дня стоит вопрос о разработке и принятии закона о государственной кадровой политике, в котором необходимо закрепить единые организационные, финансово-экономические, социально-психологические и образовательные основы формирования резерва, подготовки, деятельности, обновления и ответственности кадров органов государственной власти и управления, в том числе прогностические характеристики количественных и качественных потребностей в кадрах государственных служащих, устранив возможность выдвигания, назначения на ответственные посты и освобождения от ответственности по принципу фаворитизма, родственных и приятельских связей.

Качественное правовое регулирование, экономические новации и грамотные управленцы – вот триада модернизации экономики.

А.П. Альбов и Г.Ф. Ручкина, анализируя влияние правовой системы на устойчивое развитие экономики, отрицают экономический детерминизм, утверждая право и субъективную волю в качестве определяющего фактора

развития экономических отношений [9]. Дискуссии на этот счет продолжаются и будут продолжаться подобно дебатам о первопричине сотворения мира, но тот факт, что экономическое право выделяется в комплексную мегаотрасль, не подлежит сомнению [10, 11, 12, 16, 17, 18].

Вычленение отраслей права традиционно происходит, во-первых, по предмету правового регулирования (однородная и отделимая от других группа общественных отношений), во-вторых, по методу правового регулирования (совокупности приемов, способов воздействия на общественные отношения) и, в-третьих, по способности к взаимодействию с другими отраслями права как подсистемами одного и того же уровня. Что же касается мегаотраслей, то они могут быть представлены в качестве конгломерата отраслей, регулирующих отношения, подпадающие в сферу их действия.

Учитывая вышеизложенное, экономическое право может быть охарактеризовано как комплексная мегаотрасль, регулирующая отношения в области экономической деятельности в ходе производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. Эти отношения, как представляется автору, соответственно включают в себя:

- ◆ имущественные отношения (преобладающая часть гражданского права);
- ◆ особая область рыночных отношений, в которой совершаются сделки по купле-продаже рабочей силы (трудовое право);
- ◆ отношения в области торгового оборота (коммерческое право);
- ◆ отношения в сфере бизнеса (предпринимательское право);
- ◆ отношения, связанные с образованием и расходованием публичных финансов (финансовое право);
- ◆ отношения в области налогообложения (налоговое право);
- ◆ кредитно-денежные отношения (банковское право).

В сферу регулирования экономического права возможно включение отношений, связанных с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности (патентное право), использованием природных ресурсов и охраной окружающей среды (экологическое право). С учетом возрастающей роли социальных отношений следует подумать о включении в предмет регулирования мегаотрасли постепенно отпочковывающегося в самостоятельную отрасль социального права, связанного с потреблением и защитой социальных благ, нехватка которых ощущается все более остро, а также инновационного права, регулирующего отношения по созданию и использованию новшеств, обеспечивающих повышение эффективности на приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники, в первую очередь в биотехнологической, ресурсосберегающей сферах и информа-

ционной сферах [13, с. 8]. Инновационное право в представлении автора является прибыльным правом, в отличие от права убыточного, нормы которого наносят вред государству, обществу и личности. Следует возразить тезису о том, что инновация не поддается планированию, прогнозированию и ограничению [13, с. 9]. Эти функции встроены в само это понятие (от англ. innovation – введение новаций, новшеств), которое определяется как такое внедренное новшество, которое обеспечивает качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Без прогнозирования и основанного на нем планирования научно-технический прогресс как результат инновационной деятельности невозможен. Что же касается ограничений, то они присутствуют в любой системе, в том числе в инновационной деятельности [19].

Более того, в отдельное направление выделяется как раз прогностическая, или цифровая экономика, основанная на big data – анализе больших массивов данных для прогнозирования роста экономики, спроса и выпуска товаров под него [14, с. 14]. Big data является также незаменимым прогностическим инструментом контрольно-надзорных органов для профилактики и предупреждения производственных рисков предприятий [14, с. 21].

Роль цифровой экономики отмечается в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Повсеместно внедряются новые технологии – сбор и анализ данных, обмен ими, управление производственными процессами на основе внедрения когнитивных технологий, их конвергенции с нано- и биотехнологиями. Значительно увеличивается объем данных, источниками и средствами распространения которых являются промышленные и социальные объекты, различные электронные устройства, что также приводит к формированию новых технологий. Повсеместное применение таких технологий, подчеркивается в Стратегии, способствует развитию нового этапа экономики – цифровой экономики и образованию ее экосистемы. Главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики становится внедрение технологии обработки данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг [29].

Прогностическая (цифровая) экономика, обеспечивая темпы роста, является залогом технологического лидерства, и на повестке дня стоит формирование принципиально новой, гибкой нормативной базы для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни [36].

Е.М. Ашмарина и Г.Ф. Ручкина относят к предмету экономического права экономику народонаселения и демографию, экономическую безопасность, бухгалтерский учет и статистику [10, с. 34].

Методы мегаотрасли экономического права предполагают использование императивных и диспозитивных начал, а отношения с входящими в нее отраслями строятся по принципу взаимосвязи и взаимозависимости общего и частного.

Все вышеотмеченные направления, которые могут

войти в предмет регулирования экономического права, так или иначе связаны с экономической деятельностью в

широком смысле, и размышления автора приглашают к продолжению обсуждения актуальной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон Р. Демократия и тоталитаризм = Democratie et totalitarisme. (1963) / Пер. с фр. Г.И. Семенова. М., Текст, 1993. 303 с.
2. Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. М., Юркомпани, 2015. 408 с.
3. Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фундамент развития правовой системы. М., ФГБОУ ВО "РЭУ им. Г.В. Плеханова", 2015. 380 с.
4. Агамиров К.В. Прогностические проблемы совершенствования правовой системы, законотворчества и социального механизма правореализации. М., Юрлитинформ, 2016. 352 с.
5. Агамиров К.В. Прогнозирование правового поведения. М., БИБЛИО-ГЛОБУС, 2017. 400 с.
6. Агамиров К.В. К понятию правовой системы // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 5–11.
7. Агамиров К.В. Экономика и право: взаимосвязь и взаимовлияние // Экономика. Право. Общество. 2017. № 1.
8. Агамиров К.В. Матрица правового хаоса // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1. С. 94–97.
9. Альбов А.П., Ручкина Г.Ф. Влияние национальной правовой культуры, национального права и правовой системы на устойчивое развитие экономики // Государство и право. 2016. № 1. С. 47–58.
10. Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Экономическое право как инновационная технология российской правовой науки // Вопросы эк. и права. 2011. № 7. С. 27–53.
11. Ашмарина Е.М. Экономическое право как микромодель системы российского права // Вопросы экономики и права. 2015. № 84. С. 7–13.
12. Ашмарина Е.М. Экономическое право и неинституционализм // Вопросы экономики и права. 2017. № 1. С. 7–12.
13. Быкова О.Н., Анисимов А.Ю., Войтова Л.М., Ольховская М.О. Современное состояние и механизмы инновационного развития российской экономики. М., Российская государственная академия интеллектуальной собственности (ФГБОУ ВПО РГАИС), 2015. 174 с.
14. Вольная экономика. № 02, апрель–июнь 2017.
15. Гельман М.М. Как российскую экономику довести не до ручки, а до ума [Электронный ресурс] // Промышленные ведомости. 2014. 03 июня. Режим доступа: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=2689&nomer=89>.
16. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право и экономическая теория // Государство и право. 2015. № 1. С. 57–70.
17. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Государство и право. 2015. № 7. С. 5–16.
18. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право как наука. Государство и право. 2016. № 3. С. 54–65.
19. Краснова Н.А. Инновации в экономических теориях разных школ [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 11. Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/12/3476>.
20. Зорькин В.Д. Россия: движение к праву или хаосу? [Электронный ресурс] // Российская газета. 2012. 26 янв. Режим доступа: <https://rg.ru/2012/01/26/zorkin.html>.
21. Зубарева Т.С. История экономики: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2002. Ч. 3. 90 с.
22. Маркс К. Критика Готской программы // Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2–е. М., 1961. Т. 19. С. 9–32.
23. Овчинский А.С., Чеботарева. Матрица преступности. М., Норма, 2015. 112 с.
24. Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., Совершенно секретно, 1999. 448 с.
25. Примаков Е.М. Мысли вслух. М., Центрполиграф, 2016. 200 с.
26. Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 5–16.
27. Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения / Пер. с англ. Е.А. Качелина. М., АСТ, 2015. 351 с.
28. Экимов А.И. "Конвергентная модель" развития общества и право // Право и современные государства. 2015. № 4. С. 14–15.
29. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года N 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
30. В Госдуме поддержали идею освободить малоимущих россиян от уплаты НДФЛ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://life.ru/t/zvuk/934794/v_ghosdumie_poddierzhali_idieiu_osvobodit_maloimushchikh_rossiiian_ot_uplaty_ndfl; "Грозит" ли россиянам прогрессивное налогообложение? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://creditnyi.ru/podohodnyi-nalog/progressivnyi-podohodnyi-nalog-415/>.
31. В Минфине предупредили о серьезных экономических проблемах [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2016/07/30/v-minfine-predupredili-o-sereznyh-ekonomicheskikh-problemah.html>.
32. Обнищание?, Ждет страну [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://yarportal.ru/topic825586s0.html>.
33. Реальность Норвегии – мечта для России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://maxpark.com/community/politic/content/2343198>; Почему в России государство не платит гражданам проценты от продаж золота, алмазов, нефти и газа? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.yaplakal.com/forum7/topic1388908.html>.
34. Роль человеческого капитала в формировании цифровой экономики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4309767>.
35. Стратегия Роста. Среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://stolypinsky.club/wp-content/uploads/2017/03/STRATEGIYA-ROSTA-2.pdf>.
36. Шувалов считает, что Путин "заболел" цифровой экономикой [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4305814>; Перспективы развития российской экономики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4309752>.

ВОПРОС О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Власенко Радмила Николаевна

Ген. директор ООО "Юридическая
компания "Правый берег", аспирант, ФГБОУ ВО
"Байкальский государственный университет"

Иванов Антон Андреевич

ФГБОУ ВО "Иркутский
Государственный Университет"

ON THE SUBJECT OF SOME PROCEDURAL ASPECTS IN INDIVIDUALS' BANKRUPTCY CASE

*R. Vlasenko
A. Ivanov*

Annotation

This article is about legislative changes in individuals' bankruptcy cases. Authors analyze different aspects rehabilitation procedures, which are used in citizen' bankruptcy case and their application in arbitration courts. Authors subscribe and classify legal requirements to documents, note some differences inprocedural deadlines and procedural capabilities to initiate proceedings without legal act came into force.

Keywords: individuals' bankruptcy proceedings, consumer loans, bad debts, debts restricting.

Аннотация

В статье обсуждаются новеллы законодательства о банкротстве физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. Раскрываются особенности регулирования реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, приведена практика их применения в арбитражных судах. Авторами проанализированы требования, предъявляемые к процессуальным документам в деле о банкротстве гражданина, при этом ими обращается внимание на различие в процессуальных сроках и случаи, когда возможно возбуждение дела о банкротстве без судебного акта, вступившего в законную силу.

Ключевые слова:

Банкротство физических лиц, потребительские кредиты, проблемная задолженность, реструктуризация долга, реализация имущества гражданина, освобождение от обязательств, злоупотребление правом.

1 октября 2015 года немногим менее года после своего принятия вступил в силу один из наиболее ожидаемых законов – Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника".

Должников с проблемной задолженностью (просрочка более трех месяцев на сумму свыше 500 000 руб.) в России на конец 2016 года было более 600 000 человек. Однако, с 1 октября 2015 года, согласно данным системы Casebook, в суды поступило лишь 35 178 заявлений о признании банкротом физлиц, которые задолжали в общей сложности 2,9 трлн. руб. Важно отметить, что всего 1003 человека были признаны банкротами за прошедший год [7]. Эксперты подчеркивают, что бума банкротств граждан, вопреки ожиданиям, не произошло ни в первые месяцы действия закона, ни, что интересно, в дальнейшем. Сложившуюся ситуацию обычно связывают со сложностью и дороговизной самой процедуры (по разным оценкам, от 46 000 до 55 000 руб., без учета затрат на юр. услуги) [7].

Следует отметить, что среди как состоявшихся банкротств, так и тех граждан, в отношении которых на настоящий момент введены те или иные процедуры, можно выделить различные категории должников – это и бизнесмены, и бывшие топ-менеджеры крупных компаний, привлеченные к субсидиарной ответственности, ну и, конечно же, трудоспособные граждане в возрасте от 30 до 56 лет с задолженностью по потребительским кредитам.

Переходя к уже конкретным процессуальным особенностям банкротства физического лица, важно обратить внимание на ст. 213.2 Закона о банкротстве, содержащую перечень процедур, которые могут быть применены в деле о банкротстве гражданина.

Исходя из анализа положений закона, следует полагать, что характер указанных процедур является одной из процессуальных особенностей рассмотрения дел о банкротстве граждан.

Так, если результатом рассмотрения обоснованности заявления в деле о банкротстве юридического лица может стать введение процедуры наблюдения (п. 6 ст. 42, п. 3 ст. 48), то в деле о банкротстве гражданина рассмотрение обоснованности заявления о признании его банкротом к введению подобной процедуры не приводит.

По смыслу ст. 213.6 рассмотрение этого заявления в какой-то степени уже является аналогом этапа наблюдения, поскольку, в случае признания заявления обоснованным, вводится процедура реструктуризации долгов гражданина. Законодатель, как представляется, намеренно упростил порядок рассмотрения заявления, поскольку проведение анализа финансового состояния гражданина, составление реестра требований кредиторов и выполнение иных необходимых действий, для которых в банкротстве организации обязательно вводится эта процедура, объективно проще – меньше сумма требований, меньше кредиторов, имущества и т.п.

Кроме этого, различаются сроки рассмотрения обоснованности заявления: в отличие от банкротства организации – не менее чем через пятнадцать и не более чем через тридцать дней с даты вынесения определения о принятии заявления к производству (п. 6 ст. 42), указанный вопрос должен быть рассмотрен также не ранее чем через пятнадцать дней, но не позднее чем в течение трех месяцев с даты принятия заявления о признании гражданина банкротом.

Таким образом, важнейшим процессуальным отличием банкротства гражданина является то, что признание его банкротом и введение процедуры реализации имущества возможно только после попытки восстановить платежеспособность гражданина. Хотя, если исходить из легального толкования понятий, содержащихся в ст. 2 Закона, "реструктуризация долгов" и "финансовое оздоровление" являются идентичными. Из этого можно сделать вывод, что процессуальной особенностью "потребительского" банкротства является совмещение в одной обязательной процедуре реструктуризации долгов двух других процедур – наблюдения и финансового оздоровления, последняя из которых в банкротстве юридического лица является факультативной по своему характеру.

Именно в этом проявляется реабилитационный характер "потребительского" банкротства, на что часто указывают суды в своих актах. В процедуре банкротства граждан, с одной стороны, добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности без возложения на должника большего бремени, чем он реально может погасить, а с другой стороны, у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов; при этом создаются препятствия стимулированию недобросовестного поведения граждан, направленного на получение излишних кредитов без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства. Без сомнения, цель "потребительского" банкротства, с учетом его реабилитационного характера – обеспечение права человека и гражданина на достойную жизнь и защиту его основных прав и свобод, что соответствует положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод [9].

По нашему мнению, законодатель также правильно поставил процедуру реструктуризации долгов на первый

план, предотвращая злоупотребления со стороны кредиторов, которые могли бы быть более заинтересованы в скорейшей реализации имущества должника в рамках банкротства нежели в более иллюзорной надежде на восстановление его финансового состояния и погашение долга в том или ином размере. Однако, если возвращаться к статистике, в 2016 году из более чем 32 000 заявлений, около 11 000 граждан находились в стадии реализации их имущества, в стадии реструктуризации, напротив, было более 4 000 человек [7].

В отличие от п. 1 ст. 53 Закона о банкротстве, основания для принятия решения о признании гражданина банкротом, как следует из содержания ст. 213.24 Закона, в деле о банкротстве физического лица, кардинально отличаются. Перечень, при этом, не является закрытым. Анализируя указанные положения, можно прийти к выводу, что признание гражданина банкротом и переход к процедуре реализации имущества в большей степени зависит от совершения или не совершения лицами, участвующими в деле, отдельных процессуальных действия и в меньшей – от соответствия признакам банкротства, указанным в ст. 213.3 Закона.

Особенности возбуждения производства по делу о банкротстве гражданина предусмотрены и в ст. 213.3 – 213.5 Закона о банкротстве и проявляются, в частности, в следующем.

Правом на обращение в суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают гражданин-должник, конкурсный кредитор, уполномоченный орган. В данном аспекте, в целом, отсутствует разница между банкротством организации и физического лица; объективно отличается лишь, пожалуй, то, что правом на подачу заявления о признании юридического лица вправе подать его работник или бывший работник (ст. 11, 39 Закона о банкротстве).

Отличаются и условия принятия заявления: требования к гражданину составляют не менее чем 500 000 рублей и они не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены (п. 2 ст. 213.3 Закона), в отличие от признаков банкротства организации: требования не исполняются в течение трех месяцев с даты, когда они были бы исполнены и составляют не менее чем триста тысяч рублей (ст. 6 Закона).

Кажется, на первый взгляд, что установление минимального размера задолженности на уровне 500 000 рублей не совсем логично. Получается, что юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, может быть признано банкротом за меньшую задолженность, чем гражданин. С одной стороны, это могло быть направлено на уменьшение объема возбуждаемых банкротных дел. С другой стороны, как отмечают специалисты, это было сделано с целью защитить граждан от признания их банкротами по необоснованным инициативам кредиторов. Так, по сведениям Банка России, в 2015 г. по каждому четвертому потребительскому кредиту имеется просроченная задолженность. Как следствие,

каждый четвертый заемщик–гражданин мог бы быть признан банкротом, даже если его обязательства перед кредитными организациями не столь велики – если бы не введенные ограничения по общей сумме долга [8].

Проанализировав содержание п. 3 ст. 213.4 и ст. 38 Закона о банкротстве, можно сделать вывод о том, что к заявлению гражданина–должника предъявляются большие требования, чем к заявлению должника–организации.

Документы, которые необходимо приложить к заявлению, можно разделить на следующие группы:

- ◆ сведения о текущем имущественном положении заявителя – опись имущества, в том числе залогового, документы, подтверждающие право собственности на имущество, подтверждающие исключительные права, корпоративные права;

- ◆ сведения о финансовом состоянии заявителя за трехлетний период до даты подачи заявления – справка о полученных доходах гражданина и удержанных суммах налогов за трехлетний период, справка о наличии счетов, вкладов в банке и (или) об остатках денежных средств на счетах вкладах, выписки по операциям на счетах по вкладам;

- ◆ сведения о сделках заявителя – документы о совершившихся гражданином сделках с недвижимым имуществом, транспортными средствами, ценными бумагами, долями на сумму свыше трехсот тысяч рублей;

- ◆ сведения о семейном положении заявителя – копия свидетельства о заключении брака, расторжении брака, брачного договора, свидетельства о рождении ребенка;

- ◆ сведения о занятости гражданина – копия СНИЛС, сведения о состоянии индивидуального лицевого счета, копия решения о признании гражданина безработным.

Здесь следует обратить внимание, что закон не предъявляет требования о представлении в суд копии трудового или гражданско–правового договора, копии трудовой книжки, однако следует предположить, что представление этих документов для обоснования своего материального положения может быть необходимым.

Также возможно выделить другую классификацию, имеющую более практическое применение – подразделить прилагаемые документы на обязательные и факультативные. Так, обязательно к заявлению должны быть приложены: документы, касающиеся наличия, оснований возникновения и неспособности погасить задолженность, выписка из ЕГРИП, списки кредиторов и должников гражданина с указанием сумм задолженности, опись имущества, сведения о доходах, копия СНИЛС, сведения о состоянии индивидуального лицевого счета, также, если у заявителя есть несовершеннолетний ребенок – копия свидетельства о рождении. Все остальные докумен-

ты, указанные в п. 3 ст. 213.4, прикладываются только по необходимости.

Поскольку в рамках банкротства гражданина предполагается его добросовестность, гражданин обязан сотрудничать с финансовым управляющим и раскрывать сведения о своем имуществе и финансах, в случае злоупотребления правом гражданин может быть не освобожден от обязательств – не предоставлять все эти документы было бы в большей степени неразумно.

Законодателем не обошел внимание возможное наличие у гражданина личных (семейных) обязательств. В данном случае правила о представлении документов о семейном положении заявителя корреспондируют с положениями ст. 213.5 Закона, в которой закреплено, что конкурсным кредитором заявление может быть подано без необходимого решения суда в том числе в случае наличия у должника неисполненных требований по уплате алиментов.

По общему правилу право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора с даты вступления в законную силу судебного акта о взыскании с должника денежных средств (п. 2 ст. 7, п. 1 ст. 213.5 Закона о банкротстве).

Вместе с тем, в случаях, указанных в п. 2 ст. 213.5 Закона, заявление может быть подано в суд при отсутствии решения суда, подтверждающего требования кредиторов. Например, по требованиям об уплате обязательных платежей, основывающихся на документах, представленных кредитором, устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются, о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

Закон о банкротстве допустил подачу заявления о банкротстве без обязательного "присуживания" долга. Стоит отметить, что на настоящий момент проблема "мнимых" банкротств стоит достаточно остро. Эксперты отмечают, что такая возможность открывала двери различным злоупотреблениям. Одно из таких не так давно пресекла Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ – в деле о несостоятельности гражданина Виталия Саввина, бывшего акционера православного банка "Пересвет" [7]. Верховный суд РФ справедливо указал, что суд обязан проверять требование кредитора, по существу [11].

Закон о банкротстве закрепляет, что гражданин, признанный банкротом, после завершения расчетов с кредиторами освобождается от обязательств. Однако, не стоит забывать о том, что целью положений о банкротстве граждан в их системном толковании является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами.

Злоупотребление должником своими процессуальными правами, в том числе и не предоставление финансовому управляющему и суду информации, либо предоставление недостоверной информации, а равно и неисполнение должником обязанности по представлению от-

зыва и документов может повлечь неосвобождение должника от обязательств (п. 4 ст. 213.28 Закона).

Кроме этого, освобождение от исполнения обязательств не допускается также в случаях неправомерных действий при банкротстве, преднамеренном или фиктивном банкротстве, либо если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Неосвобождение от обязательств может быть произведено двумя способами: либо определении о завершении реализации имущества гражданина суд указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина. Мы считаем, что такой механизм является наиболее яркой чертой "потребительского" банкротства; если организация после признания ее банкротом ликвидируется, то объективно гражданин физически остается.

В практике встречаются применения судами санкции за злоупотребление процессуальными правами (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2016 № Ф09-8211/16 по делу № А50-16058/2015, Постановление Арбитражного суда Западносибирского округа от 13.10.2016 г. по делу, № А45-24580/2015 Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2016 № 10АП-12246/2016 по делу № А41-85129/15). В приведенных примерах судами раскрываются различные ситуации, когда ими не было применено правило об освобождении долгов.

Наиболее типичными случаями являются неосвобождение от долгов в связи с принятием на себя заведомо неисполнимых обязательств и указанием ложных сведений при получении кредитов.

Так, Десятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 22.09.2016 г. указал, что материалами дела подтверждается, что гражданка при годовом доходе чуть более 20 000 руб. заключила в Банком "Траст" кредитных договоров на сумму более 800 000 руб.; ежемесячный платеж составил более 15 000 руб. При заключении договора она указала в анкете, что ее ежемесячный доход составляет более 80 000 руб. [11].

Как следует из постановлений, судами используется достаточно простой подход – о недобросовестности должника свидетельствует не только несоответствие уровня доходов и размера финансового обязательства, но факт

указания ложных сведений при получении кредита.

В связи с тем, что граждане, в отличие от организаций, могут перестать существовать физически, законодателем был урегулирован вопрос о банкротстве гражданина в случае его смерти.

Возможны две ситуации: гражданин умер после возбуждения дела о его банкротстве и дело о банкротстве гражданина возбуждено после его смерти. Примечательно, что дело о банкротстве гражданина может быть возбуждено также после его смерти (объявления умершим) по заявлению кредиторов или наследников.

Анализ положений параграфа 4 главы X закона позволяет выделить такие процессуальные особенности, направленные, на наш взгляд, на защиту прав и интересов наследников, как:

- ◆ процессуальное правопреемство для наследников возможно только после истечения принятия наследства. При этом, ВС РФ дополнительно разъяснил, что наследники привлекаются судом к участию в деле о банкротстве в качестве заинтересованных лиц по вопросам, касающимся наследственной массы, с правами лица, участвующего в деле о банкротстве. Указанные лица должниками по смыслу Закона о банкротстве не становятся [10];

- ◆ до истечения этого срока функции умершего гражданина-должника, а также дополнительные полномочия (п. 4 ст. 223.1 Закона) исполняет нотариус;

- ◆ правило о неосвобождении должника от обязательств не применяется, требования новых кредиторов после завершения реструктуризации долгов не могут быть заявлены;

- ◆ определение о завершении реализации имущества гражданина не может быть пересмотрено;

- ◆ не допускается заключение мирового соглашения до истечения срока принятия наследства;

Стоит отметить, что в случае признания заявления конкурсного кредитора или иных лиц о признании умершего гражданина банкротом обоснованным арбитражный суд выносит решение о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина.

Если же гражданин умирает после возбуждения дела о банкротстве, применяется реструктуризация долгов, финансовый управляющий обязан заявить ходатайство о переходе к производству по правилам параграфа 4 и реализации имущества.

Нужно сказать, что эта процедура немного схожа с банкротством ликвидируемого юридического лица (параграф 1 главы XI Закона), поскольку происходит переход напрямую к удовлетворению требований кредиторов (ст. 225 Закона).

Нельзя обойти вниманием положения ст. 213.30 Закона, закрепляющие последствия признания гражданина банкротом.

Кроме возможного неосвобождения гражданина от обязательств, правовыми последствиями завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры являются:

- ◆ гражданин не вправе в течение пяти лет с даты судебного акта принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства;

- ◆ в этот же срок не может быть возбуждено новое дело о банкротстве по заявлению этого гражданина (в отличие от этого, ст. 220 АПК РФ предусматривается бессрочность невозможности рассмотрения тождественного дела).

При этом, возможность возбуждения дела о банкротстве по заявлению гражданина по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа законодательством не исключена.

Правило об освобождении гражданина от обязательств в новом деле безусловно не применяется – гражданин ограничивается в занятии предпринимательской деятельности в течение трех лет с указанного выше момента: он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

В связи с этим, последствия признания гражданина

банкротом можно было бы разделить на безусловные и условные. К безусловным относятся последствия, указанные в ст. 213.30 Закона; к условным же – правило о неосвобождении от обязательств.

Рассмотрев некоторые процессуальные особенности банкротства физических лиц, следует признать, что банкротство физических лиц в процессуальном аспекте имеет множество особенностей. Нельзя сказать, что оно является упрощенным по сравнению с банкротством организаций.

Признание граждан несостоятельными давно имело свои предпосылки, тем более, с учетом текущей экономической ситуации, это могло бы стать правовым способом решения проблемы неплатежеспособности гражданина. Вместе с тем, в законе предусмотрены и процессуальные способы применить санкции по отношению к тем, кто посредством банкротства пытается "уйти от долгов" и нарушить права кредиторов.

Закон совершенствуется, идет поиск наиболее приемлемых вариантов для граждан. Так, например, в настоящее время разрабатывает законопроект об "упрощенной" процедуре банкротства физических лиц [7].

Подводя черту в нашем исследовании, мы бы хотели выразить надежду на то, что положения закона докажут свою эффективность и необходимость, станут своего рода "спасательным кругом" для всех граждан, попавших в тяжелую и бедственную жизненную ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3945.
3. О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника: федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 476-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 29.
4. Попондопуло, В. Ф. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты / В. Ф. Попондопуло, Е. В. Слепченко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 3–10.
5. Уксусова, Е. Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельности (банкротство) граждан: новый законодательный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 10–12.
6. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. – URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 07.01.2017 г.).
7. "Мнимое" банкротство физлица: ВС борется с злоупотреблениями кредиторов URL: <http://pravo.ru/review/view/136739/> (дата обращения: 07.01.2017 г.).
8. Личное банкротство: нюансы, о которых стоит знать URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/dunaeva/664867/#ixzz4LHDxiWvJ> (дата обращения: 07.01.2017 г.).
9. Европейская конвенция по правам человека URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 07.01.2017 г.).
10. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума ВС РФ от 13 окт. 2015 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 12.
11. По делу № А40-192008/2015: определение ВС РФ от 15 дек. 2016 г. № 305-ЭС16-12960 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b92fb9bb-4c6f-4751-98d1-fa01808705b4> (дата обращения: 07.01.2017).

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕС: ПРИЧИНЫ И ОСНОВАНИЯ

MIGRATION CRISIS IN THE EU: REASONS AND FOUNDATION

*D. Gukova
A. Bogatyrev*

Annotation

The current situation with the migration crisis in Europe still remains unchanged, and it is the most important problem of the European Union. Meanwhile, it leads to certain consequences including the growth of interconfessional conflicts in European society, the discontent of the population and the confrontation between the states of Europe. Thereby, in this article we try to identify the flaws of the EU policy in the field of migration processes that slow down the process of overcoming the migration crisis.

Keywords: European Union, Refugees, Migration Crisis, Migration Policy, Flaws of Migration Policy.

Аннотация

На сегодняшний день ситуация, сложившаяся в Европе в связи с миграционным кризисом, остается неизменной и самой главной проблемой Европейского союза. А это приводит к определенным последствиям, в том числе к росту межконфессиональных конфликтов в европейском обществе, недовольству населения и противостоянию между государствами Европы. В связи с чем в данной статье мы пытаемся выявить недостатки политики ЕС в области миграционных процессов, которые затормаживают процесс преодоления миграционного кризиса.

Ключевые слова:

Европейский Союз, беженцы, миграционный кризис, миграционная политика, недостатки миграционной политики.

Решение проблем, связанных с миграционным кризисом, остается для европейских стран самым актуальным вопросом на сегодняшний момент. Миграционные процессы в Европе приобрели глобальный характер, что повлекло за собой огромные последствия. Понятно, что страны ЕС заинтересованы в скорейшей стабилизации ситуации, так как это чревато экономическими, социальными, политическими преобразованиями в обществе. Но на данный момент не наблюдается положительных сдвигов в сторону преодоления миграционного кризиса. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть причины возникновения миграционного кризиса, недостатков миграционного законодательства и проводимой Европой политики.

Миграционная политика является одним из самых приоритетных направлений в деятельности ЕС. Европа ставит целью создание миграционной политики на основе принципов допуска граждан третьих стран на территорию государств-членов при обеспечении охраны границ ЕС [1, Р. 3]. Европейский Союз всегда выступал за прием беженцев, провозглашал принцип коллективной ответственности. УВКБ ООН было создано еще в 1949 году, а 28 июля 1951 года была принята Конвен-

ция о статусе беженцев, с которой началось развитие миграционного законодательства. Поэтому данная Конвенция стала документом международного уровня, обеспечивающим соблюдение прав беженцев с учетом принципов гуманизма и терпимости. Кроме того, согласно ч.2 ст.13 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. каждому человеку гарантируется право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну[2]. Но, несмотря на все принципы и нормы, Европа оказалась не в состоянии принять столько беженцев.

Отличительной чертой современных миграционных процессов является то, что они носят глобальный характер. Некоторые эксперты при описании нынешних процессов говорят даже о "переселении народов", так как миграция затрагивает целые континенты. Нынешний кризис был обусловлен рядом факторов, но, самое главное, кризис является следствием неэффективной миграционной политики Евросоюза и недостатков миграционного законодательства. Для урегулирования ситуации необходим всесторонний анализ европейской политики и выработка механизмов для эффективного реагирования на эти процессы.

Но сказать, что Евросоюз ничего не делает для урегулирования ситуации, было бы неверно. В первую очередь сама Европа заинтересована в стабилизации ситуации. Принято множество нормативно-правовых актов, регулирующих на международном уровне вопросы миграции. Приняты Визовый, Шенгенский кодексы, урегулированы правила въезда, выезда из стран ЕС и т.д. Кроме того, активную деятельность проводят УВКБ ООН, МОМ, агентство Фронтекс и другие организации. Созываются саммиты, разрабатываются планы. Также создаются на границах пункты, где проходит учет и регистрация беженцев. Но пока проблему не удается решить.

Первой и главной причиной миграционного кризиса в Европе, безусловно, являются военные конфликты в ряде регионов мира. Конфликты в Сирии и других странах Ближнего Востока и Северной Африки привели к массовому наплыву беженцев. Пока не удастся сделать результативных шагов к урегулированию военного конфликта. Еще по данным за 2015 год около 300 тысяч человек пострадало в результате конфликта в Сирии. Естественно, что это детерминировало массовое бегство людей.

Во-вторых, ситуация осложняется главным образом из-за количества мигрантов. По данным ООН, из Сирии и Ирака в Европу каждый день приезжает около 8 т. беженцев[3]. Только за 2015 год в Европу прибыло более миллиона мигрантов; по оценке агентства Frontex, эта цифра приближается к 2 миллионам. Нынешний кризис уже называют гуманитарной катастрофой. По данным УВКБ ООН сейчас в мире наблюдается самый высокий темп роста мигрантов. А чтобы справиться с таким количеством мигрантов, необходимы огромные финансовые ресурсы. Поэтому страны ЕС заявляют о возможности выселения с территории своего государства беженцев и этому уже есть примеры: Греция высылает беженцев в Турцию, канцлер Германии Ангела Меркель планирует вернуть на родину десятки тысяч беженцев, некоторые страны вообще не пускают на территорию своих государств лиц, ищущих убежище, путем строительства заборов и ограждений. Таким образом, Европа уже не придерживается принципа толерантности по отношению к беженцам, тем самым нарушая основополагающие права беженцев. Нарушаются принципы терпимости и гуманизма, провозглашенные Конвенцией о статусе беженцев, а также важнейшее право беженцев, закрепленное в ст.33 данной Конвенции, которая предусматривает невозможность возвращать беженцев в страну, откуда они прибыли.

Следующей причиной, обусловившей неэффективность политики ЕС, можно назвать экономический фактор, который является одним из определяющих в возникновении миграционного кризиса. С одной стороны

есть финансовые программы помощи беженцам, созданы фонды: Фонд внешних границ, Европейский фонд интеграции, Европейский фонд беженцев и т.д. Но принятие, размещение беженцев, их трудоустройство требуют больших финансовых вложений. Мировой экономический кризис 2008 года отразился на возможности европейских стран реализовывать программы в отношении мигрантов. Кризис привел к росту безработицы среди как самих граждан ЕС, так и мигрантов. Это все сказалось на реализации планов по интеграции мигрантов, что привело к усугублению ситуации. Сейчас Европа переживает экономический спад. Поэтому население рассматривает на социальные пособия, на поддержку со стороны государства. Получая помощь от государства, мигранты не стремятся к трудоустройству, интеграции. Данную систему необходимо пересмотреть и исключить ситуацию, когда мигранты хотят жить на выделяемые пособия, а не работать. Одной из главных ошибок является и то, что Евросоюз тратит огромные средства на пограничный контроль. По некоторым показателям, страны ЕС потратили около 2 млрд. евро на пограничный контроль с 2007 по 2013 год и только 700 млн. на помощь беженцам. Кроме нехватки денежных средств на интеграцию беженцев, миграционный кризис может изменить коренным образом в целом структуру европейской экономики, так как огромные денежные ресурсы экономики направляются на помощь беженцам и на урегулирование ситуации. Мы в одной из своих статей уже отмечали, что миграционный кризис может стать толчком для развития экономики Европы, так как беженцы станут источником трудовых ресурсов, чего не хватает в самой Европе, кроме того, наплыв беженцев может помочь в преодолении демографического кризиса[4, С. 75]. Но пока это только предположение и возможный путь развития последующих событий. Для того чтобы беженцы действительно начали приносить пользу и выгоду Европе, потребуется не один год и необходима детальная разработка и работа над этими процессами и национальным трудовым законодательством. На данный момент огромные ресурсы уходят на обустройство и интеграцию беженцев. Поэтому может сложиться такая ситуация, когда миграционная ситуация в ЕС отвлекает средства от более выгодных с точки зрения экономической эффективности сфер приложения капитала на интеграцию мигрантов, что может повлечь структурные преобразования в экономике Европы.

Еще одним из недостатков являются и проблемы в сфере интеграции мигрантов, которая может помочь в преодолении миграционного кризиса. Как известно, такие страны, как Великобритания, Германия, провозгласили политику мультикультурализма, которая предполагает возможность проживания вместе различных культур и сохранение их самобытности и различий. Но данный подход не оправдал себя, и высшие должностные

лица этих стран заявили о провале этой идеи. Напротив, во Франции была провозглашена политика ассимиляции. Под ассимиляцией обычно понимается процесс, в ходе которого две или более группы, ранее различавшиеся внутренней организацией, ценностными ориентациями, культурой, создают новую общность, и в ней происходит смена групповой самоидентификации, утрачивается ощущение своей самобытности, специфичности [5, С.128]. Ни мультикультурализм, ни ассимиляция не смогли привести к предполагаемым результатам, наоборот, вследствие этого в данных государствах возникли параллельные общины, что привело лишь к фрагментации общества. С учетом изложенного, наиболее удачной видится политика интеграции мигрантов, о которой мы более подробно рассказывали в предыдущей статье.

Кроме того, необходимо понимать, что не все мигранты являются беженцами, нуждающимися в помощи. Согласно ст.1 Конвенции о статусе беженцев 1951 года беженцем признается лицо, которое в силу опасений подвергнуться преследованию по ряду признаков не может проживать на территории государства своей принадлежности и не может или не желает пользоваться защитой этой страны [6]. Есть другая категория трудовых мигрантов, которые приезжают в другую страну на определенный период для трудоустройства. Очень важным является вопрос о том, действительно ли лицу, просящему убежище, грозит опасность в стране своего проживания. В связи с этим предлагается согласовать список "опасных" и "безопасных" стран на законодательном уровне. Сейчас же каждая страна устанавливает свои критерии и свой перечень этих стран. Выходцам из зон военных конфликтов будет в упрощенном порядке предоставляться статус беженца, а иным лицам придется доказывать, что они подвергаются опасности.

Также, говоря о недостатках миграционной политики Европы, можно выделить Дублинское соглашение, которое в последнее время все чаще критикуют за его неэффективность. Согласно статье 3.2 данного соглашения устанавливается принцип "первой страны", согласно которому беженец должен просить убежище в стране первоначального прибытия. Это приводит к постоянным поискам страны, которая взяла бы на себя ответственность за мигрантов. В основном это Греция и Италия, которые находятся в географической близости к путям миграции. Но эти страны не справляются с таким количеством беженцев. Несмотря на то, что мигранты в первую очередь попадают в вышеназванные страны, их целью являются государства с высоким уровнем жизни, с высокими пособиями и иными гарантиями. Дублинская система не подкреплена эффективными и едиными процедурами предоставления убежища, нет конкретных общепризнанных критериев для признания лица беженцем. А это все позволяет мигрантам переезжать в другие стра-

ны. Кроме этого, странами первого въезда становятся в экономическом плане не очень сильные государства, что подразумевает невозможность трудоустроить мигрантов и предоставить им необходимую иную помощь. Дублинская система ставит в неравные условия пограничные страны, в связи с этим Ж.К. Юнкер предложил отменить данное положение и был введен в 2015 году Еврокомиссией план действий, включающий в себя квоты по распределению беженцев, о чем мы уже говорили в предыдущей научной работе [7, С.458]. Поэтому необходим пересмотр Дублинской системы, для чего нужна солидарность между членами ЕС. Этим странам необходимо оказывать финансовую помощь. Необходимо разработать единые правила и стандарты определения статуса беженцев на всей территории ЕС. Кроме этого, миграционный кризис ставит под угрозу дальнейшее существование Шенгенской зоны. С 1993 года Европейский союз является ярчайшим примером региональных интеграционных процессов, со дня вступления в силу Маастрихтского договора. Одним из самых важных достижений ЕС считают Шенгенское соглашение, которое предусматривает упрощение паспортно-визового контроля на границах ряда государств ЕС. Но по прогнозам Еврокомиссии, данный кризис может способствовать провалу Евросоюза. Первый шаг к этому процессу был сделан, когда ЕС принял решение ужесточить контроль на внешних границах для граждан стран-членов Шенгена. За последнее время в ЕС не раз приостанавливали действие "свободных границ". Это носило временный характер, но есть предположения, что эти процессы станут постоянными. Тем более что заявления такого рода страны-члены Шенгена делали уже не раз. Уже в 2016 году Австрия временно вышла из Шенгена, ряд стран предложили исключить также Грецию, так как она недостаточно защищает границы. Некоторые страны намерены продлить пограничный контроль в Шенгенской зоне. А с прекращением действия Шенгенского соглашения встанет вопрос о существовании единой Европы.

Следующей немаловажной причиной провала миграционной политики ЕС является то, что нет согласованной единой политики между государствами. Согласно Протоколу 1967 года государства берут на себя обязанность сотрудничать с УВКБ ООН. Это делается для регулирования деятельности государств по отношению к беженцам и совместного решения, возникающих проблем. Но, несмотря на данное положение, отсутствует общая стратегия борьбы с кризисом, государства действуют обособленно друг от друга. Нет согласованной программы и процедур регистрации, приема и распределения беженцев. С одной стороны есть фонды, осуществляющие финансирование, но нет достаточных денежных ресурсов стран, куда первоначально прибывают мигранты. В ЕС нет единого плана по разрешению миграционного кризиса. Каждая страна имеет свой взгляд на способы и пути решения этой проблемы. Большое внимание Евро-

па уделяет усилению контроля на границах, идет борьба с неконтролируемой миграцией, вместе с тем более эффективной представляется политика, проводимая с учетом выгод, которые возможно извлечь из сложившейся ситуации, осознавая факт неизбежности роста числа мигрантов. Ужесточение миграционного контроля в одном государстве ведет к массовому наплыву беженцев в другое государство, что порождает конфликты в самом ЕС. По правилам государство самостоятельно контролирует въезд на свою территорию лиц, не являющихся их гражданами. В то же время, согласно европейскому законодательству, запрещается отказывать в приеме лицам, которые подвергаются опасности. В результате возникает противоречие между национальным и европейским законодательством. Поэтому многие эксперты, описывая сложившуюся ситуацию, говорят не о миграционном кризисе, а о кризисе солидарности. Кроме этого, неясность вносят и результаты президентских выборов 2016 года в США, в которых одержал победу Дональд Трамп. Всем ясно, что прямо или косвенно на ситуацию в Европе США оказывают влияние. Именно коллективная борьба с нынешними конфликтами на Ближнем Востоке, где немаловажным является содействие США, позволит преодолеть миграционный кризис. А на сегодняшний момент остается неопределенным курс Трампа в отношении этих вопросов.

Неэффективность миграционной политики подтверждается и тем, что европейцы негативно относятся к размещению на территории Европы беженцев. Согласно проведенным опросам, для жителей Европы главной проблемой является сохранение культурной самобытности, что осложняется в виду религиозных, ментальных различий между коренным населением и беженцами. Кроме того, многие специалисты отмечают, что в скором времени может произойти изменение расового, конфессионального состава Европы, что может привести к кризису и межконфессиональным конфликтам среди жителей Европы. Ситуация обостряется еще и тем, что на территорию Европы под видом мигрантов проникают боевики террористической группировки "Исламское государство", что ставит под угрозу безопасность Европы. Это, в свою очередь, приведет к росту межэтнических проблем и сопровождается популяризацией ультраправых идей.

Наблюдая за предвыборными кампаниями, становится очевидным, что проблемы миграции стоят не на последнем месте у жителей Европы, и этот фактор оказывает немаловажное влияние на исход выборов. Многие используют сложившуюся ситуацию для достижения своих политических целей. На этом фоне все более растет популярность ультраправых среди населения. Кроме этого, большинство беженцев, прибывающих в Европу, являются представителями мусульманской конфессии, что детерминировало обострение отношений между ко-

ренным населением и мигрантами, привело к усилению негативного отношения европейцев к мигрантам и ряду массовых выступлений. Следует отметить, что ультраправые силы ряда европейских государств за счет сложившейся ситуации смогли добиться значительных политических успехов, например, в Австрии, Дании, Франции, тем самым создав угрозу правящим партиям. А это затрудняет процесс реализации миграционных программ европейских государств. Тем более что в 2017 году пройдут выборы в ряде европейских государств, которые оказывают значительное влияние на проводимую миграционную политику. А после итогов референдума в Великобритании и президентских выборов в Соединенных Штатах Америки, все более вероятными становятся предположения о возможности прихода к власти ультраправых сил. И действительно, в этих государствах делают небезосновательные прогнозы в пользу данных партий.

Таким образом, данная ситуация показала недостатки миграционной политики и законодательства ЕС. Во-первых, это невозможность принять и оказать помощь такому количеству беженцев, в связи с чем нарушаются важнейшие права беженцев, гарантированные Конвенцией о статусе беженцев 1951 года, Всеобщей декларацией прав человека 1948 года, Женевской конвенцией и другими нормативно-правовыми актами. Во-вторых, это разрозненность национального законодательства стран ЕС и противоречие между ними, в связи с чем нарушается обязанность государств сотрудничать в сфере защиты беженцев. В-третьих, негативное отношение коренных жителей и угроза национальным ценностям. В-четвертых, неэффективность Дублинской системы, которая ставит государства в неравные условия. Естественно, что политика Европы является жесткой и в первую очередь направлена на защиту своего государства и своих граждан. Но отсутствие солидарности и единого законодательства может привести к расколу Европы. Некоторые видят причину кризиса в потере суверенитета европейскими странами, что делает невозможным противостоять современным вызовам. В настоящее время всё больше становится очевидным, что происходит и процесс политической десоверенизации Европы [8, С.184]. А если не решить проблему и не искоренить кризис внутри ЕС, то в скором времени этот кризис охватит и другие регионы, в том числе Россию, так как мы уже упоминали, что данный кризис носит глобальный характер.

Подводя итоги, приходим к выводу, что миграционная политика Евросоюза недостаточно эффективна, а миграционное законодательство имеет ряд недостатков, что затрудняет процесс преодоления миграционного кризиса. Европа до сих пор не приняла конкретных мер по предотвращению кризиса из-за отсутствия солидарности между государствами и невозможности вести диалог

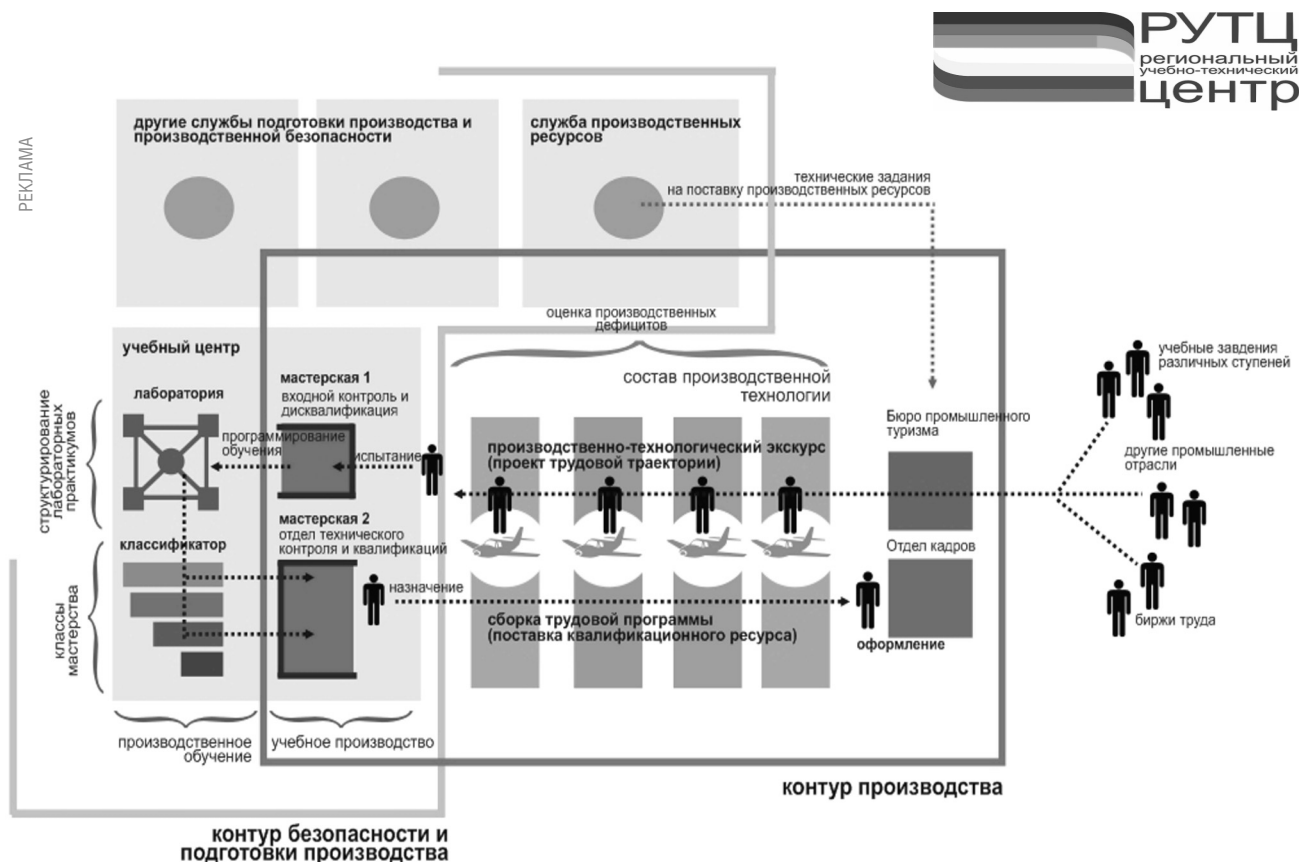
о причинах кризиса, его последствиях и возможных путях решения проблемы. ЕС необходимо "освежить" и "вдохнуть новую жизнь" в миграционное законодатель-

ство, выработать основанную на правах человека согласованную миграционную политику, которая позволила бы преодолеть миграционный кризис.

ЛИТЕРАТУРА

1. Охраны границ. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on The Global Approach to Migration and Mobility (COM (2011) 743 final). 18.11.2011. 25p;
2. Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс] // Декларации. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 30. 04. 2017);
3. Europe gets 8,000 refugees daily – UN. [Электронный ресурс] // BBC NEWS. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34356758> (дата обращения: 09.04.2017);
4. Гукова Д.М., Богатырев А.З. Интеграция как один из способов преодоления миграционного кризиса в Европе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия ЭКОНОМИКА И ПРАВО. – 2017. – №1. С. 73–75;
5. Ионцев В.А. Интеграция мигрантов – эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе. // "Вопросы управления". 2014. №1. С. 127–132;
6. Конвенция о статусе беженцев. [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 30. 04. 2017);
7. Гукова Д.М., Богатырев А.З. Миграционные процессы и потоки в Европе: возможные пути развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 8–3. С.456–459;
8. Осокина Н. В., Суворов А. С. Миросистема в условиях глобализации // Материалы II Международного научного конгресса "Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления" / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина в 2 т. М.: МАКС Пресс, 2011. Т. 1.

© Д.М. Гукова, А.З. Богатырев, (dianaguckova@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

GEOPOLITICAL ASPECTS CORRUPTION IN RUSSIA

V. Dmitrievsky

Annotation

The article analyzes the origins of the mechanisms of formation of system of the reproducing mechanisms of corruption; examines the relationship of corruption with external geopolitical influence; in parallel, examines the probability of causation of the destruction of the fundamental bases of modern Russian statehood.

Keywords: corruption, globalization, moral and ethical principles, hedonism, consumerism, color revolutions.

Дмитриевский Владимир Сергеевич
Ст. преподаватель,
Новосибирский государственный
технический университет

Аннотация

В статье анализируются истоки механизмов формирования системных механизмов воспроизводящейся коррупции; рассматривается связь коррупции с геополитическим внешним влиянием; параллельно рассматривается вероятность причинно-следственная связь разрушения фундаментальных основ современной государственности РФ.

Ключевые слова:

Коррупция, глобализация, морально-этические принципы, гедонизм, консюмеризм, цветные революции.

По состоянию на сегодняшний день, в различных научных источниках, широко и всесторонне раскрыты большинство вопросов негативного влияния коррупции на функционирование государственных механизмов и институтов. Широко представлен весь спектр научных мнений, обосновано утверждающих и раскрывающих все кластеры потенциальных коррупционных угроз, и прогнозирующих последствия от их воздействия, при этом, самым, на наш взгляд, потенциально опасным, является "коррозия" действующих государственных систем, институтов, и механизмов управления процессами (как внутренними, так и внешними). Прежде всего, это может быть выражено в возможности принятия стратегически невыгодных решений (с позиции долгосрочных политэкономических, государственных интересов) представителями различных уровней власти, пронизанных коррупцией.

Очевидно, что на сегодняшний день, государство действует максимально возможный спектр имеющихся рычагов борьбы с коррупцией (свидетельство тому должности и ранги лиц, привлекаемых к ответственности по соответствующим статьям УК РФ). Однако, считаем, имеет смысл переориентировать угол зрения на данную проблему с позиции применения действующих механизмов правового регулирования (как оперативно-розыскного, так и уголовно-процессуального характера), на позицию выявления причин сетевого формирования этого негативного общественно-политического явления. До-

полнительно интересны истоки зарождения коррупционных "побудителей" у индивида, субъекта принятия властных решений. Начать данный анализ, считаем, необходимо с очевидного определения (с позиций макроэкономического устройства государства) коррупции, как основного препятствия на пути социально-экономического развития Российской Федерации. Следует выделить основные, на наш взгляд, ее первопричины, предпосылки для распространения и, самое главное, сетевого самовоспроизводства на различных уровнях действующего государственного механизма Российской Федерации. Так, есть все основания полагать что именно "... гигантские ресурсы России являются тем магнитом, который притягивает различные силы как внутри страны, так и за рубежом, заинтересованные в завладении ими, включая транснациональные и международные корпорации.

Для достижения преступных целей указанные структуры используют все имеющиеся в их распоряжении средства – воздействие через правительственные органы и не дипломатическом уровне (включая заказную оценку и критику тех или иных решений высшего российского руководства), специальные службы, организованные преступные сообщества (в том числе международные), террористические организации, банковские структуры, некоммерческие и неправительственные организации, субъектов криминальной и теневой экономики и т.д. Попытки различными способами воздействовать на принятие управленческих решений государственными

структурами России различного уровня начинают приобретать скоординированный характер, что особенно тревожно в условиях предстоящих выборов..." [1]. Безусловно, не стоит всю первопричину данного вопроса сводить к внешним "заговорам". Коррупция процветает, из-за того что, в большинстве своем, с индивидуалистических позиций каждого из нас, зачастую имеет место равнодушное, попустительское, а то и оправдательное (и даже одобрительное) отношение (например, "не мы такие, жизнь такая") к этому общественно-опасному явлению. "Коррупция находит поддержку в самом обществе, которое довольствуясь сиюминутными выгодами, подрывает основы своего существования..." [1]. Однако, все же, переходя к анализу системообразующих коррупционных базисных элементов, было бы неестественно проигнорировать исторические предпосылки ее возникновения в данном вопросе. В частности, по утверждению ряда современных ученых историков и политологов "...сегодня уже всем очевидно, что англосаксонская финансово-экономическая система неэффективна. В 1991 году она получила допинг за счет развала Советского Союза и продлила свое существование.

Сейчас Запад хочет повторить этот сценарий: через Украину, Прибалтику, через обрушение цен на нефть, санкции, гибридные войны. Запад ведет борьбу с любой Россией – хоть царской, хоть советской, хоть демократической. Петр I брал кредиты у Банка Англии во время Северной войны. У России появились гигантские долги, которые мы потом выплачивали до Екатерины II. При нем стали появляться масонские британские ордены – а это шаг в сторону формирования антинациональной элиты. Петр I проводил линию на изменение национального кода. С эпохи Петра у нас формировалась антинациональная элита, замороженная Западом..." [2]. Возникает, отчасти, наивный вопрос: чем же обусловлено закладка извне, детонирующих подсистем в основы нашей государственности (имеется ввиду именно системно-сетевая коррупция), посредством скрытой и долгосрочной "работы" с правящими элитами нашего государства (равно как и других государств), независимо от его формы государственности и "правящей" идеологии? Помимо вышеуказанной ресурсной привлекательности, причина, возможно, кроется еще и в том, что "... коррупция традиционно преследует экономические и политические цели, является средством борьбы за экономическое господство и политическую власть и направлена в первую очередь против экономических, социальных и политических институтов общества.

За последние десятилетие сфера угроз исходящих из национальной и транснациональной коррупции, заметно расширилась. В нее стали включаться угрозы социального и политического характера, в том числе угрозы территориально целостности страны..." [1]. Сопоставляя это с вышеизложенным, на ум сразу приходит известный

внешнеполитический девиз – *Divide et impera*, "разделяй и властвуй". Раскрывая вопрос о коррупции, как о возможном, внешнем инструменте разрушения Российского государства, необходимо вспомнить заявления ряда современных политических и государственных деятелей. Так, Ирина Анатольевна Яровая (заместитель председателя государственной думы РФ) "...считает, что борьба с коррупцией может разрушить суверенитет государства: "Мы очень обеспокоены тем, что происходит на Украине, где под видом борьбы с коррупцией была разрушена вся система государственной власти..." [3].

Отметим, что ранее в таком же ключе о коррупции высказывался статс-секретарь, заместитель министра внутренних дел РФ Игорь Николаевич Зубов: "... все цветные революции во всех странах начинались под лозунгом борьбы с коррупцией..." [4]. Практическое подтверждение, данный тезис находит и в качественных исследованиях истоков зарождения и мотивации современных отечественных, так называемых, внесистемных "борцов" с коррупцией. Рассматривая данный вопрос под геополитическим углом зрения, можно наблюдать, как одной рукой выстраивается система, имеется ввиду системный фактор коррупции, пестуемой извне. Возможно этим, и объясняется местонахождение, и невыдача таких резонансных фигур как А. Бильтюков, А. Кузнецов, Б. Авакян, С. Сопельников, Е. Скрынник, А. Бажанов и многие другие. Также, "бросается в глаза" отсутствие качественной, действенной помощи при обмене информацией, связанной с выводом миллиардных денежных потоков, "бюджетного происхождения" (явно добытых преступным путем) со стороны международных правоохранительных структур, таких, например, как FATF (Financial Action Task Force).

"Второй рукой" коррупция начинает использоваться для вызова "обоснованного" массового недовольства населения действующей властью. В сетевом, неподконтрольном информационном пространстве (особенно в мобильных социальных сетях), прививается массовый тезис, о том, что коррупция является системной проблемой (а не структурной). Делается это с возможной целью разрушения основ нашего государства, посредством формирования "брезгливого" отношения к его властным институтам и механизмам, порождающего правовой нигилизм. Примером этому может служить "...сенсационный материал, который попал к политобозревателю ВГТРК "Россия – 1" Евгению Попову, а именно криминальная переписка Алексея Навального с подданным Великобритании Биллом Браудером – основателем фонда Hermitage Capital, работавшим на рубеже тысячелетий в России. Если кратко, то Браудер давал задания Навальному, а тот за деньги (и больше как агент) эти задания выполнял... Среди сотен тысяч файлов обнародованы агентурные донесения сотрудников ЦРУ и Секретной разведывательной службы Великобритании, известной как MI6... Напри-

мер, 23 декабря 2007 года. (Главе Секретной разведывательной службы А. Белт. Отчет агента Соломон об окончании изучения Навального и присвоении ему псевдонима Фридом.) Состоялся разговор по зашифрованному каналу связи между сотрудником СРС (SIS) и агентом Соломон. Агент получил согласие на конфиденциальное сотрудничество с Алексеем Навальным. Навальному необходимо организовать финансовую поддержку для выполнения его задач в рамках специальной операции "Дрожь" по подрыву действующего конституционного строя в Российской Федерации....

Операция "Дрожь" – на английском звучит как Quake – к которой спецслужбы привлекли и Соломона, и Фридома, разработана в Лэнгли еще в 1986 году. Документы с грифом "совершенно секретно", подписанные бывшим директором ЦРУ Уильямом Кейси. На титульном листе – главная цель – "изменение конституционной и политической системы в Восточной Европе и СССР". Внутри задачи расписаны подробно: изменения в политической и конституционной системе государств, достижение контроля над финансовыми потоками и извлечение активов из экономик развивающихся стран, проведение мероприятий под общим кодовым названием "Дрожь". СССР разрушен четверть века назад, но операция "Дрожь" не свернута... [5]. "... А теперь давайте вспомним, что не так давно журналисты–расследователи телеканала LifeNews опубликовали сенсационное видео очередной встречи бывшего советника губернатора Вятки Алексея Навального со "специалистами" по бархатным и не очень революциям и переворотам. Также, как уже сообщал Politonline.ru, еще в 2014 году НТВ показал в федеральном эфире и опубликовал в интернете появившиеся у него видео– и аудиозаписи, показывающие, как и зачем блогер политик Алексей Навальный встречался с иностранными спонсорами, выпрашивал деньги и шутил о своих поездках в ЦРУ. В соцсетях тогда сразу же вспомнили детали "слитой" в сеть переписки, в которой Навальный делился с Яшиным, что ему "нужны контакты в CIA". Кроме того, блогеры вспомнили – на спецкурсе в Йеле Навальный учился с активистами, которые позже "отметились" в координации "арабской весны". Еще Навального СМИ "ловили" после отчетов в Chattam House, и прочих "специальных мероприятий"... Ну и напоследок хочется напомнить, что именно и только на суд над Навальным в Киров, равно как и на выборы с его участием в Костроме, приезжали "политофицеры" посольства США. Среди них – первый секретарь американского посольства в Москве, штатный сотрудник госдепартамента США Бредфорд Белл, а также дипломаты стран ЕС. Одним словом, истинная цена и суть "борьбы за правду" от Навального и Браудера становится после этих документов еще очевиднее: предательство Родины, грязные деньги, ложь, медийные скандалы – и даже косвенное участие в убийстве. Таково истинное лицо наших "честных борцов с режимом" [6].

Вышеприведенные факты можно рассматривать с локальной и внесистемной точек зрения. Однако заслуживает внимания точка зрения, характеризующая происходящее именно как действенный механизм разрушения основ нашей государственности, как последнего "форпоста" его ресурсов, и веками сплоченных территорий, перед лицом, агрессивно настроенной, глобальной олигархии. Так "заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии МГУ им. Ломоносова, Владимир Якунин выступая перед студентами Санкт–Петербургского госуниверситета с лекцией, заявил, что коррупция "является неотъемлемой частью глобализации"... Хорошо известно высказывание Конфуция о жизни в эпоху перемен. Мы как раз и живем в такой период, получивший название "глобализация". Экономика России вписана в мировую систему, и у нашей страны есть своя миссия". Лектор рассказал, что в основе данного мирового порядка находится ничем не ограниченный консюмеризм, направленный на формирование однополярной мировой системы с абсолютным доминированием США, за которым скрывается финансовая олигархия. Также, Владимир Якунин пояснил, что в контексте идеологии посткапитализма сам институт государства оказывается фактически приватизированным новым политическим классом, который сам лектор определяет как "глобальный олигархат". При этом понятие классического капитализма приобретает смысловую окраску буржуазного предпринимательства, культа денег, превратившихся в самоценность. В результате сегодняшнее понятие ценностей посткапитализма трактуется как ценность потребления, гедонизм [8]. Сама же глобализация, по мнению Якунина, – это "процесс гегемонии победивших в холодной войне США", а заодно и "защищаемое вооруженной силой потребительство". Которая, в свою очередь, "приводит к тому, что нации превращаются в население, а гражданственность – в анемию". При этом глобализация безнравственна. Лишение национальной идентичности, добавил бывший глава РЖД, имеет конечную цель – "чипизация" человечества[9].

Раскрывая вышеуказанный гедонистический аспект глобального зарождения коррупции, уместно будет попробовать найти предтечи истинной победы над данным явлением. Возможно, антиподом безграничного гедонизма и материального пресыщения является развитие нравственно–этических и духовных качеств личности и гражданина, особенно у потенциальных властимущих в молодом поколении (будущих правоохранителей, государственных служащих, сотрудников спецслужб и т.д.). Очевидно, что указанная воспитательно–просветительская деятельность не должна носить формальный характер. Хорошим примером здесь выступает организация воспитательной работы в Академии следственного комитета РФ. Постоянно организуются благотворительные акции (оказание шефской помощи детям Донбасса – "Дом милосердия"), организовываются встречи с творче–

ской интеллигенцией (например, народными артистами, когда-то, создавшими своими ролями, настоящие образы русских офицеров, с понятием чести и доблести, таких как народный артист РСФСР Михаил Иванович Жижин, народный артист СССР Василий Семенович Лановой и многие другие), проводятся уроки мужества – "Время героев", акции "никто не забыт" (благоустройство захоронения ветеранов ВОВ) и многое другое. Считаем, что именно подобные мероприятия формируют у потенциальных субъектов принятия властных решений искреннее, неподдельное уважение и признательность к нашему народу, предкам, истории, основам нашей государственности. Таким образом, "... если говорить о приоритетах рассмотрения вопросов, касающихся совершенствования деятельности по борьбе с коррупцией, то представляется обоснованной их следующая совокупность: разработка и реализация комплекса мер по повышению уровня внутренней культуры личности и укреплению морально-этических принципов человека, особенно детей и молодежи..." [1].

Очевидно, что это длительный, растянутый во времени процесс, процесс не одного дня. И желание к "этому"

прийти, должно быть основано на свободе выбора, и зарождаться не сверху, а внутри каждого из нас. Причем происходить это должно не под угрозой уголовно-правовой или административной ответственности, а пониманием важности и роли развития в перспективе социально-экономических институтов нашего государства (что противоположно по сути развитой, системной коррупции). То есть, по сути, ради жизни и развития будущих поколений нашей страны, сохранения ее культурно-исторического, и народного наследия. Здесь уместно привести цитату из интервью сайту Pravoslavie.ru известного кинорежиссера и общественного деятеля Никиты Сергеевича Михалкова, в котором он заявил: "... я не верю, что коррупцию в России можно победить, по крайней мере, в ближайшем будущем. Это нереально. Победа над коррупцией – это победа закона над беззаконием... И дело не в личной выгоде, а в личностном отношении к тому или иному явлению... Эту черту русского национально характера не удалось вытравить еще никому. Хорошо это или плохо? Наверное, плохо. Но это пока что так. Поэтому нужны не только репрессивные меры, но и воспитание, и самовоспитание таких черт, как сострадание, любовь к ближнему, обостренное чувство справедливости..." [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал Российского права. № 2. 2007.
2. Панарин И.Н. Запад борется с любой Россией – царской, советской, демократической // Информационный ресурс "Культура.Ру" [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal-kultura.ru/articles/person/100763-igor-panarin-zapad-boretsya-s-lyuboy-rossiy-tsarskoy-sovetskoy-demokraticeskoy/>. (Дата обращения: 20.03.2017).
3. Яровая опасается, что борьбу с коррупцией могут использовать для разрушения суверенитета государства // Информационный ресурс "Ведомости.Ру" [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/03/26/yarovaya-borba-s-korrupsiiei-mozhet-bit-ispolzovana-dlya-razrusheniya-suvereniteta-gosudarstva>. (Дата обращения: 20.03.2017).
4. МВД: все цветные революции начинались под лозунгом борьбы с коррупцией // Информационный ресурс "Ведомости.Ру" [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/02/09/mvd-vse-tsvetnie-revoljutsii-nachinalis-pod-lozungom-borbi-s-korrupsiiei>. (Дата обращения: 20.03.2017).
5. Операция "Дрожь": тайная переписка агента Навального // Информационный ресурс "Вести.Ру" [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2741466>. (Дата обращения: 20.03.2017).
6. Опубликовано переписка: Навальный оказался тайным агентом запада // Информационный ресурс "Правда.Ру" [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/society/10-04-2016/1297876-agent-0/>. (Дата обращения: 20.03.2017).
7. Владимир Якунин выступил с лекцией в СПбГУ // Информационный ресурс – официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spbu.ru/news-spsu/23337-v-spbgu-vystupil-s-lektsiej-prezident-oao-rzhd-vladimir-yakunin>. (Дата обращения: 20.03.2017).
8. Якунин прочитал лекцию о глобализации // Информационный ресурс "Газета.СПб.Ру" [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.spb.ru/1818482-0/>. (Дата обращения: 20.03.2017).
9. Никита Михалков: плохо все, если не Путин // Информационный ресурс "Православие.Ру" [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/51497.html>. (Дата обращения: 20.03.2017).

ОСНОВАНИЯ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Ламбина Валерия Станиславовна
Аспирант,
Российская Государственная
Академия интеллектуальной
собственности

GROUNDS THAT PREVENT THE REGISTRATION OF TRADEMARKS

V. Lambina

Annotation

The article discusses the reasons that prevent the registration of trademarks. Particular attention is drawn to difficulties arising in the implementation of the principle of exclusivity of the trademark right and provisions on the inadmissibility of registration of identical marks. Proposed solutions to the identified problems, which will improve the mechanism of legal regulation of registration of trademarks.

Keywords: trademark, registration of trademarks, refusal to register a trademark, identical trademark, exclusive right.

Аннотация

В статье рассматриваются основания, которые препятствуют регистрации товарных знаков. Особое внимание обращается на сложности, возникающие при реализации принципа исключительности права на товарный знак, а также положения, касающиеся недопустимости регистрации тождественных знаков. Предлагаются пути решения выявленных проблем, что позволит улучшить механизм правового регулирования регистрации товарных знаков.

Ключевые слова:

Товарный знак, регистрация товарных знаков, отказ в регистрации товарного знака, тождественный товарный знак, исключительное право.

Область правового регулирования государственно-управленческих отношений в России продолжает активно расширяться, параллельно с этим возникают и проблемы, связанные с использованием такого вида интеллектуальной собственности, как товарный знак. Правовая значимость этого института связана с развитием частной собственности и рыночных отношений. Права интеллектуальной собственности гарантируются Конституцией Российской Федерации, в частности, ст. 44 определяет культурный потенциал общества, способы и механизмы реализации прав авторов и правообладателей.

В последнее время количество товарных знаков в России и во всем мире продолжает возрастать. Причины такого роста заключаются в усиленном переходе России к рыночным отношениям и необходимости индивидуализации продукции большого количества производителей.

Наравне с этим растет и количество судебных споров, которые связаны с применением товарных знаков, которые имеют большое значение в деле обеспечения конкуренции товаров на рынке. Товарные знаки способны выступать в качестве действенной меры недопущения недобросовестной конкуренции, монополизации, так как их "главная функция заключается в обязательном разграничении продукции определенного изготовителя от товаров других производителей" [3].

Товарный знак в сознании человека как потребителя зачастую ассоциируется с конкретным производителем товара, который обязан обеспечивать и гарантировать набор качеств, ценностей и услуг. Производителю товара, в свою очередь, приходится прикладывать значительные усилия для сохранения своего товарного знака и поддержания качества продукции, которая им маркируется.

В рамках представленной статьи особое внимание обращено на основания, препятствующие регистрации товарных знаков, подвергаются анализу нормы ст.ст. 1483 и 1496 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), и которые позволили выявить особенности отказа в регистрации товарного знака заявителю по мотивам наличия у него тождественного товарного знака.

На сегодняшний день товарный знак – это признанный объект имущественных и неимущественных прав. Международное право и национальные правовые системы уже давно признали товарный знак и его правовой статус формой индивидуализации физического или юридического лица, объектом интеллектуальной собственности. Товарный знак "приравнивается к интеллектуальной собственности, но не отождествляется с ней", то есть не выступает результатом творческой деятельности [5].

В настоящее время в правовой литературе нет единства мнений по поводу определения момента возникновения исключительного права на товарный знак. Так, Л.М. Мележик в качестве момента возникновения права на товарный знак называет "дату подачи заявки на регистрацию товарного знака (дату приоритета)" [8]. "Моментом возникновения права на товарный знак является дата публикации сведений о зарегистрированном товарном знаке в официальном бюллетене Роспатента", считает Е.А. Жалнина [6].

Э.П. Гаврилов указывает, что в правовой науке выработалось несколько подходов к определению момента возникновения исключительного права на товарный знак. Согласно первому подходу, товарный знак набирает силу только с момента его регистрации, а вот возникновение права на запрет использования может возникнуть только после установления факта публикации сведений о регистрации знака. Другой подход требует определения момента возникновения права на товарный знак после внесения товарного знака в государственный реестр. В рамках третьего подхода исследователи сходятся во мнении, что моментом возникновения права на товарный знак является дата выдачи свидетельства на товарный знак [2].

Законодатель выработал свой подход к определению момента возникновения исключительного права: так, момент возникновения права на товарный знак тесно связан с днем подачи заявки на регистрацию (п.1 ст.1491 ГК РФ). На наш взгляд, такой подход нельзя считать единственно верным. Ввиду неточности в формулировках, на практике могут возникать серьезные проблемы у заявителей.

Представим ситуацию, где заявитель – юридическое лицо подает заявку на регистрацию товарного знака "А". Знак имеет словесное выражение. Впоследствии, заявителю было отказано в регистрации, так как не было обнаружено различий между регистрируемым товарным знаком и обозначением. Орган власти не усмотрел признаков уникальности и различительной способности. Однако следуя смыслу п.1 ст.1490 ГК РФ у заявителя уже возникло право на товарный знак, так как момент подачи заявки зафиксирован. Статья 1506 ГК РФ предусматривает, что сведения, которые касаются государственной регистрации товарного знака, после внесения в реестр, публикуются в официальном бюллетене незамедлительно после регистрации. Однако нельзя исключать того, что момент публикации сведений может отставать от процедуры внесения сведений в реестр, то есть дата публикации может не совпадать с моментом возникновения права на товарный знак. Например, товарный знак может быть уже зарегистрированным в реестре, однако, сведения не были своевременно опубликованы в бюллетене. В таком случае, неукоснительно

следуя "букве закона", следовало бы признать, что товарный знак не прошел процедуру регистрации, и правообладатель не обладает исключительными правами на него. Однако такой подход противоречит факту государственной регистрации.

Следует обратить внимание и на другие спорные ситуации. Так, право на товарный знак может быть зарегистрированным, сведения в официальном бюллетене не были своевременно опубликованы, тем не менее, за правообладателем закреплены исключительные права. Подобная ситуация не исключает того, что другой правообладатель может активно использовать товарный знак, который схож с уже зарегистрированным знаком или обозначением, по которому сведения не были опубликованы. Возникает вопрос о степени смешения обозначения и товарного знака. Фактически владелец товарного знака может направить правообладателю обозначения уведомление о факте регистрации товарного знака. Получив уведомление, лицо, использующее обозначение сходное с товарным знаком будет считаться нарушителем исключительного права. Регистрация товарного знака в Государственном реестре подтверждается соответствующим свидетельством на товарный знак. Правом выдачи свидетельства наделен федеральный орган исполнительной власти. Свидетельство выдается в течение одного месяца со дня регистрации товарного знака в Реестре (ст. 1504 ГК РФ). На наш взгляд, момент возникновения исключительного права на товарный знак – это момент регистрации товарного знака в Государственном реестре товарных знаков РФ. Руководствуясь таким утверждением, формулировку пункта первого ст. 1491 ГК РФ стоит изменить: "Исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет со дня государственной регистрации в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации".

Следовательно, на стадии возникновения и приобретения права на товарный знак важно не допустить регистрации обозначений, способных ввести потребителей в заблуждение, а также паразитирования на репутации чужого бренда. Учитывая важность принципа исключительности права на товарный знак, следует подчеркнуть, что товарный знак может стать объектом правовой охраны только в том случае, если он не только обладает своеобразными признаками, но и отвечает условиям регистрации. Законодательство Российской Федерации не определяет условия регистрации для товарных знаков, однако, закрепляет особенности фиксации таких знаков (ст. 1483 ГК РФ).

Товарные знаки как средства индивидуализации обладают особыми функциями. Сущность функциональных особенностей товарных знаков накладывает особый отпечаток на области правового регулирования и сферы

функционирования, в которых они применяются. В законодательстве России (ст. 1482 ГК РФ) товарные знаки могут регистрироваться в виде словесных, звуковых, изобразительных комбинаций или обозначений. Цветовая гамма для товарного знака определяется правообладателем самостоятельно.

Стоит отметить, что товарные знаки и знаки обслуживания схожи между собой, что существенно может усложнить не только процедуру их регистрации, но и дальнейшую защиту интересов правообладателя, ведь законодательство обычно не предъявляет к ним каких-либо существенных требований. Главное – это прохождение процедуры регистрации, и закрепление исключительных прав за определенным правообладателем. Кроме того, товарные знаки и знаки обслуживания служат для достижения различных целей. То есть, товарные знаки применяют для индивидуализации товаров, которые создаются или производятся правообладателем, их ценность выше и значимее. Знаки обслуживания индивидуализируют действия участников гражданского оборота, которые представляют собой определенный итог или свидетельствуют о появлении овеществленного результата [7].

Между тем эта грань достаточно зыбкая, поскольку законодательство об интеллектуальной собственности не дает определений товара и услуги для целей своего применения. В ст. 1483 ГК РФ определены основания, не допускающие регистрацию в качестве товарных знаков обозначений, которые не имеют различительной способности, либо состоят из элементов, не позволяющих выделить обозначение среди существующих товарных знаков. При этом положения, указанные в ст. 1483 ГК РФ, не применяются в отношении обозначений, которые приобрели различительную способность в результате их использования.

Различительная способность не может быть постоянным критерием, за которым следует правовая природа товарного знака. Качество различительной способности товарного знака может со временем значительно ослабевать, однако, это не значит, что правовая охрана для него прекращена. Тем не менее, снижение качества различительной способности товарного знака может отрицательно сказаться на его идентификации. Это явление не является новеллой в практике развития и использования товарных знаков. Впервые об этом заявил Ф. Шохтер в 1927 году. После проведенного им анализа, возникла доктрина ослабления товарных знаков [10].

Результат ослабления товарного знака практически всегда отрицательный, так как происходит износ бренда, в итоге, могут снизиться потребительские качества производимого товара, который становится менее привле-

кательным. Повторное предоставление исключительных прав на тот же самый объем правовой охраны противоречит самому характеру таких прав. Не может быть два или три исключительных права, одинаковых по содержанию, на один и тот же объект. В этом случае право перестает быть исключительным. В соответствии со статьей 1481 ГК РФ свидетельство на товарный знак удостоверяет исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве, то есть, очевидно, что исключительное право удостоверяется только одним документом [4].

Более того, предусмотренная ГК РФ возможность отчуждения товарного знака, может повлечь существование двух тождественных товарных знаков, принадлежащих разным лицам в отношении одних и тех же товаров, что, в свою очередь, прямо противоречит функции товарного знака (ст. 1477 ГК РФ) [9].

Также следует указать на некоторые проблемы, возникающие при столкновении норм о товарных знаках и промышленных образцах. Товарный знак и промышленный образец являются сходными объектами промышленной собственности, несмотря на то, что они относятся к различным институтам – товарные знаки относятся к институту средств индивидуализации, промышленные образцы являются объектами патентного права.

В широком смысле, промышленный образец – это оригинальное решение внешнего вида изделия, которое выражается в оригинальной форме, конфигурации, сочетании цветов, линий, контуров, могут быть присущи также товарному знаку. В этом случае возможно столкновение прав на товарный знак и промышленный образец, принадлежащих различным субъектам.

Законодательство содержит ряд положений, которые направлены на предотвращение регистрации одинаковых решений в качестве промышленных образцов и товарных знаков за несколькими правообладателями.

Подпункт 3 п.9 ст. 1483 ГК РФ определяет, что не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков промышленные образцы, права на которые возникли ранее даты регистрации товарных знаков.

На сегодняшний день экспертиза не проверяет совпадения товарных знаков, подлежащих регистрации, и обозначений п.9 ст. 1483 ГК РФ. Поэтому выявление охраняемых патентных образцов в процессе регистрации товарных знаков не происходит. То есть, это право остается за самими правообладателями, которые могут сопоставить свидетельство на товарный знак, если обладают соответствующим патентным образцом. Однако этого недостаточно, ведь правообладатель промышленного образца не всегда может знать о том, что его права на-

рушены путем регистрации определенного товарного знака. В связи с этим, полагаем, необходимо закрепить в законодательстве положения о проведении соответствующей экспертизы при процедуре регистрации товарного знака. Есть еще один спорный момент. Права на промышленный образец не всегда принадлежат его прямому создателю, следовательно, в правоотношениях могут фигурировать и третьи лица. В таком случае, при явном совпадении заявителя товарного знака и правообладателя промышленного образца не видим смысла в запрете регистрации первого, так как фактически такая регистрация не нарушит чьих-либо прав. На наш взгляд, необходимо внести некоторые изменения в п. 3 ст. 1358 ГК РФ, в частности, закрепить норму, которая будет посвящена случаям столкновения прав на промышленный образец и товарный знак. В такой норме следует отказаться как от сопоставительного анализа "существенных признаков изделий", так и от применения к товарному знаку понятия "изделие". Для случаев столкновения данных объектов целесообразно предусмотреть необходимость анализа общего впечатления, производимого

сравняемыми объектами, для ответа на общий вопрос о возможности введения потребителей в заблуждение.

Таким образом, в российском законодательстве институт товарного знака регламентируется нормами части четвертой Гражданского кодекса РФ. В статье нашла подтверждение мысль о том, что одной из основных проблем продолжает оставаться проблема регулирования отношений в сфере правовой охраны товарных знаков общими нормами, которые не затрагивают большинства ключевых вопросов. Видимо, основная проблема такого положения вещей заключается в том, что в отношениях по поводу товарных знаков часто доминирует субъективный подход, который в нормах гражданского законодательства Российской Федерации не учтен. В связи с этим дальнейшие исследования товарных знаков должны быть связаны, главным образом, со значимостью правовой охраны его использования и распоряжения исключительным правом на товарный знак для развития и трансформации экономического потенциала России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ, в редакции от 1.01.2017 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч). Ст. 5496.
2. Гаврилов Э.П. Последствия неиспользования товарного знака: практика применения статьи 1486 ГК РФ и предложения по ее совершенствованию // Патенты и лицензии. 2016. № 7. С. 23.
3. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2009. 973 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Фирменное наименование. Товарный знак. Место происхождения товара. Коммерческое обозначение. Постатейный комментарий к главе 76 / М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинников, В.В. Орлова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. 222 с.
5. Громорушкин С.А. Основания для отказа в предоставлении правовой охраны средства индивидуализации. М., 2010. URL: <http://lawtheses.com/osnovaniya-dlya-otkaza-v-predostavlenii-pravovoy-ohrany-sredstvam-individualizatsii>
6. Жалнина Е.А. Правовая охрана товарных знаков и право на защиту от недобросовестной конкуренции: Дис. канд. юрид. наук. М., 2006.
7. Курочкина О. Защита интеллектуальной собственности // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2012. № 6. С. 27 – 29.
8. Мележик Л.М. Интеллектуальная собственность и ее защита // Судья. 2016. № 6. С. 50–55.
9. Права на товарный знак: монография / Д.В.Афанасьев, А.С. Ворожевич, В.В. Голофаев и др.; отв. ред. Л.А. Новоселова. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 144 с.
10. Свобода договора: сборник статей / А.А.Амангельды, В.А.Белов, А.А. Богустов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016. 671 с.

© В.С. Ламбина, (sip.vlambina@ARBITR.RU), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И МИБО

ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ НАРОДА В МЕХАНИЗМЕ ПРИНЯТИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВОЙ ТЕРРИТОРИИ

THE WILL OF THE PEOPLE IN THE MECHANISM OF DECISION IN THE RUSSIAN FEDERATION NEW TERRITORIES

J. Loskutova

Annotation

Basic condition of acceptance to the Russian Federation's sovereign territory, as well as the formation of the new subject of the Federation is the will of the people of this territory, which triggers the adoption in the Russian Federation. Today the territory, whose population may wish to join the Russian Federation, as a rule, will be the territory of a foreign state. A right to external self-determination and the protection of the territorial integrity form the legal antinomy. Recognized agreeing to these principles at the international legal level can not be achieved. Right to self-determination is understood primarily not as a right to secession, as the right to a different kind of autonomy. The most promising direction of research in this direction is the recognition of the basis of the right to external self-determination of systemic discrimination of minorities in important fields of activity, gross violations of human rights and lack of prospects of resolving the conflict with the Central government. So the right to external self-determination is the last remedy i.e. use "secession legal protection" and is being implemented through a national will.

Keywords: self-determination, referendum, independence, territorial integrity, secession.

Лоскутова Юлия Николаевна

Аспирант,

Саратовская государственная

юридическая академия

Аннотация

Базовым условием принятия в состав Российской Федерации суверенной территории, так же как и образования нового субъекта Федерации, является волеизъявление народа этой территории, которое запускает механизм принятия в состав Российской Федерации. Сегодня территория, население которой может изъявить желание войти в состав Российской Федерации, как правило, будет территорией иностранного государства. Право на внешнее самоопределение и защита территориальной целостности образуют правовую антиномию. Обще-признанного согласования данных принципов на международно-правовом уровне добиться не удастся. Право на самоопределение, преимущественно понимается не как право на отделение, а как право на разного рода автономию. Наиболее перспективным направлением исследований в данном направлении является признание основанием права на внешнее самоопределение системной дискриминации меньшинства в значимых сферах деятельности, грубого нарушения права человека и отсутствия перспектив разрешения конфликта с центральным правительством. Так право на внешнее самоопределение остается последним средством правовой защиты, т.е. применяется "сецессия в порядке правовой защиты" и реализуется через всенародное волеизъявление.

Ключевые слова:

Самоопределение, референдум, независимость, территориальная целостность, сецессия.

Возвращение Крыма в состав Российской Федерации стимулировало широкую международную дискуссию о возможности реализации права народа на самоопределение и механизмах сецессии (как это было и после Косово). В условиях декларативности международного права в этой сфере, в центре внимания научных дискуссий оказались, как правило, прецеденты. Так, в августе 2008 г. Российская Федерация признала независимость Абхазии и Южной Осетии. Объясняя шаг России, Президент Д. А. Медведев сослался на свободу изъявления воли народов Осетии и Абхазии, а также на международное право, базирующееся на принципе прав народов на самоопределение[1]. Де-юре указанные территории входили в состав Грузии, политика властей которой (геноцид в Южной Осетии, а также планируемая в Абхазии, дала право их народам "решить свою судьбу самими"[2]. В данном случае был реализован принцип внеш-

него самоопределения, т.е. права народов на отделение, вплоть до выход из состава "своего" государства.

В 2014 г. именно "единодушное решение народа Крыма" при "твёрдой воле нашего Президента" и "всенародной поддержке россиян"[3] запустило механизм воссоединения Крыма с Россией. В.И. Матвиенко сделала специальный акцент на волеизъявлении народа Крыма, как основе движущей силы в механизме его принятия в состав Российской Федерации, отметив неудачу попытки проведения аналогичного референдума в 1992 г. Лишь спустя более чем 20 лет "народы Крыма высказали свою единодушную волю"[3].

Критики процесса воссоединения, как правило, указывают на то, что волеизъявление населения Крыма было незаконным, так как не могло быть проведено на осно-

ве конституции Украины, статья 73 которой устанавливает, что изменение территории Украины может быть легитимным "исключительно всеукраинским референдумом". Отсюда, решение народа Крыма о вхождении в состав России, по их мнению, не могло соответствовать конституции Украины. Данный аргумент остается основным, наряду с наличием российских войск РФ в Крыму[4].

По первой части вопроса отметим, что вопрос о всеукраинском референдуме и действии Конституции Украины в данном случае был снят в результате государственного переворота после которого (в отсутствие на Украине легитимных органов власти) определился и фактический правовой статус Крыма, а также его Верховного совета как единственного легитимного органа власти на полуострове. Согласно статье 138 Конституции Автономной Республики Крым (АРК) к её ведению были отнесены организация и проведение местных референдумов. Право на референдум по вопросу сецессии возникло из Харьковской Резолюции от 22 февраля 2014 года[5] (далее – Резолюция), где дано обоснование перехода "ответственности на местах" к органам местного самоуправления. В соответствии с Резолюцией Севастопольский городской совет, Верховный Совет АРК отозвали делегированные органам государственной исполнительной власти Украины полномочия, т.е. начали процедуру сецессии. Право на референдум о внешнем самоуправлении возникло в условиях вакуума власти, а также в определенной степени – на базе "революционного права", которое сложно признать не легитимным, так как именно на его основе в 1917–1918 гг. получили независимость от Российской империи Финляндия и Польша. Законность их отделения никто не оспаривает.

Опираясь на документы "мягкого права"[6] сторонники принципа свободы внешнего самоопределения акцентируют внимание на том, что это право принадлежит "народу", определение и статус которого отсутствуют в международном праве и весьма неопределенно в доктринальном толковании. Часто используемые признаки языка, расы, конфессии не позволяют точно сформулировать критерий отнесения общности к народу.

При обсуждении вопросов самоопределения в международной практике приоритет отдается не "романтическому этническому подходу, ставящему во главу угла этническую принадлежность, язык и религию"[7], а исключительно территориальному подходу, предполагающему учет мнения населения.

Традиционно при рассмотрении вопросов территориальной целостности государств, а особенно после крушения колониализма, распада империй, применялся принцип *uti possidetis* ("как владеете"). Границами новых суверенных государств определялись границы колоний, республик либо федераций, невзирая на разделение этно-

сов, языковых и религиозных общностей, мнением которых, как правило, не интересовались.

В связи с обвинениями в аннексии Крыма, обратим внимание на процесс вхождения в 1939 г. в состав СССР Западной Украины и Западной Белоруссии. В первом случае ходатайства Полномочных Комиссий Народного Собрания (ПК НС[8] Западной Украины о её вхождении в состав УССР были суммированы в Декларации "О вхождении Западной Украины в состав Украинской Советской Социалистической Республики", принятой во Львове Народным Собранием Западной Украины 27 октября 1939 г. Декларация, став волеизъявлением народа Западной Украины, послужила формальным поводом для рассмотрения на внеочередной V сессии Верховного Совета СССР с принятием Закона СССР от 1 ноября 1939 г. "О включении Западной Украины в состав Союза ССР с воссоединением её с Украинской ССР"[9]. Из текста Закона следует, что Верховный Совет СССР, заслушав заявление ПК НС Западной Украины, удовлетворил просьбу НС Западной Украины и включил её в состав СССР с воссоединением её с УССР. Также Верховный Совет СССР поручил Президиуму назначить день выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Западной Украины. Далее ВС СССР предложил Верховному Совету УССР принять Западную Украину в состав УССР. 14 ноября 1939 г. III Внеочередная сессия Верховного Совета УССР приняла Западную Украину в состав УССР для воссоединения украинского народа "в едином украинском государстве". Таким образом, завершилось формирование территории современного Украинского государства.

Лежало ли в основе включения этих территорий в состав СССР волеизъявление их народов? В российской литературе присоединение Западных Украины и Белоруссии считается актами самоопределения, хотя и в вынужденной для этих народов ситуации[10, с. 71]. Действительно, после прекращения существования Польши как самостоятельного государства, у них не было свободы выбора, который ограничивался Третьим Рейхом и СССР. Этническая, историческая и конфессиональная близость, а также существование государственных образований родственных народов (украинского и белорусского), обусловили их выбор. Кроме того, в данном случае были соблюдены минимально необходимые формальности. В данном случае, следует согласиться с российскими военными экспертами[11] в том, что "Сталин и его окружение", хотя и действовали в рамках Секретного протокола, "стремились в то же время соблюдать нормы международного права"[12, с. 89], постольку, поскольку оно действовало в 1939 году. В то же время, мы не можем констатировать свободного волеизъявления народов вошедших тогда в состав СССР территорий в виде референдума или по типу плебисцитов, проводившихся после первой мировой войны. Также не было выражено мнение населения СССР. В современных условиях, такое присо-

единение, без свободного (в присутствии международных наблюдателей и т.п.) волеизъявления не могло бы быть признанным. В этой связи, волеизъявление народа при вступлении в состав Российской Федерации новой территории является обязательным условием и должно соответствовать действующему международному праву, хотя и не вполне четко определяющему и регулирующему отношения сецессии.

Сегодня принцип самоопределения народов комплексно закреплен Уставом ООН (ст. 1 (2) и ст. 55), Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (ст. 1), Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 1). В то же время, Устав ООН не содержит определения понятия "самоопределение народов" и тем более не дифференцирует внутреннее и внешнее самоопределение, которое не предусмотрено и ст. 55 Устава. Кроме того в статьях 2 и 4 Устава ООН присутствует акцент на принципах суверенитета и территориальной целостности, что никак не способствует реализации принципа внешнего самоопределения. Таким образом, практическое значение положений Устава ООН о праве на самоопределение, сосредоточено на свободе внутреннего самоопределения. То же можно сказать и о перечисленных выше Пактах, где предусмотрено, что народы вправе свободно определять свой политический статус и развиваться в политической, культурной и других сферах[13; 1].

Действующее международное право, формировавшееся как система гарантий от нападений и аннексий, ориентировано на сохранение территориальной целостности государств. В этом смысле, документы, упоминающие право наций на самоопределение, как правило, содержат специальные оговорки, защищающие, от истолкования, например положений Декларации[14], как санкционирующих или поощряющих любые действия, ведущие к расчленению, какому бы то ни было нарушению территориальной целостности, общей политической структуры суверенных государств.

Сецессия признается в международном обычном праве, но в определенных рамках, исходя из международной практики и наличия *opinio juris* – твердого убеждения, что такая практика есть выполнение определенной правовой обязанности.

Право на внешнее самоопределение признается при выходе из колониальной зависимости; при провозглашении независимости, ранее оккупированного государства; по итогам плебисцита проведенного в соответствии с национальным законодательством, на базе учета мнения большинства населения, а также – при грубом нарушении прав человека. Отсюда можно вывести толкование международного права, как не исключаящего право на отделение для расовых и религиозных групп, преследуемых

центрального правительством. Предполагается, что если государство длительно и системно ущемляет права какой-то группы населения (народа), она может претендовать на внешнее самоопределение[7, с. 79], которое может быть аргументировано и обосновано положениями Заключительного акта СБСЕ 1975 г. (абз. 2 Принципа VIII)[15], где народы вправе свободно определять свой внутренний и внешний политический статус без давления извне, а также самостоятельно политически, экономически, социально и культурно развиваться.

Декларативное указание на свободу внешнего политического статуса может быть истолковано как право на внешнее самоопределение. Кроме того, дефиниция "все народы" делает применимость принципа к населению в целом и любым народам, а не только, например, колоний. Толкование приведенных положений может быть и иным. Так, Принцип I закрепляет все права суверенитета, а Принцип IV – территориальной целостности государств. Принцип VIII призывает государства уважать право на самоопределение народов (в соответствии с Уставом ООН). Принцип X провозглашает системность Заключительного Акта, где все Принципы равноправны и могут применяться "при интерпретации каждого из них с учетом прочих". В силу этого Заключительный акт СБСЕ, впрочем как и Декларация о принципах дружественных отношений, закрепляет противоречивую совокупность принципов самоопределения и уважения территориальной целостности.

Цели Заключительного Акта и его дух, однозначно свидетельствуют в пользу приоритета уважения территориальной целостности, которая многократно прописана по всему документу, что делает затруднительным его интерпретацию в пользу внешнего самоопределения.

Таким образом, волеизъявление народа выступает обязательным и своеобразным "пусковым" элементом механизма принятия в состав Российской Федерации новой территории. В то же время, наличие такого волеизъявления, как показала ситуация вокруг Крыма, ещё не обеспечивает легитимность процесса присоединения (позиция международных организаций и большинства стран мира). И дело здесь как в позиции в отношении России, так и в том, что в международном праве не предусматривается четко прописанного одностороннего права народов на отделение, соответственно нет и общего, формализованного механизма реализации. На практике есть несколько узко определяемых случаев, прецедентная практика которых фактически отрицается. Все международные договоры, включая и упоминающие самоопределение, неизменно подчеркивают незыблемость принципа уважения территориальной целостности государства.

В современных условиях территория, население кото-

рой желает войти в состав Российской Федерации, почти неизбежно является территорией иностранного государства. В данном случае право на внешнее самоопределение и защита территориальной целостности представляют собой правовую антиномию. Общеизвестного соглашения данных принципов на международно-правовом уровне добиться не удастся. При этом, право на самоопределение, преимущественно понимается не как право на отделение, а как право на автономию, развитие и демократическое представительство. Наиболее перспективным направлением исследований в данном направлении является ситуация, когда признание права на внешнее самоопределение основывается на том, что меньшинство системно дискриминируется во всех значимых сферах деятельности, грубо нарушаются права человека и нет перспектив разрешения конфликта с центральным правительством. Здесь право на внешнее самоопределение остается последним средством правовой защиты, т.е. применяется "сецессия в порядке правовой защиты".

В данном случае, при исчерпании средств внутреннего самоопределения, ряд политологов и политиков допускают вмешательство международного сообщества для реализации прав меньшинств на свою государственность, аналогично международной юрисдикции МУС[13].

Волеизъявление народа новой территории, как основа движущей силы в механизме принятия в состав Российской Федерации может быть признана легитимной в Российской Федерации, но не будет, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, признана таковой мировым сообществом и не может быть определено, точно и непротиворечиво быть обоснована международным правом. В этой связи проблематично закрепить волеизъявление народа новой территории, как основу движущей силы в механизме принятия в состав Российской Федерации в российском законодательстве, так как такое положение не может прочно опираться на нормы международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав ООН, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2625 от 24 октября 1970 г. Электронный ресурс http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) (Хельсинки, 1975 г.).
2. Medvedev's Statement on South Ossetia and Abkhazia// The New York Times, 27 August 2008 [<http://www.nytimes.com/2008/08/27/world/europe/27iht-27medvedev.15660953.html>], 31 January 2011.
3. Матвиенко В. Выступление на церемонии подписания законов о принятии Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации 21 марта 2014 года// Президент России. Официальный сайт <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20626>
4. Российский Черноморский флот размещался в Крыму на договорной основе, за что Россия исправно вносила соответствующую арендную плату/ Федеральный закон от 03.07.1999 N 124-ФЗ "О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины"// Собрание законодательства РФ. 1999. № 27. Ст. 3186.
5. Полный текст Харьковской Резолюции от 22 февраля 2014 года/ <http://subscribe.ru/group/svobodnyij-mikrofon/6145928/>
6. В литературе принято цитировать определение докладчика Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств А. Кристеску/ См. Cristescu A. The Right to Self-Determination. N.-Y.: United Nations publications, 1981. P. 2-16.
7. Марко С. Абхазия, Косово и право на отделение// Центральная Азия и Кавказ. 2011. №1. С.72-82. Центральная Азия и Кавказ. Т. 14. № 1 (2011) <http://ores.su/ru/journals/tsentralnaya-aziya-i-kavkaz/2011-tom-14-nomer-1/a191340>
8. Создавались во исполнение Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 октября 1939 г. Право выдвижения кандидатов получили крестьянские комитеты, временные управления городов, рабочие коллективы и рабочая гвардия. Текст подготовлен ЦК КП(б) Украины.
9. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / Под ред. Ю.И. Мандельштам. М.: Госюриздат, 1956. С. 21.
10. Макачук В. С. Государственно-территориальный статус Западно-украинских земель в период Второй мировой войны. М.: Фонд "Историческая память", 2010. С. 71.
11. Золотарёв В. А. – д.и.н., д.ю.н., проф., действительный гос. советник РФ I класса, предс. Комиссии при Президенте РФ по военнопленным, вице-президент РАЕН, генерал-майор запаса; Орлов А. С. – д.и.н., ведущий науч. сотр. Ин-та военной истории Генерального штаба РФ, академик РАЕН.
12. Золотарёв В. А., Орлов А. С. Геополитические изменения структурного порядка: о разграничении "Сфер интересов" СССР и Третьего рейха в Восточной Европе и на Балканах (1939-1941) // Пространство и Время. 2010. №2. С.88-106.
13. Cassese A. Self-determination of Peoples: A Legal Reappraisal. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 41-43, 52-53;
14. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625 от 24 октября 1970 [<http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1356&page=1>]
15. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Принцип VIII [<http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=29521>].

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (РОСПАТЕНТ)

PECULIARITIES OF ADMINISTRATIVE LEGAL STATUS OF THE FEDERAL SERVICE FOR INTELLECTUAL PROPERTY (ROSPATENT)

*P. Medvedev
D. Rataev*

Annotation

Author of this article investigates features of legal regulation of the Federal service for intellectual property (Rospatent) as a special government authority with administrative authority in the field of intellectual property. The author draws attention to the insufficient legal regulation of the system of state institutions, the lack of specific research in this area. The scientific novelty of the study lies in the author's proposed scheme of administrative and legal status of Rospatent, as regulated by legislative acts, Decrees of the President of Russia, and also acts of the Russian Government and profile ministries.

Keywords: Rospatent, a government Agency, administrative legal status, administrative regulations.

*Медведев Павел Сергеевич
Аспирант,
Северо-Западный Институт
управления РАНХиГС
Ратаев Дмитрий Павлович
Аспирант
Северо-Западный Институт
управления РАНХиГС*

Аннотация

Автор настоящей статьи исследует особенности правового регулирования Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) как специального органа государственной власти, наделенного административными властными полномочиями в сфере интеллектуальной собственности. Автор обращает внимание на недостаточность правового регулирования деятельности системы государственных учреждений, отсутствие специальных научных исследований в данной области. Научная новизна исследования заключается в предложенной автором схеме административно-правового статуса Роспатента, регулируемого как законодательными актами на уровне Указов Президента России, а также актами Правительства России и профильного министерства.

Ключевые слова:

Роспатент, государственное учреждение, административно-правовой статус, административный регламент.

Федеральная служба по интеллектуальной собственности, или Роспатент, является самостоятельным субъектом административно-правовых отношений наряду с другими органами исполнительной власти Российской Федерации. Компетенция данной Службы, как видно из ее полного названия, распространяется на очень большой круг вопросов, связанных прежде всего с защитой объектов интеллектуальной собственности. При этом, вопросы, относящиеся к компетенции Роспатента являются весьма значительными, поскольку касаются не только частных интересов изобретателей, но и государственных интересов, национальных приоритетов России, что особенно заметно на примере научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения. В связи с этим на Роспатент, как и на другие органы исполнительной власти в России, возложены внешние административно-властные полномочия.

Несмотря на указанную роль и значимость Роспатента в системе государственной власти России, правовая регламентация функционирования данной Службы как субъекта административного права, являющегося составной частью системы исполнительной власти, в современном российском законодательстве до настоящего времени достаточно не урегулирована. Нормативно-правовое регулирование деятельности Роспатента осуществляется множеством нормативных актов разного уровня и силы действия, что затрудняет определение административно-правового статуса данного органа исполнительной власти.

Между тем, Правительством России в настоящее время проводится широкомасштабная административная реформа, основная задача которой заключается в упорядочивании деятельности всех государственных учреждений и регламентации их компетенции, с целью повышения эффективности их деятельности и ухода от возможного дублирования функций.

Стоит отметить, что вопросы правового статуса учреждений, в том числе и государственных, обычно рассматриваются с точки зрения гражданского права. С точки зрения административного права эта тема практически не рассматривалась[1]. К тому же, ни в советский, ни в постсоветский периоды развития отечественной науки административного права не было написано ни одной монографической работы, специально посвященной административно-правовому статусу государственных учреждений. Не осуществлялись по этой теме и комплексные диссертационные исследования[2]. Вопросы статуса Роспатента как специального субъекта административных правоотношений не рассматриваются даже в учебниках по административному праву.

В целом, как известно, формирование структуры федеральной исполнительной власти в Российской Федерации, в соответствии с п. "г" ст. 71 Конституции РФ[3], относится к ведению РФ. Система исполнительной власти в России состоит из Правительства, министерств и другие федеральных органов исполнительной власти, ее структура формируется на нормативной основе, состоящей из Конституции России, Федерального конституционного закона "О Правительстве Российской Федерации"[4], других федеральных законов и указов Президента России. Начало административной реформе системы органов государственной власти положил Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти"[5]. Указ № 314 по новому определял приоритеты и задачи исполнительной власти, что потребовало переосмысления и вопросов компетенции и структуры системы федеральных органов исполнительной власти.

Как следует из текста Указа № 314, в систему федеральных органов исполнительной власти входят следующие виды федеральных органов: а) федеральные министерства; б) федеральные службы; в) федеральные агентства.

В соответствии с новыми положениями, федеральная служба признавалась федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также иные, специальные функции. Федеральные службы были сгруппированы по подведомственности. Некоторые из них замыкались непосредственно на Президента Российской Федерации, другие находились в ведении Правительства. Роспатент изначально (с 2004 года) был отнесен к подведомственности Министерства образования и науки, но в период с 2011 по 2012 года он был переведен в непосредственное подчинение Правительства России, а с 22.05.2012 Роспатент из ведения Правительства РФ передан в ведение Минэкономразвития России.

С организационной точки зрения, Федеральная служба по интеллектуальной собственности имеет статус кол-

легиального органа. Ее возглавляет руководитель (директор) федеральной службы. К полномочиям Служб, в пределах их компетенции, относится издание специальных нормативных актов. В то же время, федеральные службы не наделялись полномочиями на осуществление в своей сфере деятельности нормативно-правового регулирования, за исключением случаев, прямо оговариваемых указами Президента Российской Федерации или постановлениями Правительства Российской Федерации. Федеральным службам по надзору также не были предоставлены полномочия осуществлять управление государственным имуществом и оказывать платные государственные услуги. Типовой регламент внутренней организации федеральных органов исполнительной власти был утвержден постановлением Правительства РФ от 28 июля 2005 г. № 452[6].

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность Роспатента, является Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 "О Федеральной службе по интеллектуальной собственности"[7]. Административно-правовой статус Роспатента определяется его компетенцией в административно-публичной сфере. Полномочия Роспатента в этой и других сферах регламентируются Положением о Роспатенте, утвержденном Постановлением Правительства № 218, а также разрабатываемыми на его основе Административными регламентами. Административные Регламенты являются нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок и сроки предоставления государственных услуг. С точки зрения законодательства о предоставлении государственных услуг регламент является ключевым документом новых пакетов документов. Особенность регламентов состоит в том, что все они разработаны по специальным правилам, единым для всех федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации (ФОИВ), и поэтому имеют однотипную структуру.

Регламенты по общему правилу являются вторичными документами. Они должны базироваться на нормах актов, выпущенных ранее. Регламенты, по которым работает Роспатент, базируются на нормах ГК РФ, требований, правил, порядков и других законов и подзаконных актов. Поэтому регламенты Роспатента имеют многочисленные отсылки к этим актам, имеющим более раннюю дату утверждения[3].

Роспатент непосредственно занимается регистрацией прав на результаты интеллектуальной деятельности и разбором всех споров и конфликтов, возникающих в сфере регистрации прав на интеллектуальную собственность. Здесь, как отмечают некоторые исследователи, Роспатент не наделен конкретными полномочиями в инновационной сфере, и в остальном полномочия Роспатента носят явно декларативный характер. Зависимость

данного органа от решений Министерства экономического развития РФ очевидна. Такой способ управления инновационными процессами в стране замедляет их, сводя на нет все импульсы и колебания еще оставшейся новаторской среды нашего государства[4].

Деятельность Роспатента неразрывно связана с деятельностью подведомственных ему государственных учреждений, таких как Федеральное государственное бюджетное учреждение "Федеральный институт промышленной собственности" – ФИПС, Федеральное государственное бюджетное учреждение "Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения" – ФГБУ "ФАПРИД", и Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российская государственная академия интеллектуальной собственности" – ФГБОУ ВПО РГАИС. При этом, деятельность этих учреждений, несмотря на их принадлежность к институтам государственной власти, в основном регулируется нормами гражданского, а не административного законодательства. Данное обстоятельство, как отмечает Т.В. Ерохина, требует четкого определения места и роли государственных учреждений в административных правоотношениях, нормативного разграничения гражданско-правового и административно-правового статуса государственных учреждений как в науке административного права, так и в федеральном административном законодательстве[1].

Подводя итоги исследования, можно утверждать следующее:

1. Роспатент является субъектом, осуществляющим государственную функцию в сфере регулирования отно-

шений, связанных с регистрацией прав на интеллектуальную собственность, в связи с чем он наделен определенными административными властными полномочиями, и, следовательно, обладает определенным административно-правовым статусом;

2. Правосубъектность Роспатента определяется положениями Указа Президента России о структуре органов государственной власти, конкретизированными в Постановлении Правительства РФ от 21.03.2012 № 218;

3. Непосредственно административно-властные полномочия Роспатента, связанные с осуществлением им функций по оказанию государственных услуг, связанных с отношениями интеллектуальной собственности, регулируются Административными Регламентами, утверждаемыми Министерством экономики и развития, в ведомственном подчинении которого находится Роспатент.

4. Наиболее актуальной проблемой определения административно-правового статуса Роспатента является отсутствие специального законодательного акта, в котором бы давались определения понятия "государственное учреждение", определялись задачи, функции, принципы деятельности государственных учреждений, определялись основные права и обязанности в различных сферах деятельности государственных учреждений, а также регламентировался единый порядок создания, реорганизации, изменения типа, государственной регистрации и ликвидации, правовые основы взаимодействия с органами государственной власти, а также вопросы ответственности. В связи с этим нами поддерживается предложение о создании специального Федерального закона "О государственных (муниципальных) учреждениях"[1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохина Т.В. Некоторые вопросы административно-правового статуса государственных учреждений // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 62 – 66.
2. Киселев А.В. Административно-правовой статус государственных учреждений: понятие, элементы, особенности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6.
3. Алексеева О.Л. Регистрация объектов патентного права: общие особенности подзаконных актов // ИС. Промышленная собственность. 2016. № 11. С. 7 – 20.
4. Маркеев А.И. Правовое регулирование инновационной деятельности: учебное пособие // СПС КонсультантПлюс. 2015.
5. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 11. – Ст. 945.
6. Постановление Правительства РФ от 28 июля 2005 г. № 452 "О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти" // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 31. – Ст. 3233.
7. Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 "О Федеральной службе по интеллектуальной собственности" // Собрание законодательства РФ. 2012. № 14. Ст. 1627.

НЕУСТАНОВЛЕНИЕ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ОПРАВДАНИЯ - АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ

THE FAILURE EVENTS OF THE CRIME AS THE BASIS OF JUSTIFICATION AN ANALYSIS OF THE CONCEPT

M. Mironova

Annotation

The article offers a theoretical and practical analysis of one of the grounds of justification – the failure to find evidence of a crime. On the materials of judicial practice, this basis is considered in various aspects, allowing to identify its meaning for the rehabilitation of the defendant.

Keywords: acquittal, the offense, criminal procedure, criminal justice process, acquitted by the court.

Миронова Мария Андреевна

*Самарский национально-исследовательский университет
им. академика С.П. Королева*

Аннотация

В статье предпринят теоретико-практический анализ одного из оснований оправдания – неустановление события преступления. На конкретных материалах судебной практики это основание рассматривается в различных аспектах, позволяющих выявить его значение для реабилитации подсудимого.

Ключевые слова:

Оправдательный приговор, событие преступления, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, оправданный.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, если не установлено событие преступления, должен быть постановлен оправдательный приговор.

Событие преступления является одним из элементов предмета доказывания (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Значение данного обстоятельства велико, поскольку, если оно не установлено, то отпадает необходимость установления всех остальных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Согласно Словарю русского языка С.И. Ожегова, событие – это "то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной, личной жизни" [8]. Преступление же, согласно закону, это запрещенное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое действие или бездействие (ст. 14 УК РФ).

Исходя из положений теории доказательств, событие преступления – это предусмотренное уголовным законом противоправное деяние и наступившие последствия, а также причинная связь между ними. Таким образом, термин "событие преступления" используется для обозначения круга обстоятельств, характеризующих существенные признаки объективной стороны преступления [1].

Соответственно, под неустановлением события преступления понимают не только неустановление события,

по поводу которого ведется производство по уголовному делу, но и ситуацию, когда это событие является результатом действий самого пострадавшего или стихийных сил [7].

Так, органами предварительного расследования Т. обвинялся по ч. 1 ст. 285 УК РФ в том, что, занимая должность начальника ОКД Кировского и Красноглинского районов Департамента образования Администрации г. Самары, используя свои служебные полномочия, встречаясь неоднократно с заведующими детскими садами, которые находились в его подчинении, под предлогом приобретения технических средств собирал с последних денежные средства, которые затем присваивал.

Постановляя оправдательный приговор по этому делу, суд указал, что стороной обвинения не доказано, каким именно полномочиями злоупотребил Т., в обвинении его конкретные должностные полномочия не указаны вообще, суд же может рассматривать дело только в пределах предъявленного обвинения; не доказано, что инициатива сбора денег исходила именно от Т., а не от другого лица.

С учетом этого, в данном деле было выявлено отсутствие события преступления, в связи с чем суд постановил оправдательный приговор в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ [10].

В уголовно–процессуальной доктрине высказано неоднозначное отношение к рассматриваемому основанию оправдания. Так, некоторые авторы предлагали вместо события преступления вести речь о деянии, в совершении которого обвиняется подсудимый, что, по их мнению, "позволит более точно выразить ситуацию доказывания" [6]. Представляется нецелесообразным менять уже сложившуюся в законодательстве, теории и практике формулировку "событие преступления" на термин "деяние", поскольку неустановление события преступления, как основание оправдания, представляет собой результат судебного разбирательства, при котором выявлено отсутствие достаточных доказательств для вывода о преступном деянии. Таким образом, легко разграничивается деяние, как установленное уголовно–правовое явление, и событие преступления – как явление уголовно–процессуальное.

По мнению Л.М. Карнеевой, вместо формулировки "отсутствие события преступления" точнее было бы указать в законе на "отсутствие события (деяния), подлежащего расследованию" [4], либо на "отсутствие события (или деяния), предположение о наличии которого послужило основанием возбуждения уголовного дела" [3]. Данное предложение, вряд ли можно признать обоснованным. Событие преступления, событие, подлежащее расследованию, событие, послужившее основанием возбуждения уголовного дела – это термины, обладающие сходным смысловым значением, суть которых сводится к противоправности и уголовной наказуемости деяния.

В юридической литературе была высказана точка зрения, согласно которой неустановление события преступления следует толковать как отсутствие этого события [5]. Подобная трактовка имеет место и в судебной практике, о чем свидетельствует приведенный выше пример. Несмотря на лексическую близость указанных формулировок, следует учитывать, что они несут различную смысловую нагрузку. Думается, что понятие "не установлено событие преступления" является более широким, чем понятие "отсутствие события преступления". Формулировка "не установлено событие преступления" применима ко всем возможным ситуациям доказывания, при которых событие преступления не установлено с достоверностью, а именно: к случаям, когда достоверно установлено отсутствие события, а также тогда, когда сторонам не удалось достоверно доказать суду его наличие или отсутствие. Формулировка "отсутствие события преступления" подразумевает лишь достоверное установление отсутствия события преступления и не охватывает его недоказанность.

Следует обратить внимание, что рассматриваемое основание является также основанием отказа в возбуж-

дении уголовного дела и основанием прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Вместе с тем, п. 1 ч.1 ст. 24 УПК РФ устанавливает, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению вследствие "отсутствия события преступления".

Ф.Н. Фаткуллин различал понятия "неустановление события преступления" и "недоказанность события преступления" [14]. Если обратиться к Словарю русского языка, то "доказанный" означает "подтвержденный фактами или доводами", соответственно, "недоказанность" можно определить как неподтверждение фактами или доводами какого–либо положения. Термин "установить" означает "доказать, выяснить, обнаружить" [8]. В этой связи думается, что "неустановление события преступления" и "недоказанность события преступления" – синонимы.

Отсутствие в теории и практике уголовного судопроизводства единообразного толкования понятия "событие преступления" побудило Пленум Верховного Суда СССР дать соответствующие разъяснения. В Постановлении от 30 июня 1969 г. он указал, что оправдательный приговор за неустановлением события преступления постановляется в случаях, когда вменяемое подсудимому деяние не совершалось, либо когда указанные в обвинении последствия наступили вследствие действий лица, которому причинен вред, или независимо от чьей–либо воли (например, в результате стихийных сил природы) [9]. Однако, в предложенном перечне оснований оправдания отсутствует недоказанность события.

Интерес к исследованию понятия "событие преступления" сохраняется и в современной юридической литературе. Так, Г.П. Химичева, рассматривая термин "событие преступления" как совокупность признаков, характеризующих деяние как преступление, считает, что в законе следует использовать формулировку "отсутствие деяния" [13]. Аналогичное понятие предлагает и О.В. Волынская, определяя данное основание как "отсутствие события, содержащего признаки преступления" [2]. Следует при этом учесть, что термин "отсутствие" значительно сужает сферу действия данного основания, так как неустановление охватывает и случаи, когда наличие деяния не доказано.

Отсутствие события преступления, по мнению Б.М. Сергеева, предполагает случаи отсутствия деяния, о котором поступило заявление или сообщение, и которое можно бы было расценить как преступное либо нарушающее другие нормы права или же как правомерное [11]. Позволю себе не согласиться с позицией указанного автора. Если деяние, совершенное подсудимым, не запрещено уголовным законом, но не исключается иная юри-

дическая ответственность (административная, дисциплинарная), то речь следует вести об отсутствии в деянии состава преступления.

Справедливым является суждение Д.В. Татьянина о том, что "неустановление события преступления характеризуется недостаточностью доказательств для достоверного вывода о существовании деяния" [12]. Но это основание налицо и тогда, когда положительно доказано, что события вообще не было, например, когда окажется, что "убитый" жив, а "украденное" белье унесено ветром.

Неустановление события преступления, как основание постановления оправдательного приговора, подразумевает отсутствие достаточных доказательств наличия неправомерного деяния, вменяемого подсудимому, то

есть несостоятельность обвинения. Событие преступления не установлено и тогда, когда не подтверждается какое-либо противоправное действие лица вообще.

Таким образом, словосочетание "не установлено событие преступления" означает, что первоначальное сообщение о преступлении не получило фактического подтверждения либо было опровергнуто.

При постановлении оправдательного приговора следует разграничивать понятия "событие" и "событие преступления", что позволит наиболее точно определить основание постановления оправдательного приговора. Событие – это какое-либо явление, событие преступления – это результат общественно-опасного, виновного, запрещенного уголовным законом деяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – 528 с.
2. Волинская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: Монография / О.В. Волинская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 351 с.
3. Карнеева Л.М. Прекращение уголовного дела за отсутствием состава и события преступления / Л.М. Карнеева // Социалистическая законность. – 1970, №5. – С. 53–54
4. Карнеева Л.М. Об уточнении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу / Л.М. Карнеева // Советская юстиция. – 1968, №24. – С. 16–17.
5. Либус И.А. Презумпция невиновности и прекращения уголовных дел / И.А. Либус // Советское государство и право. – 1981, №7. – С. 62–70
6. Мотовиловкер Я.О. Вопросы теории советского уголовного процесса / Я.О. Мотовиловкер. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1971. – 177 с.
7. Овсянников И. Основания оправдательного приговора: сокращать или расширять? / И. Овсянников // Уголовное право. – 1999, №3. – С. 85–91
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1990. – 922 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. №1 "О судебном приговоре" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №7.
10. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 3 августа 2009 г. // Архив Кировского районного суда г. Самары, 2009 г.
11. Сергеев Б.М. Отсутствие события и состава преступления как основания к отказу в возбуждении уголовного дела / Б.М. Сергеев // Следователь. – 2002, №10. – С. 6–8
12. Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания) / Д.В. Татьянин. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 144 с.
13. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Монография / Г.П. Химичева. – М.: Изд-во Экзамен, 2003. – 352 с.
14. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. – 532 с.

© М.А. Миронова, [2538@paso.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА КЫРГЫЗСТАНА

SOME ASPECTS OF THE SYSTEMATIZATION OF THE INFORMATION SOURCES OF THE LAW OF KYRGYZSTAN

Sh. Muslimov

Annotation

For the total set of sources for information law of the Kyrgyz Republic (KR) is characterized by a low level of legal technology, General and sometimes downright declarative, excessive complexity, regulatory–industry fragmentation. In General, the array is dominated by the acts on electronic media, software and hardware, while important and necessary acts regulating the already existing information and their associated relationships. In the existing acts is dominated by technical concepts with relatively poor legal apparatus that forms in regulations is clearly not a legal position.

To overcome the fragmentation and unsystematic rules on Informatization is proposed to develop and adopt a "National framework of information activities", reinforcing the Foundation, direction, principles, conditions, procedure, forms, methods, goals, tasks, search, collection, production, formulation, distribution, use, consumption, protection and security of information information security.

Keywords: information norms, relations, legislation, informational environment.

Муслимов Шухрат Рахимович

К.т.н., доцент,

*Кыргызско–Российский славянский
университет, Кыргызстан, г. Бишкек*

Аннотация

Для общей совокупности источников информационного права Кыргызской Республики (КР) характерны низкий уровень юридической техники, общий, а подчас и просто декларативный характер, излишняя комплексность, ведомственная нормативно–отраслевая разобщенность. В общем массиве доминируют акты об электронных СМИ и программно–аппаратных средствах, тогда как актуальны и необходимы акты, регулирующие уже сложившиеся информационные и связанные с ними отношения. В действующих актах преобладают технические понятия при относительно бедном юридическом аппарате, что формирует в нормативных актах явно не юридические положения.

Для преодоления разобщенности и бессистемности норм об информатизации предложено разработать и принять "Национальные основы информационной деятельности", закрепляющие основания, направления, принципы, условия, порядок, формы, методы, цели, задачи поиска, сбора, производства, получения, распространения, использования, потребления, защиты и охраны информации, обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова:

Информационные нормы, отношения, законодательство, информационная сфера.

Как и в большинстве современных государств, ставящих перед собой задачи перехода к информационному обществу, в Кыргызстане во всех отраслях законодательства накопилось значительное число нормативных правовых актов и норм информационного характера, сформировались соответствующие информационно–правовые институты. Это относится к законодательству о выборах и референдуме, экономическому и социально–гуманитарному блокам законов. Гражданское, природоохранное, административное, как и уголовное право буквально пронизаны различными правовыми нормами, так или иначе касающимися информации. То же можно сказать и о гражданском и уголовном процессах, которые также основываются на информационно–правовых нормах. Большинство действующих законов Кыргызстана, равно как и многие подзаконные включают дефинитивные нормы о понятиях, терминах и определениях, несущих определенную понятийно–категориальную информацию о тех или иных явлениях, процессах, событиях, фактах.

Максимальное число правовых норм, предназначенных для регулирования отношений, складывающихся в информационной среде, содержатся в действующем и быстро растущем массиве специальных нормативных правовых актов об информации. Сюда входят специализированные акты, регламентирующие порядок накопления и использования информационными ресурсами, порядок информатизации, документы об информационных технологиях и их применении, программно–аппаратных технических средствах, глобальных и локальных информационных сетях и системах, а также об информационном обмене и информационной безопасности.

Указанная совокупность актов не свободна от определенных недостатков. Прежде всего, это низкий уровень юридической техники, заметный уже при разработке и в процессе принятия данных актов. Также для них характерен излишек общий, а подчас и просто декларативный характер, что производно от чрезмерной комплексности. Вызывает тревогу ведомственная нормативно–отраслевая разобщенность. Также в общем мас-

сиве доминируют акты об электронных СМИ и программно-аппаратных средствах. В то же время, актуальные и необходимые акты, регулирующие уже сложившиеся информационные и связанные с ними отношения, представлены в меньшей степени. В анализируемых актах несложно отметить преобладание технических понятий и иных естественнонаучных категорий, при относительно бедном юридическом аппарате, что формирует в нормативных актах явно не юридические положения [1, с. 67].

Приведем пример.

В Законе КР "Об электрической и почтовой связи" от 2 апреля 1998 г. № 31 наряду с почтовой связью регламентирована деятельность сетей электросвязи как технологических систем, обеспечивающих несколько видов электронных коммуникаций: телефон, телеграф, факс, а также передачу данных и иных видов документальных сообщений; в том числе и обмен информацией между компьютерами, телевизионное, звуковое и прочие виды как эфирного, так и проводного вещания. Таким образом, анализируемый законодательный акт включает нормы, регулирующие совершенно разные информационные общественные отношения, прибавляя сюда ещё и сопутствующие отношения.

Другой пример.

Целью Закона КР "Об информатизации и электронном управлении" от 8 октября 1999 г. N 107 законодатель ставил создание благоприятных условий для удовлетворения информационных потребностей граждан Кыргызстана, учреждений, организаций и органов государственного управления. Это предполагалось сделать на базе формирования в Кыргызской Республике новой информационной инфраструктуры, с последующей её глобальной интеграцией. С этим следует согласиться. В то же время, согласно ст. 1 данный Закон регулирует отношения, возникающие в процессе формирования и использования информационных ресурсов, а также при создании и использовании информационных технологий и средств их обеспечения, защите информации, прав субъектов информационных процессов. Очевидно, что все указанное представляет собой качественно несхожие либо совершенно разнородные явления, по поводу которых складываются информационные отношения и связанные с ними гражданско-правовые, охранительные или иные отношения.

Закон КР "О средствах массовой информации" от 8 мая 1993 г. N 1228-XII содержит в ст. 1 все видовое разнообразие СМИ, включая и те, что осуществляют радиотелекоммуникационную деятельность, распространяя информации.

Закон КР "Об электронном документе и электронной цифровой подписи" от 17 июля 2004 г. N 92 был ориентирован законодателем на обеспечение защиты прав и законных интересов участников правоотношений в сфере обращения электронных документов, а также – защи-

ту информации на всех этапах её оборота. Следует отметить, что Постановление Правительства Кыргызской Республики от 11 июля 2008 г. № 373 о "Концепции информационной безопасности КР" включает директивные предписания для органов государственной власти, должностных лиц и организаций. Данные предписания приобрели юридически значимое для указанных субъектов значение.

Из Постановления Правительства Кыргызской Республики о "Концепции развития телевизионного и звукового вещания в КР" от 4 ноября 2009 г. N 690 узнаем, что результатом реализации заложенных в Концепции решений должно стать создание современной системы телерадиовещания, предоставления новых услуг, что создаст предпосылки для полной интеграции КР в глобальное информационное пространство на условиях равного субъекта, складывающихся там отношений. В рамках этого процесса по широкому кругу вопросов сотрудничества в информационной сфере КР заключила несколько двусторонних и многосторонних межгосударственных договоров.

В целом, общий анализ приведенных в статье нормативно-правовых актов и межгосударственных соглашений показывает, что в них отсутствует система, налицо хаотичная совокупность информационно-правовых и прочих юридических норм и предписаний. В одних и тех же актах регулируются отношения в сфере печатных СМИ, радиовещания, телевидения, телеграфа, телефонной связи и цифровой информации. Здесь же мы видим информационно-коммуникационные технологии и ресурсы, средства их программно-аппаратного обеспечения, вопросы информационной безопасности и т.п. Таким образом, усматривается насущная потребность в упорядочении отраслевой принадлежности указанных норм, кодификация их в связи с конкретными формами их внешнего выражения как источников информационного права.

Такого рода работа пока слабо обеспечена в теоретическом плане, а имеющиеся информационно-правовые исследования оторваны от фундаментальных институтов, равно как и принципов, постулатов и дефиниций юриспруденции. Налицо явный "крен" в сторону технико-технологических и естественнонаучных детерминат. Отсюда не выглядит случайным то, что лишь в базисном понятийно-категориальном аппарате информационной сферы мы видим целую совокупность конституирующих противоречивых, взаимодополняющих либо взаимоисключающих определений, терминов и понятий и определений. Такое положение не способствует поступательному и непротиворечивому развитию информационно-правовой сферы. В качестве иллюстрации указанных понятий приведем: "программное право", "правовую информатику", "право информатики", "компьютерное право", "право знать", "право на доступ к информации", "право на информацию", включая сюда и "телекоммуникационное" и "информационное право". Нашли

применение и понятия "право массовой информации", "правовая информатизация", "инфокоммуникации" и т.п.

Из числа упомянутых могли бы претендовать на правовое закрепление как самостоятельные нормативно-правовые образования лишь устоявшиеся понятия, такие как "информационное право" либо "право информации". Отметим, что понятие "информационное право" более других распространено и в целом устоялось в современной юридической литературе. При этом большинство авторов признают, что это формирующаяся (курсив наш) но уже самостоятельная отрасль права [2, 3, 4, 5, 6]. Таким образом, есть потребность в исследовании источников норм этого нормативно-правового образования.

Само понятие "информационного права", в специальной литературе определяется весьма противоречиво, что выражается во включении в данные определения нормативного ("совокупность норм") и ненормативного ("совокупность отношений") признаков [7, с. 76].

Полагаем, что под информационным правом следует понимать совокупность правовых норм, регулирующих отношения в информационной сфере. Эта совокупность отношений возникает по поводу продуцирования, оборота, хранения и распространения информации, формирования информационных ресурсов и допуска к ним, создания и функционирования информационных систем, безопасности удовлетворения информационных потребностей граждан, а также других субъектов информационных отношений, включая государство.

Базовым здесь является понятие "совокупность норм", что предопределяет задачу раскрытия данного концепта. В юридической литературе, анализ проблем развития информационной сферы, позволил выработать понятия источников информационного права. К ним принято относить внешние формы выражения информационно-правовых норм. Также в литературе принято общее определение источника права как способа формирования и формы закрепления правовых норм. Данное понимание в полной мере распространяется на информационное право, либо без определения понятия источника, здесь указывается, что источники информационного права как правило, не отличаются от источников всех остальных отраслей права.

Видовой состав элементов системы источников информационного права, по оценке И.Л. Бачило [1, с. 74], охватывает всю совокупность источников права. Это и обычаи, и законы и подзаконные правовые акты, а также и судебная практика: акты Конституционного суда, внутригосударственные договоры, а также конвенции и нормы, международного права, межгосударственные договоры, рекомендации и стандарты. Кроме нежелательного расширения круга источников информационного права, данный перечень не охватывает часть общепризнанных источников, включая обособленные друг от друга источники, в целом относящиеся к нормативно-правовым актам либо вообще не относимые к источникам права (нормы, стандарты, рекомендации).

Более логичной представляется система источников информационного права, где выделены обычаи, юридические прецеденты, нормативно-правовые акты, международные и внутригосударственные договоры, но и она представляется не полной. Так, к источникам информационного права по нисходящей иерархической последовательности, принимая во внимание степень их распространенности и значимости, методологически обоснованно, как и практически оправданно будет отнести:

- ◆ нормативно-правовые законодательные и подзаконные акты;
- ◆ правовые обычаи, юридические доктрины, договоры, а также судебные прецеденты, и естественные право.

Кроме того, информационные нормы в разных пропорциях включены в большинство нормативно-правовых актов, дифференцируемых, как отмечалось выше, на законы и подзаконные акты. Для удобства научного анализа их допустимо классифицировать на: конституционные, прочие государственно-правовые, политико-идеологические, а также организационные акты. Сюда же можно отнести специальные информационно-правовые, гражданско-правовые, предпринимательские, финансово-кредитные, природо-ресурсные и природоохранные, социально-демографические, образовательные и правоохранительные акты.

К группе конституционных, иных государственно-правовых, политико-идеологических и организационных актов, включающих нормы информационного характера, следует причислить Конституцию КР, законы о выборе Президента КР, Жогорку Кенеша, о Правительстве и других органах исполнительной власти КР, Закон КР "О порядке освещения деятельности Жогорку Кенеша КР в государственных средствах массовой информации" от 13 июня 2007 г. № 86, законодательные акты о выборах, административно-территориальном устройстве и т.п.

К отдельной группе специальных информационных нормативно-правовых актов следует отнести законы КР "О средствах массовой информации" (1992 г.), "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" (2006 г.), "Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике" (2004 г.), "Об информатизации и электронном управлении" (1999 г.), "О рекламе" (1998 г.), "О библиотечном деле" (1998 г.), "Об обязательном экземпляре документов" (1997 г.), "Об электрической и почтовой связи" (1998 г.), "О Национальном архивном фонде Кыргызской Республики" (1999 г.) и т. д.

К гражданско-правовым актам, содержащим информационные нормы, следует отнести Гражданский кодекс КР, Законы КР "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (1998 г.), "Об акционерных обществах" (2003 г.), "Об авторском

праве и смежных правах" (1998 г.), "О правовой охране топологий интегральных схем" (1998 г.), "Патентный закон" (1998 г.)

Предпринимательскими нормативно-правовыми актами, содержащими в том числе информационные нормы, являются законы "О естественных и разрешенных монополиях" (2011 г.), "О лицензионно-разрешительной системе" (2013 г.), "О рынке ценных бумаг" (2009 г.).

К природоресурсным и природоохранным нормативно-правовым актам, включающим значительное число информационных норм, являются кодексы и законы об использовании и охране земель, недр, вод, лесов, растительного и животного мира, законы и подзаконные акты об охране окружающей природной среды, о кадастровом учете природных ресурсов, защите территорий и населения. Так, в указанных документах содержатся нормы об экологической безопасности и информации.

К социально-демографическим актам, включающим информационные нормы, следует отнести кодексы, законы и подзаконные акты о трудовых отношениях и занятости, социальном страховании и пенсионном обеспечении, а также здравоохранении.

Акты в сфере образования включают информационные нормы об уровнях образовании, методах воспитания, о просвещении населения, развитии культуры и т.д.

В уголовно-процессуальных, административно-процессуальных, гражданско-процессуальных актах преобладают информационно-правовые нормы о сроках, уведомлении участников процесса, доказательствах и иных юридически значимых для процесса сведениях.

К правоохранительным актам, содержащим информационные нормы, допустимо отнести уголовный, административный и трудовой кодексы, а также законы и подзаконные акты об органах безопасности и охраны общественного порядка.

Общей юридической доктриной являющейся источником информационного права следует считать Доктрину информациологического развития человечества в XXI веке, одобренная и принятая на Всемирном Информациологическом Форуме (ФИФ – 2002), прошедшем в Москве 24 ноября 2000 г. под эгидой ООН и Всемирного Информациологического Парламента.

На пространстве СНГ юридической доктриной, считающейся источником информационного права, целесообразно считать Доктрину информационной безопасности РФ, утвержденную Президентом РФ 5 октября 2016 г. № 646. Документ определяет национальные интересы РФ в информационной сфере, а также средства и ресурсы их обеспечения. Доктрина содержит перечень угроз информационной безопасности, раскрывает источники этих угроз.

В документе показано состояние информационной безопасности РФ, сформулированы базовые задачи по ее обеспечению, разработаны методы её обеспечения, применительно к разным уровням, а также приведены и иные обязательных для субъектов РФ, государственных

органов и должностных лиц положений. Необходимо учитывать, что данная Доктрина направлена на обеспечение информационной безопасности РФ, но ее доктринальные положения прямо и косвенно могут быть отнесены и к формированию норм и институтов общей и особенной частей информационного права об информационной безопасности, что актуально для Кыргызстана.

ДВ современных условиях широко распространены внутригосударственные, межгосударственные, международно-региональные и даже международные нормативно-правовые договоры, в полной мере относимые к источникам информационного права. Так, в Постановлении Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества "О типовых проектах законодательных актов МПА ЕврАзЭС в сфере информационных технологий ("Об информатизации", "Об информационной безопасности", "Основные принципы электронной торговли") от 28 мая 2004 года N 5-20 прямо предусмотрено формирование (курсив наш) национальной информационной инфраструктуры в странах ЕАЭС, с её последующей интеграцией в международные сети и системы. Это может стать источником для принятия специальных нормативно-правовых актов о таком пространстве.

Что касается судебных прецедентов, то, хотя они как источник права в целом несвойственны для отечественной правовой системы, их использование в информационной сфере следует приветствовать. Такого рода необходимость обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, это процессы формирования информационного права КР, наличие значительного числа правовых пробелов в регулировании информационных общественных отношений. Во-вторых, потенциально высокой социальной ценностью, общественной опасностью и "латентностью" бытия информации и информационных ресурсов, сложностью и запутанностью отношений по их использованию, охране и защите. Указанные недостатки могут быть устранены использованием судебных прецедентов.

Реально и весьма актуально существование в правовой системе такого источника информационного права, как естественное право. Возрастающие возможности вычислительной техники и других информационных средств собирать и обрабатывать данные, касающиеся личной жизни индивидов и населения в целом, естественных, прирожденных и неотчуждаемых информационных прав и свобод человека вызывают серьезную озабоченность по поводу условий хранения указанных данных и возможностей несанкционированного распространения содержащихся в них сведений.

Анализ рассмотренных источников информационного права свидетельствует о том, что нормы об информатизации разобщены и бессистемны. В целях приведения в систему, имеющихся, и разработки новых нормативно-правовых актов, необходимы разработка и принятие "Национальных основ об информационной деятельности", закрепляющих основания, направления, принципы,

условия, порядок, формы, методы, цели, задачи поиска, сбора, производства, получения, распространения, использования, потребления, защиты и охраны информации, обеспечения информационной безопасности.

В развитие предлагаемых Основ оправданы разработка и принятие специальных законов о конкретных видах информации. Учитывая огромные масштабы и особое социальное значение теле-, радио-, компьютерной и иной радиоэлектронной информации, а также широкий круг пользователей этой информацией, необходимо разработать и принять Закон "О радиоэлектронной информации КР". Вторым по значимости нормативным правовым актом в информационной сфере может стать Закон "О печатной информации КР", направленный на регулирование отношений по изданию газет, журналов, книг и другой печатной продукции. В соответствии с указанными законами следует пересмотреть действующие законодательные акты в этой сфере.

Вместе с информационно-правовыми нормами Конституции, других законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов, специальных информационно-правовых актов нормы об информации должны составить самостоятельное комплексное нормативно-отраслевое образование – "Информационное право".

Информационное право представляет собой совокупность общих и специальных правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в процессе поиска, сбора, производства, обработки, оформления, накопления, хранения, распространения, передачи, получения, иного оборота информации и информационных ресурсов.

В качестве основных институтов отрасли "информационное право" могут выступать совокупности однотипных правовых норм: об общих положениях (понятия, объекты, субъекты, принципы и др.); о государственном регулировании информационной деятельности; о радиоэлектронной информации; о печатной информации; об информационных ресурсах; об информационной без-

опасности; об ответственности за нарушение информационного законодательства; о международных информационных отношениях и т.д.

К законодательству регулирующим отношения в информационной сфере следует относить специальные законодательные и подзаконные акты об информации, информатизации, информационных ресурсах, их использовании и охране, информационной безопасности и др. Конкретными формами таких актов могут быть законы, указы Президента, постановления Правительства, а также акты местных органов, регулирующих в пределах своей компетенции информационные общественные отношения и связанные с ними другие отношения. Необходимо систематизация информационного законодательства, конечной целью которой в перспективе может стать разработка и принятие Информационного кодекса.

Таким образом, актуальность и настоятельная потребность скорейшего научного изучения проблем формирования, группировки источников информационного права обусловлена как теоретическими, так и практическими обстоятельствами развития национальной информационной сферы. Во-первых, это обусловлено слабой научно-правовой разработанностью приведенных в статье проблем. Во-вторых, все ещё не сформирована целостная концепция комплексного правового обеспечения функционирования информационной сферы на уровнях институтов, отраслей или суботраслей права. В-третьих, все ещё существует неопределенность названия, принципиальной структуры и общего содержания анализируемой отрасли, в части определения ее места среди других отраслей права и в национальной правовой системе Кыргызстана, связи с правовыми системами ближнего и дальнего зарубежья.

Решению этих и иных проблем правового регулирования информационной сферы способно помочь исследование теоретико-прикладных вопросов источников информационного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное право: Основы практической информатики: Учебное пособие для студентов вузов / И.Л. Бачило. – М.: Юринформцентр. – 2003. – 352 с.
2. Актуальные проблемы информационного права: учебник / коллектив авторов; под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 534 с. – (Магистратура и аспирантура).
3. Бачило, И. Л. Информационное право: учебник / И. Л. Бачило. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 437 с. – (Авторский учебник).
4. Информационное право: учебник для магистров / И. М. Рассолов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 444 с. – Серия: Магистр.
5. Городов О.А. Информационное право: учебник. М.: Проспект, 2014. 256 с.
6. Кузнецов П.У. Основы информационного права : учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014. 312 с.
7. Копылов В.А. Информационное право: вопросы теории и практики. М., 2003. 623 с.

МЕТОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ (ПОНЯТИЕ МЕТОДОВ ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ)

METHODS APPLIED IN THE PROCESS OF PROOF VERIFICATION (CONCEPTION OF METHODS OF PROOF VERIFICATION)

K. Nikolaeva

Annotation

This article is dedicated to the problem of detection of the basic methods of proof verification. This study, among other things, is important for a better understanding of the verification of proves and the quality of preliminary investigation and trial. In the article the author makes a justified conclusion that during the process of proof verification are used both general scientific methods of cognition and special proper methods related to the sphere of criminal procedure cognition.

Keywords: verification of proves, methods of proof verification, process of proof verification, ways of proof verification.

Николаева Ксения Николаевна
Аспирант, ФГАОУ ВО Самарский
национальный исследовательский
университет им. академика С.П. Королева

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблеме выявления основных методов, присущих проверке доказательств. Данное исследование, в том числе, имеет значение для более глубокого понимания закономерностей доказывания и повышения качества предварительного расследования и судебного разбирательства. В статье автор делает вывод о том, что в процессе проверки доказательств применяются основанные на материалистической диалектике общенаучные методы познания с использованием специальных способов, свойственных определенной сфере уголовно-процессуального познания.

Ключевые слова:

Доказывание, элементы процесса доказывания, проверка доказательств, методы проверки доказательств, способы проверки доказательств.

Вопрос о методах, способах и средствах познания представляется одним из главных в теории доказательств.

Исследование основных методов, применяемых при проверке доказательств, а также анализ способов, присущих проверке доказательств, имеют значение для более глубокого понимания доказывания закономерностей, по которым оно развивается, использования полученных при этом знаний для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, повышения качества предварительного расследования и судебного разбирательства [4].

Ввиду того, что проверка доказательств является одним из элементов доказывания, а доказывание является разновидностью познания и подчиняется всем постулатам гносеологии, рассмотрим вначале философскую категорию методологии.

В широком смысле слова – метод – "путь к чему-либо", способ деятельности субъекта в любой ее форме. Понятие методологии имеет два основных значения: система определенных приемов и способов, применяемых в той или иной сфере деятельности (в том числе в науке

и т.д.); учение об этой системе, общая теория метода, теория в действии.

Основной функцией метода является организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта. Таким образом, метод (в той или иной своей форме) сводится к совокупности определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия. Он есть система предписаний, принципов, требований, которые должны направлять в решении конкретной задачи, достижении определенной цели в той или иной сфере деятельности.

Доказывание в уголовном процессе как разновидность практической деятельности людей есть одна из форм процесса познания объективной действительности, диалектического процесса отражения предметов, явления материального мира в сознании людей на основе практики. Поэтому можно сказать, что материалистическая диалектика является ведущим методом в сфере доказывания, а, следовательно, и в процессе проверки доказательств.

Наряду с всеобщим диалектическим методом гносеология разрабатывает и методы познания, отличающие-

ся высокой степенью общности и применяемые во всех науках. Это – общие и общенаучные методы, к которым относятся анализ, синтез, обобщение, дифференциация, систематизация, индукция, дедукция, а также менее общие методы, которые можно назвать частными и специальными.

Поскольку общая методология не может следовать за изменениями деталей предмета познания, необходимы специальный подход к изучению конкретного предмета, специфически приспособленные способы исследования.

Рассмотрим подробнее, что же стоит понимать под методами проверки доказательств.

Дискуссии о методах и способах проверки доказательств велись еще до принятия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Так, Е.А.Доля правильно отмечал, что характер, направленность, объем проверки доказательств, разнообразие применяемых при этом методов не зависят от произвольного усмотрения следователя, а определяются объективными факторами: особенностями расследуемого преступления; видом проверяемого доказательства; количеством и качеством собранных доказательств, связанных с проверяемым через отображаемые факты; соотношения известных и предполагаемых по делу фактов, их характера, места и значения для установления истины по делу; объема установленных и неустановленных связей данных фактов с другими фактами и обстоятельствами [4].

Н.П.Кузнецов предлагал осуществлять проверку доказательств путем анализа содержания каждого доказательства в отдельности, сопоставления каждого доказательства с другими, имеющимися в деле, собирания новых доказательств [5], таким образом, ограничиваясь лишь логическими методами проверки.

Позже А.Р. Белкин отмечал, что общими направлениями исследования, проверки доказательств, а также оценки доказательств служат анализ, исследование источников и содержания доказательств, сопоставление их с другими источниками доказательств и доказательствами, а также обнаружение новых доказательств, подтверждающих или опровергающих оценку рассмотренных доказательств [3]. Этим он в значительной мере предвосхитил современные предписания закона по данному вопросу.

Отметим, что в науке советского уголовного процесса имело место единство методов (способов) собирания и проверки доказательств. Данное направление воспринято отчасти, и в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, способы собирания и проверки доказательств определялись как система приемов и операций, предназначенных для поиска, обнаружения, получения, закрепления, исследования фактических данных (информации) определенного вида следователем, судом и другими уполномоченными на то лицами и органами.

С.А.Шейфер определял способы получения доказательств как совокупность познавательных приемов, осуществляемых органом расследования и судом в особой процессуальной форме и приспособленных к восприятию и отображению в материалах дела следов преступления определенного вида, а также систему гарантий, предотвращающих сокрытие и искажение информации, обеспечивающих законные интересы и безопасность граждан [9]. Собираение доказательств определяется им как начальный момент процесса доказывания, состоящий в применении органами расследования и судом установленных законом способов, включающих различную совокупность познавательных приемов и обеспечивающих обнаружение, избирательное восприятие в достаточном объеме фактических данных об исследуемом событии, а также запечатление полученных данных в целях их дальнейшего использования для установления истины [9].

Можно сделать вывод, что основным содержанием способов собирания и проверки доказательств как раз и являются познавательные приемы и операции, посредством которых осуществляется получение необходимой информации и передача ее адресатам доказывания [9].

Приведенные выше, а также иные теоретические разработки были приняты во внимание при разработке нового уголовно-процессуального законодательства, и поэтому не теряют своей актуальности и по сей день. Общие представления о методах познания при производстве по делу оказали значительное влияние на методы проверки доказательств.

Способы проверки доказательств получили свое закрепление с 2001 года в статье 87 УПК РФ, которая гласит: "Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство" [2].

Отметим еще раз, что доказательства проверяются по мере их собирания. Проверка доказательств начинается уже в ходе их формирования (собираения) – при производстве соответствующего следственного, судебного действия, а не после признания доказательства достоверным.

Как отмечалось в науке, достоверность доказательств не может быть выявлена в момент его получения, так как окончательное ее определение возможно на завершающем этапе доказывания, когда оценивается вся совокупность собранных доказательств. Однако это не означает, что полученные следователем и обложенные в надлежащую форму сведения еще не являются доказательствами. Такая позиция не только необоснованно отделяет момент появления в деле доказательств, состоящих в выявлении и отображении информации, заключенной в следах. Логика познавательного процесса такова, что любое полученное управомоченным органом доказательство всегда поначалу проблематично, так как содержащаяся в нем информация может быть как истинной, так и ложной. Именно поэтому каждое полученное доказательство подлежит последующей проверке и оценке, в процессе которых и определяется его достоверность [8].

Аналогичной позиции придерживается и ряд других исследователей. И.Б. Михайловская считает, что процесс проверки доказательств может начинаться уже в момент его получения, например путем постановки допрашиваемому лицу вопросов [7]. П.А. Лупинская также справедливо отмечает, что доказательство может проверяться в ходе его получения, например путем постановки контрольных вопросов при допросе [6]. То же самое утверждают Е.А. Доля в своих работах и многие другие ученые.

С учетом вышесказанного, а также анализа способов проверки доказательств, закрепленных в статье 87 УПК РФ, можно сделать обоснованный вывод о том, что проверка доказательств включает в себя логические и практические операции.

Таковыми являются:

1. Сопоставление разных доказательств между собой (логическая операция);
2. Расширение круга доказательств, то есть проведение дополнительных следственных действий;

3. Проведение следственных действий, направленных на изучение процесса формирования доказательств и факторов, влияющих на его достоверность, то есть исследование источников доказательств (повторный допрос свидетеля о его взаимоотношениях с другими участниками, проведение судебной экспертизы для проверки остроты зрения, слуха и т.д.);

4. Проведение проверочных следственных действий, то есть таких, которые специально приспособлены к проверке уже имеющихся в деле доказательств (очная ставка, проверка показаний на месте и другие).

Последние три приема являются практическими операциями.

Следует отметить, что в процессуальной науке методы проверки доказательств раскрываются шире, чем в законе, где они изложены в обобщенной форме.

К мыслительной деятельности относятся анализ отдельного доказательства и сопоставление доказательства с другими доказательствами, имеющимися в деле.

При этом применяются логические законы тождества, противоречия, исключение третьего и достаточного основания, присущие логике, индуктивные и дедуктивные формы заключений. Применяются также такие логические приемы как анализ и синтез установленных по расследуемому или разрешаемому уголовному делу фактов, сравнение и сопоставление доказательств и их источников друг с другом.

С учетом вышесказанного, рассмотрев философскую категорию методологии, ведущие методы познания в сфере доказывания, способы проверки доказательств, закрепленные в УПК РФ, можно сделать вывод о том, что в процессе проверки доказательств применяются основные на материалистической диалектике общенаучные методы познания с использованием специальных способов, свойственных определенной сфере уголовно-процессуального познания (статья 87 УПК РФ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Парламентская газета, N 241-242, 22.12.2001.
2. Комментарий к ст. 87 Уголовно-процессуального Кодекса РФ. Новая редакция и комментарии к ней УПК РФ.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания. – М.: Норм. 1999.
4. Доля Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) // Правоведение. 1994. № 1.
5. Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России : Автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук. Воронеж, 1998.
6. Лупинская П.А. Глава 14. Элементы доказательственной деятельности // Уголовно-процессуальное право РФ. Учебник / Отв. Ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2003.
7. Михайловская И.Б. Глава 11. Доказывание // Комментарий к УПК РФ / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002.
8. Шейфер С.А. Доказывание по уголовному делу. Проблемы теории и правового регулирования. М. Норм, 2008.
9. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе..
10. Шейфер С.А., Николаева К.Н. К вопросу о структуре доказывания. // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – N 2(20).

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ АЗЕРБАЙДЖАН

Оруджев Эльдар Агаверди
Диссертант, Институт Права
и Прав Человека Национальной
Академии Наук Азербайджана

ON LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF THE STATE ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

E. Orujov

Annotation

Problems of formation of an effective control system of state ownership as one of the bases of the economy of the state, and also the prospect of further existence of the state enterprises acquire special relevance today. Need of preservation of state ownership and commercial interest, duty of maintenance of activity of the state enterprises for especially significant sectors of economy and practical exhaustion of measures for increase in efficiency of their functioning. Inefficient, from the point of view of management, managing of the state enterprises, the practice of reforming of the state enterprises advancing the legislation – the factors testifying to incompleteness of civil regulation of participation of the state enterprises in a commodity turn as full-fledged business units. Collisions in the theory of civil law and in practice are a consequence of the specified tendencies. From the point of view of creation of fields of elimination of the existing defects in the legislation and the regulation connected with the state enterprises (covering kinds of activity and legal providing, the rights and duties), it is considered to adopt expedient the Law of the Azerbaijan Republic "About the state enterprises" as one of effective legal documents.

Keywords: enterprise, state, management, charter, legal regime.

Аннотация

Проблемы формирования эффективной системы управления государственной собственностью как одной из основ экономики государства, а также перспективы дальнейшего существования государственных предприятий приобретают сегодня особую актуальность. Необходимость сохранения государственной собственности и коммерческого интереса, обязанность поддержания деятельности государственных предприятий в особо значимых секторах экономики и практическая исчерпанность мер по повышению эффективности их функционирования. Неэффективное, с точки зрения управления, хозяйствование государственных предприятий, опережающая законодательство практика реформирования государственных предприятий – факторы, свидетельствующие о неполноте гражданско-правового регулирования участия государственных предприятий в товарном обороте в качестве полноценных бизнес-единиц. Следствием указанных тенденций являются коллизии в теории гражданского права и на практике. С точки зрения создания областей устранения существующих недоработок в законодательстве и регулирования, связанного с государственными предприятиями (охватывая виды деятельности и юридическое обеспечение, права и обязанности), считается целесообразным принять Закон Азербайджанской Республики "О государственных предприятиях" как один из эффективных юридических документов.

Ключевые слова:

Предприятие, государство, управление, устав, правовой режим.

В этой статье мы попытаемся объяснить юридическую природу гражданско-правовых субъектов, контрольный пакет акций которых на 100% принадлежит государству, созданных как специализированное государственное предприятие, воплощающее в себе потенциал республики в определенной сфере деятельности, компетентным государственным органом с длительным опытом работы, необходимой материально-технической базой и профессиональными кадрами. Цель деятельности, виды и правовое обеспечение государственного предприятия определяются Уставом, утвержденным со стороны его учредителя (Президента Азербайджанской Республики, Кабинета Министров Азербайджанской Республики и т.д.).

Проанализируем работу некоторых учреждений (SOCAR, ЗАО "Азербайджанские железные дороги", ЗАО "Азербайджанское Каспийское морское пароходство", ОАО "Азерсу"), не соответствующих статусу государственных предприятий по организационно-правовой форме, но по сущности и формальным признакам (созданы на основе развития стратегически важных отраслей экономики, являются ведущей силой в соответствующей области, занимают монопольное положение на рынке, действуют под контролем государства) выполняющих функции государственного предприятия. Можно сказать, что кроме этих предприятий, работающих каждое в своей сфере деятельности, другой подобной специализированной организации нет.

Различие государственных предприятий в гражданском законодательстве по организационно-правовым формам можно расценить как пробел в законодательстве. Кроме таких пробелов, в действующем законодательстве случаются и коллизии. Так, по существу некоторые из предприятий, выполняющих функции государственного предприятия, по организационно-правовым формам действуют в виде не соответствующих им обществ. Как известно, акции этих обществ не зарегистрированы, не оценены, не выставлены на продажу. А ведь указанные признаки являются одним из самых серьезных требований, направленных на деятельность акционерного общества. В первую очередь должны отметить, что по требованию гражданского законодательства (ст.88.2 ГК АР) (10) единственный участник общества с ограниченной ответственностью не может являться участником другого хозяйственного общества, состоящего из одного лица. То есть происходит уклонение от данного требования законодательства. Таким образом, получается, что в подчинении таких обществ, состоящих из одного учредителя, находится еще несколько обществ.

Для каждого из предприятий, действующих в сфере коммерции, эффективная организация деятельности по управлению предприятием обуславливается возможностью самостоятельного принятия решения. Этот фактор, независимо от организационно-правовой формы, действителен для всех субъектов, действующих в области коммерции, в том числе и для государственных предприятий (12).

Но по имеющим силу актам законодательства фактически действующие государственные предприятия при решении многих вопросов, в особенности связанных с имущественными и финансовыми проблемами, вынуждены согласовывать их с различными государственными органами. Несмотря на то, что специалисты, трудящиеся в этих государственных органах, профессионалы каждый в своей конкретной области (налоговой, финансовой, имущественной, таможенной и т.д.), они не могут быть достаточно компетентными в деятельности учреждения, носящего комплексный характер, специализированного в соответствующей многогранной области (углеводородные ресурсы, альтернативная энергия, железнодорожные инфраструктуры, кораблестроение, пароходство), в повышении конкурентоспособности, интегрировании в мировой рынок, в передовом режиме управления. С этой точки зрения считаем, что, учитывая полномочия учредителей в органе высшего управления (14), сторона государственного органа не должна вмешиваться в деятельность государственного предприятия. А государственный орган по управлению государственной недвижимостью должен заниматься управлением принятых решений об объявлении открытия на приватизацию или о совершенствовании государственных предприятий.

Целесообразно осуществлять управление функциями деятельности государственного предприятия не соответствующими государственными органами, а органом управления, определенным в ее Уставе. Таким образом, если возникнет необходимость, в национальной практике

(Азербайджанская инвестиционная компания, Южный газовый коридор), как и в практике развитых государств, компетентный орган (учредитель) может ввести в орган управления государственного предприятия представителей соответствующих органов исполнительной власти (Наблюдательный совет) (14).

Для развития государственного предприятия является необходимостью создание со стороны государства особых условий, благоприятного юридического режима (11), рынка для продажи услуг и произведенного или представленного продукта. Например, в Турции по правовому режиму, сформированному в отношении предприятий, занимающихся производством альтернативной энергии (15), государство является покупателем произведенной ими этой дорогостоящей продукции. Чтобы снизить стоимость представленных услуг, для обеспечения экономического подъема в важном сегменте экономики при производстве стратегически важных с различных точек зрения продуктов, укрепления обороноспособности и безопасности государства развитие этих областей должно поощряться, стимулироваться со стороны государства (освобождение от налогов, таможенные льготы, государственные субсидии, дотация и т.д.). Предприятия, действующие в указанных областях, как правило, создаются за счет государственного бюджета. И по этой причине неэффективно принудительное привлечение к уплате налогов, взносов и др. средств, которые были выделены для целесообразного создания и развития предприятия в конкретной области или для деятельности на основании лицензий.

В современном мире является необходимостью сохранение и деятельность государственных предприятий. Полная их неэффективность конкретно не доказана (за исключением некоторых областей экономики) (3, с.17). Также эта форма обеспечивает более эффективную защиту государственного имущества и промышленных секторов.

Учитывая создание публичных юридических лиц по важным отраслевым направлениям, формирование систем (режимов) их юридического обеспечения, поддержки деятельности, покупательную способность потребителей и возможности рынка продаж, организовывая производство конкурентоспособной продукции (услуг), можно достичь оптимизации цен в данной области. В противном случае низкие цены будут обуславливаться снижением качества производимой продукции, представленных услуг. И по этой причине в областях, служащих устранению зависимости от импорта в ведущей области экономики страны, формированию и развитию нового сектора, с условием создания благоприятного юридического (льготного, привилегированного) режима деятельности, важно учреждение государственных предприятий. С течением времени, при сформировании перспектив коммерциализации, за ненадобностью государственная поддержка этих областей, льготы, привилегии и вообще само государственное учреждение могут быть ликвидированы.

С точки зрения полного юридического урегулирования, помимо того, что государственное учреждение явля-

ется юридическим субъектом, оно рассматривается и как объект (недвижимый комплекс) юридических отношений. В связи с этим в литературе гражданского права государственное учреждение иногда характеризуется как персонализированная часть государственного имущества. Ю.А.Суханов отмечает, что настоящая сущность любого юридического лица состоит в том, что оно персонализированное имущество – учредители юридического лица для ведения предпринимательской деятельности, распределяя данное имущество, выражают его как имущество, которым в некоторых случаях могут рисковать (5, с.85).

Государственное учреждение является собственником имущества, имеющегося в его распоряжении, и, в соответствии со своим Уставом и в рамках полномочий, выданных ему со стороны учредителя, может полностью и свободно осуществлять право на собственность в отношении этого имущества.

В юридической литературе невозможность необоснованно брать капитал предприятия характеризуется как один из основных принципов современного корпоративного права (5, с.103). Неделимость имущества государственных предприятий делает невозможным изъятие имущества из предприятия без соблюдения установленных процедур по ликвидации или вновь образованию организации юридического лица даже по постановлению уполномоченного государственного органа. А это обеспечивает имущественную независимость, надежную защиту правовых и юридических интересов кредиторов и прочность хозяйственных связей государственных предприятий.

По Конституции – все формы собственности равны (13). Но перед законом это формальное равенство не приводит к идентичности причины создания, предназначения и возможности предприятий с разной организационно-правовой формой, созданных на основе разной собственности (капиталов). Государственное учреждение должно формироваться на основе секторов, не имеющих возможности получения государственной поддержки, что создаст определенное превосходство и устранил пустоту в сфере деятельности. По этой причине, если в системе юридических лиц создается государственное предприятие, то к нему должны относиться как субъекту предпринимательской деятельности, который имеет другую организационно-правовую форму.

Государственные предприятия однозначно создаются в областях, служащих укреплению обороноспособности государства, обеспечению потребностей производства, управлению государством и обществом, созданию эффективных механизмов экономического управления, осуществлению крупномасштабных инвестиционных проектов, имеющих стратегическое значение для государства, регулированию спроса и предложения на рынке на основе справедливого механизма. В некоторых случаях, наравне с другими субъектами гражданского права государства, участие в гражданском обороте просто неизбежно. Например, учитывая общественные и государственные интересы, законодательство может запретить

осуществление некоторой деятельности хозяйственных субъектов частного сектора, и данную область деятельности можно отнести исключительно к государственным полномочиям. В этом случае государство вынуждено создать свой хозяйственный субъект (государственное предприятие), действующее в данной области. Предложения, имеющиеся в литературе гражданского права, также подтверждают данный подход (4, с.93; 8, с.188–189; 6, с.198–207).

Несмотря на то, что в законодательстве и правоповедении Азербайджанской Республики широко использовалось высказывание "государственное предприятие", на практике можно встретить только его некоторые эпизодические нормы. В документе термин "государственное предприятие" и, в целом, "юридический статус государственных предприятий" (либо как отдельная статья, либо в виде актов законодательства или статей) не нашли своего отражения. Значит, в этой области в законодательстве имеются некоторые пустоты. Несмотря на то, что существуют сферы специфических отношений, нет соответствующего закона, регулирующего данные (конкретные) отношения. Р.К.Джабраилов, нет его представления отмечает, что существование пустот в законодательстве присуще каждой национальной юридической системе, и для борьбы с ними существуют два основных способа: 1) устранение пустот; 2) дополнение пустот. С учетом занимаемого места нормативно-правовых актов в национальной юридической системе устранение юридических пустот входит в создание норм, а дополнение входит в полномочия органов применения права. Орган создания норм, вводя в законодательную систему новые нормативные инструкции, имеет возможности устранить юридические пустоты, орган правового применения может дополнить юридические пустоты только с помощью существующих нормативных инструкций. Пустоты в правовом регулировании, в системе юридического влияния на общественные отношения, с объективной точки зрения являются состоянием юридической неопределенности, созданным по причине полного или частичного отсутствия необходимого звена (1, с.7). Всестороннее изучение проблем определения пустот в законодательстве служит цели разработки эффективных правовых средств для их устранения или заполнения (1, с.13).

Для устранения вышеуказанных пустот и коллизий считается целесообразным принятие кодифицированного закона, систематизирующего по конкретным областям существующие правовые нормы, нормативные правовые акты. Кодифицирование – это приведение в порядок законодательных материалов дублирования, устранение противоречий, заполнение пустот путем модернизации его характера и направления. Этим подходом полнота правового регулирования соответствующих общественных отношений, системность, целостность и внутреннее соответствие обеспечиваются на максимальном уровне. В отличие от текущего законодательства, образующего отдельные законодательные акты по этим или другим проблемам, кодифицирование, как правило, изменяя, обновляя и добавляя к нему дополнения, комбинирует уже имею-

щуюся важную часть законодательства. В результате кодификации создается большой сборник законодательных актов, регулирующих важную область общественных отношений (2, с.84). По мнению А.Ф.Шебанова нет его представления, под понятием "кодификация" понимается такая форма систематизации, когда законодатель с ее помощью, исходя из общих принципов правовой системы, старается собрать правовые нормы в виде единого, упорядоченного документа, в котором акты внутренне соответствуют друг другу и полностью регулируют определенные общественные отношения (7, с.140).

С точки зрения создания областей устранения существующих недоработок в законодательстве и регулирования, связанного с государственными предприятиями (охватывая виды деятельности и юридическое обеспечение, права и обязанности), считается целесообразным принять Закон Азербайджанской Республики "О государственных предприятиях" как один из эффективных юридических документов.

Можно отметить нижеследующие важные признаки принятия Закона Азербайджанской Республики "О государственных предприятиях":

а) этот закон приведет к ясности, определенности и конкретике юридического статуса государственных предприятий;

б) этот закон устранил пустоты, существующие в юридическом регулировании, связанные с государственными

ми предприятиями;

в) этот закон позволит объединению (систематизации) разбросанных регулирующих норм, связанных с юридическим статусом, созданием и деятельностью государственных предприятий, и обеспечит формирование единой законодательной базы в этой области;

г) этот закон определит отличительные признаки между государственным предприятием и близким к нему организационно-правовых форм;

д) этот закон определит основные направления деятельности государственных предприятий;

е) этот закон закрепит особенности управления государственными предприятиями;

ж) в этом законе будет определяться правовой режим имущества государственных предприятий;

з) в этом законе будет раскрываться осуществление контроля за деятельностью государственных предприятий;

и) этот закон будет определять специфические признаки (в том числе систему оплаты бонусов за управление) оплаты труда на государственных предприятиях.

Таким образом, все вышеотмеченное позволяет прийти к выводу, что совершенствование нормативно-юридических основ деятельности государственных предприятий остается одной из актуальных проблем в практике юриспруденции Азербайджана и современном мире и ждет своего решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джабраилов Р.К. Пробелы в законодательстве Азербайджанской Республики и проблемы их устранения: Канд. Юр. Наук ... дис. Автореф. Баку, 2014, 22 с.
2. Кериомв Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. М.:Норма, 2000, 127 с.
3. Сулейманов М.К. Государство и гражданское право: проблемы теории и практики / Государство и гражданское право: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 85-летию профессора Ю.Г.Басина (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2008, с. 8–27
4. Суханов Е.А. О юридических лицах публичного права // Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008–2012 гг. М.: Статут, 2013, с. 90–111
5. БЕЛЯЕВА О.А.
6. Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008–2012 Р.К.г. М.: Статут, 2013, 494 с.
7. Чантурия Л.Л. Государство как акционер: предпосылки участия государства в коммерческих обществах / Государство и гражданское право: материалы международной научно – практической конференции, посвященной памяти и 85-летию со дня рождения д.ю.н., профессора Ю.Г.Басина (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 29–30 мая 2008 г. / Отв. Ред. М.К.Сулейменов. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2008, с. 198–207
8. Шебанов А.Ф. Некоторые вопросы теории нормативных актов связи с систематизацией советского законодательства // Советское государство и право, 1960, №7, с. 140–145
9. Штобер Р. Хозяйственно – административное право. Основы и проблемы. Мировая экономика и внутренний рынок. М.: Волтерс Клувер, 2008, 400 с.
10. Гражданский Кодекс Азербайджанской Республики
11. Мясников Г.С. Государственные корпорации и эффективность развития экономики // Социально-экономические системы: вопросы государственного регулирования и управления: Сб. науч.тр. – СПб.: Астерион, 2006.
12. Система государственного управления: Учебное пособие. – М.:ЮНИТИ – ДАНА, 2008. – 317 с.; Грошев В.А. Государственная собственность: природа, противоречия, пути демократизации. – Л.:Изд-во ЛФЭИ, 1991.;
13. Конституция Азербайджанской Республики, статья 29.
14. Новый экономический словарь. – М.: Институт новой экономики, 2009. – 1088 с. Аристер Н.И. Необходимость формирования финансово-промышленных групп в России // Вопросы экономики переходного периода: Сб. науч. тр. – М., Инфра-М, 1996. – 419 с.; Глазунова Н.И
15. Документ ЕБРР Стратегия Деятельности в секторе энергетики Утверждена на заседании Совета директоров 10 декабря 2013 года.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВОЗЗРЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ ПРАВОВЕДОВ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ (1917- середины 1920 гг.)

CONCEPTUAL VIEW OF DOMESTIC SCIENTISTS LAWYERS ABOUT THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF RIGHT OF OWNERSHIP (1917 - mid 1920's)

T. Ryzhkova

Annotation

The first legal acts of the Soviet state governing property issues are examined in this article. Conceptual views of Russian jurists on the issue of the establishment of the institution of property rights in Soviet Russia also are analyzed. The main approaches of Soviet jurists to the fate of civil law in the post-revolutionary period have been identified.

Keywords: state, revolution, nationalization, soviet law, property rights, right of use, right of disposal.

Рыжкова Татьяна Валерьевна
Адъюнкт,
Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя

Аннотация

В статье рассматриваются первые правовые акты Советского государства, регулирующие вопросы собственности. Также были проанализированы концептуальные взгляды отечественных правоведов по вопросу становления института права собственности в Советской России. Выявлены основные подходы советских правоведов к судьбе гражданского права в постреволюционный период.

Ключевые слова:

Государство, революция, национализация, советское право, право собственности, право владения, право пользования, право распоряжения.

В этом году наша страна отмечает столетний юбилей Великой Российской революции [11], которая кардинальным образом изменила историю России. Последствия революционных событий 1917 г. в самых различных сферах общественной жизни продолжают вызывать ожесточенные споры в научной среде. Одной из важных областей, затронутой революционными преобразованиями, была область права и институт права собственности. В связи с этим в данной статье мы ставим перед собой задачу проанализировать концептуальные воззрения отечественных правоведов о становлении и развитии института права собственности в течение 1917–середины 1920 гг. Область права после Октябрьской революции оказалась в сфере острой критики со стороны советских юристов и обществоведов. Право рассматривалось как юридическое оформление экономических реалий эксплуататорского общества и поэтому в новом государстве оно должно было носить переходный характер.

Важное место в дебатах о судьбе права в новом государстве занимал вопрос о сущности отношений собственности. Марксисты традиционно рассматривали собственность как экономическую категорию, которая тесным образом была связана с производством. Изве-

стный советский юрист О.С. Иоффе (1920–2005 гг.) писал: "Собственность в экономическом смысле есть присвоение индивидом предметов природы внутри и посредством определенной общественной формы" [4;269]. Данное экономическое определение собственности было перенесено советскими юристами в область права, что заложило фундамент подхода, в рамках которого собственность рассматривалась на стыке двух наук – политической экономии и юриспруденции.

После прихода к власти большевики начали "красногвардейскую атаку на капитал", что выразилось в целой серии декретов, упразднивших частную собственность на средства производства в городе и деревне. 26 октября 1917 г. был принят декрет "Декрет о земле", согласно которому вся земля переходила в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов [1]. Этот декрет был дополнен декретом "О социализации земли" (1918 г.) и положением "О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию" (1919 г.).

Процесс национализации в городе проходил более постепенно, так как у новой власти не было необходимых ресурсов и кадров, чтобы наладить производство на национализированных предприятиях. Первоначально поло-

жением ВЦИК и СНК от 14 ноября 1917 г. на целом ряде предприятий был установлен рабочий контроль. Такие крупные заводы, как Балтийский, Обуховский, Ижорский перешли в собственность государства. В начале 1918 г. процесс национализации приобрел более интенсивные темпы: в январе был национализирован речной и морской флот, в апреле – внешняя торговля, в мае – сахарная промышленность, в июне – нефтяная.

Вышеуказанные стремительные политические и социально-экономические изменения в стране непосредственным образом коснулись области права. В своей периодизации истории советского права юрист О.С. Иоффе писал, что для первого этапа (1917–1921 гг.) было характерно отрицание необходимости гражданского права как области, оформляющей, упраздненные новой властью, частнособственнические отношения [5]. На этапе становления Советского государства одним из самых активных сторонников данной точки зрения был председатель малого Совнаркома А.Г. Гойхбарг (1883–1962 гг.). Он писал, что в Советском государстве действует хозяйственное право, которое не является правом в буржуазном смысле, а представляет собой комплекс социальных функций, которые возлагаются государством на определенных лиц [3;3].

В вопросе определения сущности права собственности А.Г. Гойхбарг придерживается марксистского подхода, рассматривая собственность не как вещь, принадлежащую собственнику, а в виде общественного отношения [2;68]. Советский юрист отрицает необходимость деления права собственности на вещное и обязательственное, полагая, что оно служит интересам буржуазии. Советское государство выступает против принципа неограниченной частной собственности, допуская существование частной собственности лишь над "маловажными предметами" [2;77]. В советском праве устраняется деление имущества на движимое и недвижимое, так как земля перестает быть объектом купли-продажи. Таким образом, нарушается принцип римского права: "Постройка следует судьбе земли". Дома продолжают оставаться частной собственностью, а земля, на которой они находятся, уже нет.

Введение новой экономической политики в 1921 г. способствовало увеличению роли частного капитала в советской экономике. Это вынудило власть пойти на создание нового документа, регулирующего область гражданского права. Таким документом стал Гражданский кодекс, принятый 31 октября 1922 г. Руководящую роль в процессе подготовки Гражданского кодекса играл А.Г. Гойхбарг [7]. Интересно отметить, что Гражданский кодекс расширял круг объектов, которые могли находиться в частной собственности. В статье № 58 давалось определение права собственности: "Собственнику принадлежит в пределах, установленных законом, право владения, пользования и распоряжения имуществом" [1]. Это противоречило идеям А.Г. Гойбраха об упразднении гражданского права как регулятора частнособственнических отношений. Но он видел в НЭПе временную необходи-

мость, которая была вызвана катастрофическим положением советской экономики.

Взгляды А.Г. Гойбраха на роль права в советском государстве вызвали резкую критику других советских правоведов. Одним из них был выдающийся советский юрист П.И. Стучка (1865–1932 гг.). Его активная деятельность приходится на годы новой экономической политики. П.И. Стучка считал, что новым общественным отношениям должно соответствовать советское право, формальное закрепляющее власть пролетариата. Пока существуют классовые отношения право будет необходимо для регулирования межклассовых отношений. В связи с этим он критически воспринимал идею о революционном сломе гражданского права как сферы, регулирующей лишь частнособственнические интересы.

В вопросе собственности П.И. Стучка полагал, что данный институт в новом общественном строе получил новую форму существования. Во-первых, права частного собственника были сильно урезаны в пользу государственной собственности, во-вторых, основной упор в классической триаде "владение, пользование, распоряжение" перешел с первого права на второе" [5]. Таким образом, частная собственность приобретала достаточный условный характер.

П.И. Стучка принимал активное участие в разработке Гражданского кодекса. Он писал: "Советское гражданское право, точнее, советский кодекс гражданского права, является переложением в параграфе (статье закона) экономической политики нашего переходного периода, точнее нэпа" [11;9]. В сравнении с позицией А.Г. Гойхбарга по вопросу о судьбе гражданского права П.И. Стучка придерживался более умеренных взглядов, полагая что оно постепенно отомрет вместе с частной собственностью. Но, как и А.Г. Гойхбаргу, П.И. Стучке пришлось участвовать в создании Гражданского кодекса, который формально закреплял права частной собственности и новую экономическую политику.

Еще одним советским правоведом, чья деятельность пришлась на годы НЭПа был Е.Б. Пашуканис (1891–1937). Он полагал, что собственности есть "личина" меновых отношений в экономике [8;87]. Как и всякое право, право собственности является продуктом товарного обмена. В связи с этим Е.Б. Пашуканис разделял право собственности и саму собственность. Пока будут существовать отношения обмена продолжают свое существование и различные типы собственности. Но само право собственности связано именно с товарной формой обмена. Частная собственность исчезнет вместе с товарным обменом [8;96]. Исходя из меновой концепции права, Е.Б. Пашуканис отвергал необходимость и возможность создания пролетарского права. По его мнению, право как пережиток буржуазного общества продолжает свое существование после революции лишь в силу отсталости советской экономики и временной необходимости сохранения частной собственности.

Представляется также необходимым рассмотреть взгляды И.Б. Новицкого (1880–1958 гг.) по вопросу воз-

никновения права собственности в советском государстве. И.Б. Новицкий смог пережить 30-е г., став одним из крупнейших правоведов. В конце 1950-х г. вышла его книга "История советского гражданского права", в которой он проанализировал историю советского права. По мнению И.Б. Новицкого, исходной точкой создания социалистической собственности был акт национализации [6;51]. Данный способ, возникновения собственности, следует считать не производным, а первоначальным. Именно национализация земли, промышленности, банков сформировало ту политическую и правовую парадигму, в которой существовал институт собственности в постреволюционный период. В течение первого "декретного периода" (1917–1918 гг.) существования советской власти была проведена серия мер, нацеленная на упразднение крупной частной собственности. Речь идет, прежде всего, о национализации земли и промышленности, а также об отмене права наследования имущества, превышающего сумму в 10 тыс. рублей [6;62]. Впоследствии, в ходе Гражданской войны, роль гражданского права была сведена до минимума, так как большевики пытались установить прямой продуктообмен между городом и деревней. Восстановление института частной собственности на мелкие предприятия произошло в годы НЭПа. Гражданский кодекс 1922 г. ограничивал право наследования и пользования частной собственностью для того, чтобы собственность не могла быть использована для эксплуатации и получения нетрудовых доходов [6;108–109].

ВЫВОД

Революционные преобразования советской власти в сфере экономики оказали большое влияние на формирование взглядов ведущих советских правоведов. Все они рассматривали собственность, опираясь на политико-экономический анализ данного явления, осуществленный в трудах классиков марксизма. Исходя из данного

полхода, право рассматривалось лишь как формальная производная от экономических отношений. Основной функцией права было юридическое закрепление власти господствующего класса. В первые годы советской власти вышерассмотренные правоведы полагали, что право в советском обществе будет отмирать вместе с частнособственническими отношениями. Разногласия между ними начинались с вопроса, какие темпы приобретет это отмирание и необходимо ли на переходном этапе движения к коммунизму создавать пролетарское право? Самым ярким представителем советского права на первом этапе существования Советского государства был А.Г. Гойхбарг.

С началом осуществления НЭПа в 1921 г., советские правоведы были вынуждены подчиниться господствующей политической линии и начать разрабатывать Гражданский кодекс. Его создание ознаменовало победу сторонников идеи о сохранении права в советском обществе на переходном этапе. Но было бы ошибкой думать, что Гражданский кодекс 1922 г. в полной мере восстанавливал права частной собственности. В СССР на государственном уровне проводилась политика развития и расширения государственной собственности и постепенного сокращения частной собственности. В этой связи НЭП был кратковременной передышкой перед "большим сталинским скачком" 1930-х гг. Крупный вклад в развитие советского права в период НЭПа внесли П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис.

Концептуальные воззрения советских юристов на институт собственности имеют важное научное и историческое значение. Одним из достижений советской цивилистической школы было рассмотрение института собственности через сферу экономических отношений. На наш взгляд, советские правоведы справедливо указали на тот факт, что господствующий класс укрепляет в законодательной базе именно тот тип собственности, который отвечает его классовым интересам. Данный вывод не потерял свою актуальность и для сегодняшнего дня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание узаконений (СУ, СУ РСФСР) <http://собрание.узаконений.рф>
2. Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права – М., Красная Новь, 1924.
3. Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс 3-е изд., испр. и доп.. Т. 1 – М., Госиздат., 1924.
4. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права". – М.: Статут, 2000.
5. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1967.
6. Новицкий И.Б. История советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1957.
7. Моряшкіна Т.А. Александр Григорьевич Гойхбарг: в авангарде советского государственно-правового строительства – <http://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1525-aleksandr-grigorevich-gojkhbarg-v-avangarde-sovetskogo-gosudarstvenno-pravovogo-stroitelstva>
8. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм изд. 3-е – М., Ком. Акад., 1927.
9. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.
10. Стучка П.И. Курс гражданского права, т 1, изд. 2-е. М., 1931
11. Шубин А. Великая Российская революция: от Февраля к Октябрю – М.: Родина Медиа, 2014.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РФ В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

THE PROVISION
OF SANITARY-EPIDEMIOLOGICAL
WELFARE OF THE POPULATION
BY THE EXECUTIVE BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE SPHERE OF RETAIL TRADE
IN THE NORTH-WEST FEDERAL
DISTRICT

*V. Hmara
E. Psarev*

Annotation

This article considers basic activity directions of sanitary-epidemiological supervision of retail trade institutions in the North-West Federal district, Russian Federation. Authors reviewed a large amount of activities, including monitoring the quality of products sold via retailers and consumer protection in this area. In conclusion, author comes to the assumption that certain activity directions of Rospotrebnadzor organizations appear only because of increased public attention or state policy priority changes.

Keywords: sanitary-and-epidemiologic well-being, retail trade, consumer protection, quality of products.

Хмара Владислав Александрович
Аспирант,
Северо-Западный Институт
Управления РАНХиГС
Псарев Эдуард Александрович
Аспирант,
Северо-Западный Институт
Управления РАНХиГС

Аннотация

В статье рассмотрены основные направления деятельности органов санитарно-эпидемиологического надзора в сфере розничной торговли на примере Северо-Западного федерального округа, отмечено большое количество направлений этой деятельности – основными из которых являются контроль за качеством реализуемой продукции через предприятия розничной торговли и защита прав потребителей в указанной сфере. Авторы отмечают, что некоторые направления деятельности Роспотребнадзора появляются только в ситуации повышенного общественного внимания или изменения приоритетов государственной политики в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова:

Санитарно-эпидемиологическое благополучие, розничная торговля, защита прав потребителей, качество продукции.

Проблемы санитарно-эпидемиологической безопасности населения входят в число одних из наиболее важных проблем общественной безопасности, находящихся под постоянным государственным контролем. Данный тезис подтверждается тем, что на законодательном уровне принят специальный нормативный правовой акт – Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения (далее – Закон), посвященный исключительно вопросам санитарно-эпидемиологической безопасности [2]. То есть, это не комплексный акт, регулирующий сразу несколько сходных по своей природе аспектов общественной безопасности в сфере охраны жизни и здоровья, а специальный акт, сосредоточенный исключительно на вопросах санитарно-эпидемиологического благополучия населения нашей страны.

Решение указанной проблемы, а именно обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, невозможно без создания действенной системы специальных органов, наделенных специальными полномочиями для решения своих функциональных задач. Глава VI Закона регламентирует вопросы деятельности данной системы, которую "характеризуют единство, системность, государственность, централизация"[7].

В п. 2 статьи 46 Закона приведена структура системы органов государственной власти, осуществляющих специфические надзорные функции, которая подразумевает территориальный принцип формирования отдельных элементов этой системы в соответствии с административно-территориальным устройством Россий-

ской Федерации. Согласно этим принципам в отдельных регионах России деятельность по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия осуществляют территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор) – специально уполномоченного органа государственной власти.

Одним из направлений деятельности Роспотребнадзора является контроль за деятельностью физических юридических лиц в сфере розничной торговли. Перечень нормативных актов, регулирующих особенности контроля за деятельностью предприятий розничной торговли довольно широк: это акты, устанавливающие требования санитарного характера к продовольственным товарам[3], законодательство о защите прав потребителей при купле-продаже[1], а также нормативные акты по вопросам контроля за обоснованностью цен на товары первой необходимости[5] и стабилизации потребительского рынка в целом[6].

Рассмотрим деятельность территориальных органов в сфере контроля за обеспечением благополучия населения в сфере розничной торговли на примере Северо-Западного федерального округа.

Так, например, с целью исполнения постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24.01.2017 № 7 "О приостановлении розничной торговли спиртосодержащей непищевой продукцией" за период с 27.01.2017 по 14.03.2017 в ходе проведения мероприятий государственного надзора сотрудниками Роспотребнадзора в г. Санкт-Петербурге проконтролирована реализация продукции на 50 объектах, запрещенная к реализации непищевая спиртосодержащая продукция выявлена на 8 объектах, арестовано 118 упаковок объемом 11,2 л. По данным фактам возбуждено 8 административных дел в соответствии со ст. 14.2 КоАП РФ[8].

Управлением Роспотребнадзора по городу Санкт-Петербургу также проводились внеплановые проверки в сфере производства и оборота спиртосодержащей продукции. В ходе надзорных мероприятий установлены факты реализации незамерзающих стеклоомывающих жидкостей для автомобилей, не соответствующих требованиям Единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю), утвержденным решением Комиссии Таможенного союза от 28 мая 2010 г. № 299 предприятиями розничной торговли Санкт-Петербурга. Например, ООО "Автоцентр "Выборгский"" по адресу: г. Санкт-Петербург, Выборгское шоссе, д. 212/а, осуществляло реализацию стеклоомывающей "Winter way" –30°C с превышением нормы по массовой

доле метанола в 690 раз и не соответствующей по маркировке. В отношении хозяйствующих субъектов ООО "Автоцентр "Выборгский"", ИП Смагин А.Н., ИП Рыбин А.А. возбуждены дела об административных правонарушениях в соответствии с КоАП РФ, продукция арестована и изъята из оборота[8].

В 2016 году в Консультационный центр и пункты для потребителей, созданные в структуре филиалов ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии по городу Санкт-Петербург" обратилось 3969 человек по вопросам защиты прав потребителей. По результатам мониторинга обращений, поступающих к специалистам Центра и пунктов, наиболее актуальными для граждан стали следующие сегменты потребительского рынка: продажа непродовольственных товаров (46,2%), оказание бытовых, жилищно-коммунальных, финансовых услуг (17,1%), продажа товаров дистанционным способом (4,6%)[8].

В 2016 году Управлением осуществлялась работа по судебной защите неопределенного круга потребителей. Управлением было подано в суд 92 иска в защиту неопределенного круга лиц, из них в защиту определенных лиц Управлением предъявлено 2 иска. При этом удельный вес судебных решений, вынесенных в пользу Управления, из числа рассмотренных судом составил 94%, как и в 2015 году. Так, например, решением Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 27 июля 2016 года по делу № 2-5426/2016 на ООО "N" возложена обязанность прекратить противоправные действия в отношении неопределенного круга потребителей, допускаемые в процессе осуществления розничной торговли по адресу: Санкт-Петербург, ул. Вавиловых, дом 9, корпус 5, лит. А, пом.10-Н. В соответствии с решением суда ответчик обязан обеспечить размещение в удобном для ознакомления покупателей месте информации о номере и сроке действия лицензии на право реализации алкогольной продукции, а также об органе, ее выдавшем.

Решением Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 07 сентября 2016 года по делу № 2-7965/2016 удовлетворено исковое заявление, предъявленное Управлением к ИП. Представленными в материалы дела результатам проведенной внеплановой проверки установлено, что ИП в процессе розничной торговли допущено нарушение Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 года № 55. На основании вынесенного решения ответчик при осуществлении розничной торговли по адресу: Санкт-Петербург, пр. Науки, дом 24, корпус 1 обязан обеспечить наличие книги отзывов и предложений и информации о государственной регистрации индивидуального предпринимателя и наименовании зарегистрировавшего его органа[8].

Если обратиться к практике других регионов, то можно отметить, что в связи с повышенным общественным вниманием к многочисленным отравлениям спиртосодержащей продукцией, территориальные организации Роспотребнадзора уделяет этой области контроля в последнее время особое внимание. Например, специалисты Управления Роспотребнадзора по Архангельской области продолжают проверки торговых предприятий по продаже спиртосодержащей пищевой и непищевой продукции. С 27.01.2017 по 15.03.2017 при содействии сотрудников органов внутренних дел обследован 231 объект реализации непищевой продукции, арестовано 571 единица спиртосодержащей непищевой продукции общим объемом 106,2 литров. Было составлено 9 протоколов об административных правонарушениях по ст. 14.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по факту незаконной продажи товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством Российской Федерации. Административные материалы направлены мировому судье[9].

Надо отметить, что практика деятельности органов Роспотребнадзора связана не только с пищевой или "псевдопищевой" продукцией, реализуемой через предприятия розничной торговли. Так, Управление Роспотребнадзора по Республике Карелия продолжает обеспечивать в рамках установленных полномочий контроль за оборотом на территории республики швейных меховых изделий по товарной позиции "Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха", в отношении которых в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 11.08.2016 № 787 принято решение о маркировке контрольными (идентификационными) знаками.

16.02.2017 на основании информации, поступившей из Карельской таможни в рамках взаимодействия, Управлением возбуждено дело об административном правонарушении и проведении административного расследования в отношении индивидуального предпринимателя, осуществляющего продажу меховых изделий, по признакам правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 15.12, частью 1 статьи 14.43, статьей 14.45 КоАП РФ. Административное дело находится на стадии производства[10].

Отдельным направлением в деятельности органов Роспотребнадзора является контроль за соблюдением не только качества или маркировки соответствующей продукции, но и порядка ее реализации, особенно это касается как спиртосодержащих, так и табачных изделий. Например, 26 декабря 2016 года Четырнадцатым Арбитражным апелляционным судом было вынесено постановление по делу А05-9171/2016, согласно кото-

рому решение Арбитражного суда Архангельской области от 25 октября 2016 года об отказе в удовлетворении заявления АО "Тандер" о признании постановления Управления Роспотребнадзора по Архангельской области незаконным, оставлено без изменения. Ранее при проведении административного расследования в отношении АО "Тандер", было установлено, что обществом в магазине по адресу: г. Архангельск, ул. Поморская, д. 24 допущена реализация табачных изделий на расстоянии менее 100 метров от образовательного учреждения МДОУ детский сад №147. В связи с выявленными нарушениями в отношении АО "Тандер" был составлен протокол об административном правонарушении и вынесено постановление о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 14.53 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей. Не согласившись с вынесенным постановлением, общество обжаловало его в суд. Арбитражный суд Архангельской области, рассмотрев материалы дела, установил, что обществом действительно допущена реализация табачных изделий на расстоянии менее 100 метров от образовательного учреждения, на основании чего отказал в удовлетворении заявления общества. Не согласившись с решением Арбитражного суда Архангельской области, АО "Тандер" обжаловало его в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд, который, рассмотрев материалы дела, постановил оставить решение Арбитражного суда Архангельской области без изменения, а апелляционную жалобу общества без удовлетворения[9].

Подводя итоги этого краткого исследования можно утверждать, что деятельность органов Роспотребнадзора Северо-Западного федерального округа в сфере розничной торговли носит довольно многоплановый характер, рассмотреть который в рамках одной статьи не представляется возможным. Тем не менее, можно сделать вывод, что наряду с "традиционными" направлениями, такими как защита прав потребителей при покупке товаров народного потребления, контроль качества реализуемой через предприятия розничной торговли продовольственной и промышленной продукции, в направлениях надзорных мероприятий появляются и такие, которые обусловлены изменениями государственной политики и проблемами, привлекающими пристальное общественное внимание, что было доказано случаями указанными в примерах – контроль за реализацией немаркированных меховых изделий, внимание на которое обратили только в период обострения отношений России и Турции, основного поставщика меховых изделий на российский рынок, так и в ситуации с повышенным контролем за реализацией непродовольственной спиртосодержащей продукции, многочисленные негативные последствия употребления которой довольно бурно обсуждаются в последнее время в средствах массовой информации.

С одной стороны, это свидетельствует об оперативной реакции государства на злободневные проблемы, с другой – указывает на несистемный подход в области государственного контроля в сфере розничной торговли, а также отсутствие четко выраженных приоритетов в

программных документах Роспотребнадзора.

Следовательно, работа по совершенствованию нормативно-организационного обеспечения деятельности органов Роспотребнадзора должна продолжаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей" // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
2. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.
3. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ "О качестве и безопасности пищевых продуктов" // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 150.
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 14.11.2001 № 36 "О введении в действие Санитарных правил" (вместе с "СанПиН 2.3.2.1078-01. 2.3.2.") // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. № 22, 23.
5. Письмо Роспотребнадзора от 11.10.2007 № 0100/10267-07-32 "Об участии управлений Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по субъектам Российской Федерации в мероприятиях по контролю за обоснованностью цен на продукты питания первой необходимости" // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
6. Письмо Роспотребнадзора от 16.10.2007 № 0100/10418-07-32 "О дополнительных мерах, направленных на стабилизацию потребительского рынка" // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
7. Шашкова О.В., Хлистин Ю.В., Савина Л.В., Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" (постатейный) / под ред. О.А. Слепенковой. М.: ЭлКниги, 2015. 728 с. // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
8. Официальный сайт Роспотребнадзора по г.Санкт-Петербургу [Электронный ресурс] URL://78.rospotrebnadzor.ru/
9. Официальный сайт Роспотребнадзора по Архангельской области [Электронный ресурс] URL: //29.rospotrebnadzor.ru/
10. Официальный сайт Управления Роспотребнадзора по Республике Карелия [Электронный ресурс] URL://10.rospotrebnadzor.ru/

© В.А. Хмара, Э.А. Псарев, (v.h@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Факультет экономики и финансов

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

*M. Cheprasov
M. Fedorov*

Annotation

This article discusses the concept and the process of proof in criminal proceedings. The author noted the main principles of evidence, highlighted in the theory of evidence. Separately examines the opinions and statements of scholars on this issue. Analyzes the elements of the process of proof in a criminal case. Separately discusses the concept of procedural form and content of evidence. The analysis of the properties, requirements, and evaluation of evidence. The article concerns the provisions on the stages of formation of the testimony and bringing them to the evidence in a criminal case. Addresses the aspect of admissibility and inadmissibility of evidence. Analyzed the cases when the proof of control procedure may be recognized vladetelnymi in a certain case parts. The issues of recognition of documents, notarized and then a notary public as evidence. The study was identified the main problems and considered the main source of evidence in criminal proceedings.

Keywords: Evidence, problems of evidence, irregularities in evidences, evaluation of evidence, formation of evidence.

*Чепрасов Михаил Геннадьевич
К.юр.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Оренбургский государственный
университет", г. Оренбург
Федоров Михаил Александрович
ФГБОУ ВО "Оренбургский
государственный университет", г. Оренбург*

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие и процесс доказательства в уголовном процессе. Автором отмечены главные принципы доказательства, выделена теория доказательств. Отдельно рассматриваются представленные мнения и высказывания ученых по данному вопросу. Анализируются элементы процесса доказывания по уголовному делу. Отдельно рассматриваются понятия процессуальной формы и содержания доказательств. Дается анализ свойств, требований и оценки доказательств. Статья касается положений о стадиях формирования свидетельских показаний и приобщение их к доказательствам по уголовному делу. Затрагиваются аспект допустимости и недопустимости доказательств. Проанализированы случаи, когда доказательство может быть признано недопустимым в определенной части. Затронуты вопросы признания документов, заверяемые нотариусом, в качестве доказательств. В результате исследования были выявлены главные проблемы и рассмотрен главный источник доказательства в уголовном процессе.

Ключевые слова:

Доказательства, проблемы доказательства, нарушения при доказываниях, оценка доказательств, процесс формирования доказательств.

В процессе расследования и рассмотрения уголовного дела в суде одной из главных задач является восстановление социальной справедливости, защита нарушенных законных прав и интересов. В ходе предварительного расследования, как дознаватель, так и следователь посредством правильного определения предмета доказывания по уголовному делу и установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, пытаются дать верную квалификацию преступного деяния. Предмет доказывания по уголовному делу является достаточно перспективной темой научного исследования. В частности, нам представляется познавательным изучение предмета доказывания в аспекте квалификации преступного деяния.

Понятие доказательств является одним из самых сложных и спорных вопросов в уголовном процессе. На основе доказательств строится доказывание в уголовном процессе, правила которого регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (да-

лее – УПК РФ). Эти правила достаточно серьезно затрагивают права и свободы человека и гражданина. Общее понятие доказательств по уголовному делу сформулировано в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Ими являются любые сведения, в соответствии с которыми суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Именно такие сведения представляют собой содержание любого доказательства.

Некоторые авторы предлагают рассматривать доказательство как "единство трех основных элементов":

1. сведений о фактах;
2. источников сведений о фактах;
3. способов и порядка собирания, закрепления и проверки сведений о фактах и их источников, причем не как простое суммированное единство, а как систему их самих и возникающих в этой связи отношений". Данная точка зрения является спорной, и поддерживать ее затруднительно.

С уверенностью можно сказать, что процесс доказывания и доказательства являются взаимосвязанными категориями. Доказательства являются единственным средством установления обстоятельств предмета доказывания. Доказывание – это урегулированная законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Конечно, процессуальная форма неотрывно скреплена с содержанием доказательства. В том случае, если процессуальная форма "пуста", т. е. лишена сведений, которые представляют собой значимый материал для дела, а также наоборот – если значимые сведения не оформлены в надлежащую процессуальную форму, то рассматривать их в качестве доказательств было бы не вполне верно, более того, в ряде случаев такие доказательства признают недопустимыми.

Доказывание происходит в единстве предметно-практической и мыслительной деятельности, приводит к формированию представлений об исследуемом событии. Здесь следует также отметить, что в теории доказательств выделяют факты, имеющие материально-правовое значение. Они перечислены в ст. 73 УПК РФ и входят в предмет доказывания. Это так называемые доказательственные факты (промежуточные) – факты, на основе которых делаются выводы о наличии или отсутствии события преступления, виновности лица и других юридически значимых обстоятельств. Они имеют только доказательственное процессуальное значение и подлежат установлению по каждому уголовному делу.

Одним из элементов процесса доказывания по уголовному делу является оценка доказательств. "Оценить доказательства, – пишет П. Ф. Пашкевич, – значит определить, насколько точно установлено каждое из них, в какой взаимосвязи с делом и другими доказательствами оно находится, какой именно факт, имеющий значение для дела, оно устанавливает или опровергает и что означают в совокупности все собранные по делу доказательства".

Оценка доказательств – это мыслительная деятельность судьи, которая состоит в том, что, руководствуясь законом и правосознанием, судья рассматривает по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу. М. С. Строгович утверждал, что "оценка доказательства является итогом его проверки и состоит в признании существования или несуществования того факта, который этим доказательством устанавливается".

По нашему мнению, в процессе оценки доказательств особую значимость имеет такое свойство доказательств, как их допустимость. Признание доказательств недопустимыми, влечет процессуальные последствия при рассмотрении уголовного дела в суде.

В ч. 2 ст. 50 Конституции РФ закреплено положение, согласно которому при осуществлении правосудия не до-

пускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Понятие недопустимых доказательств закреплено в ст. 75 УПК РФ. В ней отсутствует указание на то, в какой степени и насколько значительным должно быть нарушение закона, чтобы доказательство признавалось недопустимым. В данном случае действует закрепленное в ч. 3 ст. 7 УПК РФ правило, согласно которому нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Причиной признания доказательств недопустимыми является любое, а не только грубое, нарушение правил уголовного судопроизводства.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

На основании ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся:

1. показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Подчеркнем, что недопустимыми доказательствами признают те письменные объяснения, протоколы следственных действий, заключения эксперта, специалиста, протоколы допросов, которые получены с одновременным нарушением права на защиту;

2. показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3. иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

П.А. Лупинская, Н.В. Радутная рекомендовали принимать решение по вопросу о допустимости доказательств именно в процессе предварительного слушания, а не после его проведения.

По результатам рассмотрения вопроса о допустимости доказательств судья вправе принять следующие решения: о признании доказательств недопустимыми полностью, о признании доказательств недопустимыми в определенной части, об отклонении ходатайства об исключении доказательства и признании соответствующего доказательства допустимым; об отложении рассмотрения вопроса о допустимости доказательств до стадии судебного разбирательства.

Признание доказательств недопустимыми не означает их изъятия из уголовного дела или тем более их уничтожения. Доказательства, признанные недопустимыми, сохраняются в деле "на тот случай, если возникает сомнение в правильности вывода об их недопустимости",

поскольку в таком случае возникает необходимость в проведении соответствующей проверки. Более того, исторические тенденции уголовного судопроизводства таковы, что не любые нарушения должны влечь указанные в законе последствия (отмену приговора), а лишь существенные, т. е. такие, которые повлияли или могли повлиять на достоверность полученного результата и при этом обладают качеством невозможности.

Вынесенное решение судьи о признании доказательства недопустимым не является окончательным, и в ходе судебного заседания стороны могут ходатайствовать об исследовании исключенного ранее доказательства.

В судебной практике доказательство может быть признано недопустимым в определенной части. Например, может быть признана недопустимой та часть заключения эксперта, которая касается исследования предметов, обнаруженных и изъятых с нарушением закона.

Судебная практика пошла по пути, предложенному П.А. Лупинской; до сих пор актуальны идеи "чая и чернила" (ложка чернил портит стакан чая) и "разбитого зеркала" (если зеркало разбилось, посмотрим, что отражается в его кусочке) – судьи предпочитают первую идею. И в этой связи немаловажны слова С. А. Пашина: "...необходимо проследить всю цепочку употребления таких материалов и упоминаний о них в деле и четко указывать, какие абзацы или строки документов в связи с принятым им постановлением не подлежат произнесению при оглашении".

Допускаются различные нарушения требований УПК РФ, например: отсутствие подписи одного или двух понятых при производстве следственных действий; производство последних с участием одного понятного; неподписание следователем протокола следственного действия; предъявление для опознания только одной фотографии; проведение опознания при наличии менее трех предметов или разнородных предметов; отсутствие в материалах уголовного дела звукозаписи допроса; производство следственных действий по окончании срока предварительного следствия без продления его в предусмотренном законом порядке; отсутствие указания на дату производства следственных действий в протоколах последних; в протоколе допроса отсутствие указания на время окончания допроса и др. Последствия выявления этих нарушений будут различны: в одних случаях отмена приговора, в других – частное определение.

Вопрос недопустимости доказательств рассматривают с трех позиций. Во-первых, если сведения получены с нарушением предусмотренной законом формы, они независимо от характера процессуальных нарушений не будут иметь значения доказательств, поскольку форма их выявления и обнаружения лишает эти сведения их достоверности. Во-вторых, никакие нарушения не дают оснований оставить без оценки по существу то или иное из рассмотренных доказательств, исключить его за недопустимостью. В-третьих, нарушение процессуальной формы собирания доказательств не всегда влечет автоматиче-

чески исключение этих доказательств из сферы доказывания.

Думается, целесообразно учитывать следующие рекомендации. Необходимо четко разграничивать факты нарушения закона при получении доказательств и при составлении процессуальных документов. О нарушении при сборе и закреплении доказательств можно делать выводы только тогда, когда будет установлено явное несоблюдение норм УПК РФ. Факты нарушения УПК РФ не стоит отождествлять даже с обоснованными сомнениями в законности получения доказательств.

Считаем, нужно согласиться с авторами, которые полагают, что при наличии сомнений не рекомендуется спешно исключать доказательства из дальнейшего рассмотрения уголовного дела. Напротив, в процессе судебного разбирательства по существу необходимо тщательно исследовать обстоятельства, при которых были собраны материалы, и лишь затем определять юридическую силу доказательств.

Следующее, на что нужно обратить внимание, – это то, что для сторон обвинения и защиты в равной мере действуют требования по допустимости доказательств и их оценке.

Смешивать сомнения в доказанности вины, толкуемые в пользу защиты, и факты нарушений закона нельзя.

Далее, УПК РФ закрепляет нормы о свидетельском иммунитете. Статья 56 УПК РФ регламентирует, что не подлежат допросу в качестве свидетелей: судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи; священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

Возникает вопрос: а могут ли допрашиваться в качестве свидетелей следователи, судьи, прокуроры? Пробелом в УПК РФ являются и нормы о допросе нотариуса, который в свете Основ законодательства о нотариате имеет право хранить нотариальную тайну.

Недопустимы показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Запрет на показания, основанные на слухе, относится только к тем сведениям, источник которых не может быть указан свидетелем. Если же свидетель ссылается на конкретное лицо, от которого он услышал относящиеся к делу сведения, его показания допустимы.

Данная норма, на взгляд А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского, исключает догадки, предположения и слухи лишь

из предмета показаний свидетеля как доказательства, но не из предмета его допроса. Сообщаемые свидетелем предположения и слухи не будут доказательством, тем не менее, они могут играть роль ценной ориентирующей информации, позволяющей определить направление расследования или судебного следствия.

Как известно, процесс формирования свидетельских показаний состоит из трех стадий: восприятие, запоминание и воспроизведение. Восприятие – это соединение ощущений с мыслительной деятельностью.

Продуктивность восприятия зависит от многих как объективных (освещенность, цветовые контрасты, погодные условия, различные механические помехи, рельеф местности и т.д.), так и субъективных факторов.

Субъективные личностные качества воспринимающего (например, темперамент субъекта, его интеллект, жизненный опыт, интересы, потребности, познания и т.п.) обуславливают уровень понимания им происходящего, отношение к нему. Качественные стороны восприятия определяют эмоциональную окраску воспринимаемого (радость, удовлетворение, гнев, возмущение, страх и т.д.).

Последующее переформирование представления о воспринятом, которое может привести к добросовестному заблуждению, реализуется, когда событие, имевшее место в прошлом, становится предметом размышления о нем, либо темой бесед с окружающими.

При этом увиденное, как снежный ком, начинает "обрастать" все новыми и новыми деталями, не имевшими места в действительности. Возможен и другой вариант, когда по истечении времени некоторые факты и детали исчезают, стираются из памяти.

Доказательственный потенциал любого судебного дела образуют не только доказательства в строгом процессуальном смысле, но и обширные области скрытой информации, требующей своей актуализации и аналитической работы с уже собранными источниками. Такое понимание доказательственной информации, наряду со строго процессуальным пониманием доказательств, в

наибольшей степени соответствует потребностям практики и задачам судопроизводства.

Согласно Основам законодательства РФ о нотариате, нотариусы среди совершаемых ими действий свидетельствуют верность копий документов и выписок из них; подлинность подписи на документах; верность перевода документов с одного языка на другой. В случае заверения перевода, если нотариус не владеет соответствующими языками, перевод может быть сделан переводчиком, подлинность подписи которого свидетельствует нотариус. При этом, свидетельствуя подлинность подписи, нотариус не удостоверяет фактов, изложенных в документе, а лишь удостоверяет, что подпись сделана определенным лицом. Кроме того, на практике нотариусы зачастую не оглашают составленных ими документов и не разъясняют гражданам вытекающие из этих документов их права или обязанности.

Таким образом, прежде чем приобщать к материалам дела в качестве иных документов документы, заверяемые нотариусом, необходимо подвергать их проверке на предмет подлинности изложенных в них фактических обстоятельств. В противном случае могут быть вполне обоснованными ходатайства о признании подобного рода доказательств недопустимыми.

Подводя итог, подчеркнем, что вопрос о сущности доказательств и их допустимости имеет важное значение. Существует множество вопросов, на которые законодатель до сих пор не дал ответа. Например, влечет ли признание показаний недопустимыми недопустимость и других доказательств по уголовному делу, собиравшимся с этими показаниями в определенной взаимосвязи? Закон не содержит указания на то, чтобы одновременно с недопустимыми показаниями из доказательственной базы по делу были исключены все иные доказательства. В этой связи мы считаем, что вопрос о допустимости доказательств на уровне действующего законодательства остается открытым и требует достаточно глубокого осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А. С. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография / А. С. Александров, А. С. Фролов. – Н. Новгород, Нижегород. правовая акад., 2017. – 176 с.
2. Гребнева Н. Н. Нравственные основы доказывания в уголовном процессе России // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 10. – С. 245–247.
3. Идрисов Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования : дис. канд. ... юр. наук / Н. Т. Идрисов. – Самара, 2013. – 193 с.
4. Калиновский К. Б. Уголовный процесс. Конспект лекций [Электронный ресурс] // Уголовный процесс: сайт К. Калиновского. – URL: http://kalinovskiyk.narod.ru/p/lecture_notes/.
5. Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д.юр.н. / Р. В. Костенко. – Краснодар, 2016. – 421 с.
6. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 2017. – 302 с.
7. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе / В. А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2015. – С. 114–127.

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ОТНОШЕНИИ НАЛОГА НА ТОВАРЫ И УСЛУГИ В КАНАДЕ

TAX CONTROL IN RESPECT OF GOODS AND SERVICES TAX IN CANADA

K. Chernov

Annotation

The purpose of this article is to consider the practical implementation of the principle of simplicity of administration in Canada, as well as the analysis of tax control issues for taxpayers, in particular ways to verify the reliability of information in the filed declarations and the reasons for such inspections. In addition, the submission of a study of some alternative methods of control in other states.

Keywords: tax control, tax on goods and services, taxation in Canada.

Чернов Константин Владимирович
Соискатель, Московский
государственный институт
международных отношений

Аннотация

Целью данной статьи является рассмотрение практической реализации принципа простоты администрирования в Канаде, а также анализ вопросов налогового контроля за налогоплательщиками, в частности способов проверки достоверности сведений в поданных декларациях и причины таких проверок. Кроме того представлено исследование некоторых альтернативных методов контроля в других государствах.

Ключевые слова:

Налоговый контроль, налог на товары и услуги, налогообложение Канады.

Налог на товары и услуги в Канаде был введен относительно недавно – в 1991 году. С момента введения налога, в первые годы он подвергался сильной критике [20], однако "спустя два – три года, практически вся оппозиция исчезла" [17]. Критики утверждали, что введение налога только ухудшит экономическую ситуацию в Канаде, увеличит налоговое бремя обычных граждан, а также будет способствовать росту теневой экономики. Дж. Стрик в своей работе отмечает, что также высказывались мнения о том, что налог на товары и услуги как всеобщий налог является несправедливым и регрессивным [33, С. 173]. Спустя 16 лет можно сказать, что доводы критиков подтвердились частично. С одной стороны, введение налога на товары и услуги только ускорило рост экономики Канады и увеличило поток иностранных инвестиций [14]. С другой стороны, основное бремя налогообложения легло на работоспособное население Канады с низким доходом, так как именно данный класс в совокупности покупает больше всего товаров, в цену которых входит налог на товары и услуги [16].

На данный момент налог на товары и услуги вновь оказался в центре внимания, активно обсуждаются разнообразные вопросы в части налогообложения отдельных видов имущества или услуг, например, финансовых [19], а также иные более системные проблемы, к числу которых относится упрощение системы налогообложения товаров и услуг [30]. В ходе вышеуказанных исследований, авторы предлагают свой вариант решения проблем,

а также свою позицию в части использования ключевых принципов налогообложения, которые также широко обсуждаются.

Большинство ученых, в том числе Р. Берд, П.П. Джендрон, Н.Е. Басс, утверждают, что для построения идеальной системы необходимо соблюдение следующих принципов: экономическая эффективность, равенство и простота администрирования [9]. В случае, если одновременно имеют место все вышеуказанные принципы, то такая система является "идеальной" [18]. Данный подход корреспондирует с подходом А. Смита [24].

Безусловно, определение ключевых принципов играет важную роль в построении эффективной системы налогообложения. В связи с этим перечень принципов постоянно расширяется. Активную роль в этом процессе принимает Американский институт квалифицированных аудиторов, который предложил 10 руководящих принципов для развития налоговых систем: равенство и справедливость, определенность, удобство оплаты, низкие затраты при сборе, простота, нейтральность, обеспечение экономического роста и эффективности, прозрачность, минимальная разница между суммами фактически поступивших налогов и предполагаемых сумм налога, а также обеспечение поступления достаточных доходов для государства [8].

В настоящей статье будет рассмотрена практическая реализация принципа простоты администрирования в Канаде. В ходе исследования будут рассмотрены вопросы налогового контроля за налогоплательщиками, в ча-

стности способы проверки достоверности сведений в поданных декларациях, а также причины таких проверок. Кроме того, будут выборочно исследованы альтернативные методы контроля в других государствах.

Многие авторы отмечают, что Канаде удалось создать практически идеальную систему [11], с хорошим налоговым администрированием. В Канаде простота администрирования обеспечивается самой структурой налога, которая дает стимул для его соблюдения, а административные расходы обоснованы и зависят от налоговых поступлений. В то же время факторами, которые создают сложности администрирования, являются: низкий порог для регистрации в качестве налогоплательщика, разнообразные налоговые ставки, нулевые экспортные ставки и исключения. Данные факторы могут оказывать разрушающее влияние на систему НДС в части получения дохода [11].

Согласно статистическим данным Налогового агентства Канады, которые обновляются один раз в два года, в 2015 году общий размер поступлений от налога на товары и услуги составил 155,1 млрд. канадских долларов [31].

В то же время, канадская экономика недополучает значительный объем поступлений от налогов на товары и услуги в связи с наличием так называемой теневой экономики. По мнению П. Спиро, введение налога на товары и услуги в Канаде только увеличило количество операций, которые осуществляются бесконтрольно [26]. Данную позицию поддерживают и ряд других политических деятелей Канады и ученых. Так, И. Ип высказала мнение, что если налог на товары и услуги скрыт от граждан, то последние не понимают, как его платить. В свою очередь, это приводит к тому, что Канадцы "и без того недовольные высокими налогами будут стараться избегать уплаты налога на товары и услуги" [21]. А. Трейт также считает, что в связи с тем, что налог на товары и услуги обширно применяется при продаже товаров и услуг в розницу обычным гражданам, то именно розничная торговля является источником теневой экономики [27].

Опыт других государств Европы также указывает на наличие существенной проблемы в виде теневой экономики даже в таких законопослушных государствах как Бельгия и Нидерланды [15].

Одной из причин развития теневой экономики в Канаде является тот факт, что количество налогоплательщиков выросло до 1,5 млн. Такой рост был вызван отменой налога с продаж производителей и введением федерального налога на товары и услуги. Столь существенный рост налогоплательщиков первоначально привел к тому, что налоговые проверки малого бизнеса были крайне неэффективны.

Кроме наличия теневой экономики, в результате которой бюджет недополучает существенный объем денежных средств, также имеется проблема уклонения от уплаты налогов, которая также влияет на объем поступлений. Б.А. Берхан и Дж.П. Дженкинс в своей работе отмечают, что несмотря на то, что некоторые ученые счита-

ют, что налог на товары и услуги в Канаде является саморегулируемым и фактически не требует контроля, ущерб от уклонения от уплаты налогов с каждым годом все увеличивается и является крупным бизнесом [10]. В работе А. Макинтоша были приведены статистические данные, согласно которым правительство Канады в среднем недополучает 1 млрд. канадских долларов в результате уклонения от уплаты налогов [23]. Более того, по результатам статистического опроса 49% опрошенных граждан Канады высказали позицию, что они готовы уклоняться от уплаты налога на товары и услуги, выполняя работу за наличные [12]. Помимо проблемы уклонения при оплате наличными, были выявлены проблемы уклонения при интернет покупках [22], а также при оказании услуг по строительству и восстановлению домов [26]. Проблема уклонения от уплаты налогов довольно распространена в государствах, где применяется НДС. Так в Соединенном Королевстве ущерб от уклонения от уплаты налогов достигает от 8 до 15 % от общих поступлений НДС в год [28].

Вышеуказанные проблемы получили широкое обсуждение в кругах ученых, а также в правительстве Канады. Большинство рекомендованных стратегий для разрешения данной ситуации сводились к увеличению затрат налогоплательщика на соблюдение налогового законодательства в связи с более частыми процедурами проверок и отложенными налоговыми возмещениями. Однако министр государственных доходов в 2005 году, Э. Каплан, четко обозначил позицию Правительства Канады в данном вопросе: "Мы будем жестко пресекать попытки обмануть правительство. Однако мы не можем поставить наши инициативы по развитию налога на товары и услуги в зависимость от мошенников и усилить контроль над налогоплательщиками, потому что такие действия нанесут неопределенный ущерб канадскому бизнесу в целом. Многие из Вас слышали, что возмещения по налогу на товары и услуги являются существенной частью кэш-флоу канадского бизнеса. В связи с этим мы полагаем, что любые действия по усилению контроля могут привести к тому, что основное бремя ляжет не на мошенников, а на обычный канадский бизнес" [10]. Данное заявление четко указало, что именно регулирующая функция является приоритетом правительства Канады, а не фискальная. Кроме того, отказ от усиления контроля привел к тому, что стоимость налогового администрирования была сведена к минимуму.

С момента введения федерального налога на товары и услуги и до настоящего времени Налоговое агентство Канады постоянно совершенствует методы сбора налогов, а также способы администрирования и контроля. Результатом данной работы стал налаженный механизм контроля за сбором налогов.

Согласно ст. 1 Лимской декларации руководящих принципов контроля (Лима, 1977 г.) организация контроля является обязательным элементом управления общественными финансовыми средствами, так как такое управление влечет за собой ответственность перед обще-

ством. Контроль поступления налоговых средств в бюджет Канады обеспечивается путем декларирования, оценки и проверки.

Процедура декларирования косвенных налогов и анализа налоговыми органами представленных материалов в Канаде очень напоминает систему в России.

Правовой основой налога на товары и услуги является глава 9 Акта Канады 1985 года "Об акцизах".

Первоначально, налогоплательщик по истечении отчетного периода обязан подать в налоговый орган – декларацию, в которой будет в порядке ст. 238 (1) Акта "Об акцизах" указан размер налога, подлежащего уплате в бюджет и размер налога, подлежащего выплате из бюджета. Необходимо отметить, что обязанность по подаче налоговой декларации лежит практически на каждом налогоплательщике. Исключением из этого правила являются налогоплательщики, совокупный размер налога к выплате которых не превышает 1 000 канадских долларов. При этом при расчете налога к выплате оценивается и размер зачитываемого налога, согласно ст. 238 (3) Акта "Об акцизах". Также особые правила подачи предусматриваются для финансовых институтов. Для сравнения, в Российской Федерации налоговые декларации обязаны представлять декларации все налогоплательщики НДС, в том числе освобожденные от уплаты НДС, данная обязанность закреплена в п. 5 ст. 174 НК РФ.

После того, как налоговая декларация была подана, она поступает министру государственных доходов, который проверяет данную декларацию на предмет верности отражения. Министр обладает широкими полномочиями по рассмотрению декларации налогоплательщиков. Более того, министр не связан поданной декларацией и вправе дополнительно проверить деятельность налогоплательщика. Данная процедура в Канаде называется оценкой. Разумеется, министр проводит данную процедуру не самолично. Для этого ст. 275 (3) Акта "Об акцизах" предусмотрен специальный механизм делегирования полномочий, согласно которому министр вправе поручить своему аппарату выполнять его функции по оценке поступивших деклараций налогоплательщиков. Данная процедура заключается в проверке данных, поступивших от налогоплательщика. В ходе процедуры налоговый орган может доначислить налог или скорректировать расчеты, произведенные налогоплательщиком. По результатам оценки налоговый орган направляет налогоплательщику соответствующее уведомление о результатах такой оценки. В случае если налог был скорректирован, то в данном уведомлении указываются результаты переоценки. Фактически, процедура оценки заключается в проверке правильности исчисления налога на основании данных, представленных налогоплательщиком.

Согласно ст. 298 (1) Акта "Об акцизах", срок процедуры оценки не может превышать 4 лет с момента подачи декларации или с момента, когда декларация должна была быть подана (в зависимости от того, какая из этих дат позднее). Между тем, предусмотрен ряд оснований для продления такого срока. Кроме того, судебная практика

также выделяет дополнительные основания для продления процедуры оценки. Так, в деле "Estate of Stanley Vine v. Canada" [4], судья Дж. Вебб пришел к выводу, что с учетом обстоятельств дела срок оценки был обоснованно продлен Налоговым агентством Канады. К числу обстоятельств, которые способствовали выводам судьи были отнесены следующие: в налоговой декларации была допущена математическая ошибка, а также заявитель декларации скрыл часть сведений. Аргументируя свою позицию, судья указал, что Налоговое агентство Канады, было введено в заблуждение в связи с небрежностью или умышленным умолчанием заявителем сведений в налоговой декларации. Кроме того, судья отметил, что именно на налогоплательщике лежит обязанность представить достоверные сведения.

Кроме процедуры оценки, законодательство Канады предусматривает процедуру проверки налогоплательщика. Проверка проводится избирательно и, как правило, не чаще, чем один раз в четыре года. Более частые проверки применяются если в ходе предыдущей проверки были выявлены существенные нарушения или если при оценке у налогового органа появились сомнения относительно соблюдения законодательства налогоплательщиком. Кроме того, процедуры проверки могут быть инициированы Налоговым агентством Канады по особым причинам, например, в случае наличия системных нарушений в отдельной отрасли. Проверка также может быть инициирована в случае, если налогоплательщик направил соответствующий запрос на ее проведение с целью определения правильности исчисления налога [13].

Актом "Об акцизах" определены полномочия налоговых органов, которые могут быть реализованы при проведении проверки, к числу которых относятся: входить в помещение/место нахождения налогоплательщика (ст. 288), аудит/проверка документов, которые находятся в помещении/месте нахождения налогоплательщика (ст. 288 (1)), запрос информации, в том числе находящейся не на территории Канады (ст. 289, 292), получение копий документов (ст. 291 (1)).

Согласно ст. 287 Акта "Об акцизах", проверка может быть проведена не только налоговым органом, но и может быть поручена иным уполномоченным лицам. На практике, проверка может быть поручена лицу, которое находится в другой провинции с целью исключить возможную заинтересованность проверяющего.

В целом процедура проверки в Канаде очень напоминает процедуру выездных проверок в Российской Федерации, предусмотренных ст. 89 НК РФ.

Сама процедура проверки является очень распространенным способом контроля с несоблюдением законодательства [25].

Интересным представляется практика налоговых органов Канады применения альтернативных методов проверок. В октябре 2016 года Налоговое агентство Канады заявило о своем намерении применять альтернативные методы проверок более часто [29]. Допустимость применения альтернативных методов проверок была подтвер-

ждена судами, которые высказали позицию, что в случае если у налогоплательщика отсутствует надлежащая бухгалтерская документация, а также если такая документация неблагонадежна, то приветствуются иные способы проверок налогоплательщика. Данная позиция была высказана в деле "Quebec Inc. v. Canada" [6].

В связи с этим показательными являются два недавних дела, в которых налоговый орган использовал нестандартные методы проверки и доначислил налог на товары и услуги.

В деле "Quebec inc. v. The Queen" [7] была проведена стандартная проверка бухгалтерской документации бара, каких-либо математических расхождений выявлено не было. Однако соотношение покупок и продаж у бара было подозрительным, а размер налогового вычета слишком завышенным. В качестве альтернативного метода проверки был выбран способ определения налогооблагаемой базы бара (большая часть которой состояла из алкогольных напитков) и как следствие подлежащего уплате налога на товары и услуги при помощи метода продаж на 1 литр алкоголя. Объем приобретенного баром алкоголя был установлен при помощи Общества Квебека по продажам алкоголя, которое ведет централизованный учет проданного барам алкоголя. Объем продаж был установлен аудитором на основании данных налогоплательщика. Впоследствии при соотношении данных показателей было доначислено 14 189,91 канадских долларов налога на товары и услуги.

В другом деле "Quebec Inc. v. The Queen" [5], была осуществлена проверка пиццерии. В ходе проверки было установлено, что доход пиццерии был низким по отношению к стоимости активов, а продажи пиццы также были подозрительными с учетом размера и типа пиццерии. В то же время производственные расходы были значительными. В целях выявления причин таких показателей проверяющий направился в пиццерию инкогнито. В результате такого визита было установлено, что кассовый аппарат был всегда открыт, как следствие многие продажи не были зафиксированы в учете. В связи с этим проверяющий принял решение применить так называемый метод воспроизведения продаж на основании коробок пиццы, которые приобретала пиццерия. В результате чего налоговый орган доначислил 23 768,85 канадских долларов в качестве налога на товары и услуги.

В России применяются схожие методы. Так, налоговые органы вправе доначислить налог путем применения расчетного метода. Данное полномочие закреплено в пп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ. Право реализации данного полномочия возникает у налогового органа только если имеют место обстоятельства, указанные в НК РФ, к которым относятся – отказ налогоплательщика допустить должностных лиц налогового органа к осмотру помещений, используемых налогоплательщиком; непредставлении в течение более двух месяцев налоговому органу необходимых для расчета налогов документов; отсутствие учета доходов и расходов, учета объектов налогообложения; ведение учета с нарушениями, установленного порядка.

Возможность применения расчетного метода налоговыми органами также была проверена на конституционность и Конституционным Судом РФ в Определении от 29 сентября 2015 года №1844-О, который указал, что "допустимость применения расчетного метода исчисления налогов, предусмотренного этой нормой, непосредственно связана с обязанностью правильной, полной и своевременной их уплаты и обуславливается неправомерными действиями (бездействием) налогоплательщика" [32]. На практике при применении расчетного метода налоговые органы выбирают аналогичного налогоплательщика и на основании его данных рассчитывают налог. Судебная практика исходит из того, что при выборе аналогичных налогоплательщиков принимаются во внимание следующие факторы: вид деятельности, дата создания организации, период осуществления деятельности, система налогообложения, наличие лицензий, ассортимент реализуемых товаров, наличие помещений, оборудования, средняя численность персонала [1,2,3]. Очевидно, что с таким подходом невозможно достоверно исчислить налог. По данному вопросу Высший Арбитражный Суд РФ в Постановлении от 22 июня 2010 года №5/10 пояснил следующее: "при расчетном методе достоверное исчисление налогов невозможно по объективным причинам, поскольку достоверность возможна только при надлежащем оформлении учета доходов и расходов, в то время как применение расчетного метода предполагает исчисление налогов с той или иной степенью вероятности, так как основано оно, как правило, на неких усредненных показателях" [32]. Тем не менее, практика доначислений расчетным методом в России достаточно обширна.

Альтернативные методы проверок также применяются и в других государствах, где налоговые органы в силу разных причин не в состоянии организовать надлежащую процедуру проверки.

Например, в Аргентине и Эквадоре применяется метод так называемых физических проверок [10]. Он заключается в том, что налоговый инспектор прибывает в магазин и просит каждого из покупателей на выходе предъявить чек, подтверждающий приобретение товара. В случае, если такой чек не будет предоставлен налоговому инспектору, то магазин закрывается на несколько дней или недель. Такое закрытие осуществляется достаточно публично и оказывает существенный эффект на покупателей.

В Италии [10], в свою очередь, каждый налогоплательщик обязан установить электронные кассовые аппараты, которые ведут учет всех поступлений и расходов компании. Данный метод борьбы с уклонением от соблюдения норм законодательства показал свою эффективность на примере малого бизнеса в Италии. В то же время наличие таких аппаратов делают прозрачным процедуру проверки.

Другим интересным способом заставить налогоплательщиков соблюдать законодательство о налогах и как следствие минимизировать расходы на проверки является НДС лотерея. Такие лотереи применяются в Тайване и

Индонезии [10]. Для того, чтобы принять участие в такой лотерее, налогоплательщик должен подать налоговую декларацию. По результатам лотереи победитель получает крупную сумму денежных средств.

Итак, на основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам. Система контроля за сбором налога на товары и услуги в Канаде является достаточно эффективной. Методы работы Налогового агентства Канады ежегодно обеспечивают налоговые поступления несмотря на наличие различных проблем с уклонением от уплаты налогов и с теневой экономикой. Способы проверки достоверности сведений в поданных декларациях

работают таким образом, что минимизируют количество нарушений. При этом система проверки является достаточно гибкой и постоянно совершенствуется, в частности используются новые методы контроля за достоверностью сведений. Отдельно стоит отметить правовое регулирование вопросов контроля в Канаде. Основным источником является Акт "Об акцизах", в котором в частности определен порядок проведения проверки и оценки. Кроме того, важными источниками являются судебный прецедент, а также ряд внутренних инструкций Налогового агентства Канады, которые регулируют непосредственно процедуру проверок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 13 января 2017 года по делу №А27-6292/2016.
2. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 12 января 2017 года по делу №А19-16924/2015.
3. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 23 сентября 2015 года по делу №А78-14492/2014.
4. 2015 DTC 5063 [5880].
5. 9091-2239, 2016 TCC 198 (CanLII).
6. 9100-8649, 2014 FCA 20 (CanLII).
7. 9103-4348, 2015 TCC 220 (CanLII).
8. AICPA Guiding Principles of Good Tax Policy: A Framework for Evaluating Tax Proposals. N.Y.: American Institute of Certified Public Accountants, 2017. P. 6-7.
9. Bass N., Gendron P.-P. Sales Taxation / Tax Policy in Canada / by H. Kerr, K. McKenzie, J. Mintz. Toronto: Canada Tax Foundation, 2012. P. 8.
10. Berhan B., Jenkins G. The High Costs of Controlling GST and VAT Evasion // Canadian Tax Journal. 2005. Vol. 53. No. 3. P. 721-727.
11. Bird R., Gendron P.-P. Sales Taxes in Canada: The GST-HST-QST-RST "System" // Tax Law Review. 2010. No. 63(3). P. 537-538.
12. Bird R., Perry D., Wilson T. Tax System of Canada // Tax Notes International. 1995. Vol. 10. No. 2. P. 167.
13. Chabot J., Albrecht D., Ilahi S., Robertson D. Ernst&Young's Complete Guide to GST/HST. Toronto: CPA, 2015. P. 1082.
14. Chen D., Mintz J. The 2014 Global Tax Competitiveness Report: A Proposed Business Tax Reform Agenda // SPP Research Papers. 2015. Vol. 8 No. 4. P. 2.
15. Cnossen S. The Netherlands / The Value-Added Tax: Lessons from Europe / by H. Aaron. Wash.: Brookings Institution, 1981. P. 52-53.
16. Crisan D., McKenzie K., Mintz J. The Distribution of Income and Taxes / Transfers in Canada: A Cohort Analysis // SPP Research Papers. 2015. Vol. 8 No. 5. P. 3.
17. Due J. Sales Taxation. London: Routledge&Kegan Paul, 1957. P. 275.
18. Gendron P.-P. Canada's GST at 21: a Tax Expenditure View of Reform // World Journal of VAT/GST Law. 2012. No. 2. P. 147.
19. Gendron P.-P. Policy Forum: Canada's GST and Financial Services – Where Are We Now and Where Could We Be? // Canadian Tax Journal. 2016. Vol. 64. No. 2. P. 401.
20. Harvey Perry J. Taxation in Canada // Canadian Tax Paper. 1990. No. 89. P. 119.
21. Hogarth D. Tax Could Boost Underground Economy // The Financial Post. 1990. 7 May.
22. Lewandowski R. The Net Tax Nightmare // CA Magazine. 2001. Vol. 134. No. 2. P. 18-24.
23. McIntosh A. Ottawa Fails To Report GST Fraud of Up to \$1B in Fake Credits // National Post. 2002, 7 December.
24. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Edinburgh: Thomas Nelson, 1843. P. 347.
25. Soled J. Honest Taxpayers' and the Tax Gap: It Takes Two To Tango // Tax Notes. 1997. No. 76. P. 2.
26. Spiro P. Evidence of a Post-GST Increase in the Underground Economy // Canadian Tax Journal. 1993. No. 41. P. 249-250.
27. Trait A. Value Added Tax: International Practice and Problems. Wash.: International Monetary Fund, 1988. P. 109.
28. url:http://www.academia.edu/4688914/THE_VALUE_ADDED_TAX_EXPERIENCES_AND_ISSUES_Background_Paper_Prepared_for_the_International_Tax_Dialogue (дата обращения: 26 марта 2017 года).
29. URL:https://www.ctf.ca/ctfweb/en/newsletters/tax_for_the_owner_manager/2017/1/170107.aspx (дата обращения: 10 марта 2017 года).
30. Vallancourt F., Bird R. Tax Simplification in Canada: A Journey Not Yet Mapped / Tax Complexity of Tax Simplification: Experiences From Around the World / by S. James, A. Sawyer, T. Budak. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2016. P. 70-95.
31. Официальный сайт Налогового агентства Канады. URL: <http://www.cra-arc.gc.ca/gncy/nnnl/2014-2015/ar-2014-15-eng.pdf> (дата обращения: 12 февраля 2017 года).
32. Справочно-правовая система "КонсультантПлюс". URL: <https://www.consultant.ru/about/software/cons/> (дата обращения: 28 февраля 2017 года).
33. Стрик Дж. Государственные финансы Канады. М.: Экономика, 2000. С. 173.

ITE Oil&Gas

2017

НЕФТЕГАЗОВЫЕ
ВЫСТАВКИ И
КОНФЕРЕНЦИИ ITE

Global Oil&Gas

Connecting
your business
to the world

АЗЕРБАЙДЖАН

CASPIAN OIL & GAS
24-я АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА И
КОНФЕРЕНЦИЯ «НЕФТЬ И ГАЗ КАСПИЯ»
31 мая–3 июня 2017 | Баку

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

AFRICA INDEPENDENTS FORUM
24–25 мая 2017 | Лондон

ГРЕЦИЯ

**GLOBAL OIL & GAS SOUTH EAST
EUROPE AND MEDITERRANEAN**
3-я МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«НЕФТЬ И ГАЗ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И
СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА»
27–28 сентября 2017 | Афины

КАЗАХСТАН

KIOGE
25-я КАЗАХСТАНСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА И
КОНФЕРЕНЦИЯ «НЕФТЬ И ГАЗ»
4–6 октября 2017 | Алматы

GLOBAL OIL & GAS MANGYSTAU
10-я МАНГИСТАУСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ
ВЫСТАВКА «НЕФТЬ, ГАЗ,
ИНФРАСТРУКТУРА»
7–9 ноября 2017 | Актау

РОССИЯ

MIOGE
14-я МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА «НЕФТЬ И ГАЗ»
27–30 июня 2017 | Москва
Крокус Экспо **НА НОВОЙ ПЛОЩАДКЕ**

RPGC
13-я РОССИЙСКИЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОНГРЕСС
в рамках выставки «НЕФТЬ И ГАЗ» / MIOGE
Москва | Крокус Экспо **НА НОВОЙ ПЛОЩАДКЕ**

УЗБЕКИСТАН

OGU
21-я УЗБЕКИСТАНСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА И
КОНФЕРЕНЦИЯ «НЕФТЬ И ГАЗ»
17–19 мая 2017 | Ташкент

ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

AFRICA OIL WEEK
24-я МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ И ВЫСТАВКА
«АФРИКАНСКАЯ НЕФТЯНАЯ НЕДЕЛЯ»
23–27 октября 2017 | Кейптаун

ОРГАНИЗАТОР

Международная Группа компаний ITE – лидер в организации выставок в России и одна из ведущих выставочных компаний мира. За 25-летнюю успешную историю развития создана международная сеть офисов ITE: 32 офиса в 20 странах мира, в том числе 5 офисов в России.

Портфель нефтегазовых мероприятий ITE включает выставки и конференции в различных регионах мира, по праву являющиеся ключевыми событиями отрасли в своих странах.

ITE неоднократно являлась Организатором или Партнером нефтегазовых и энергетических мероприятий мирового масштаба, в т.ч.:

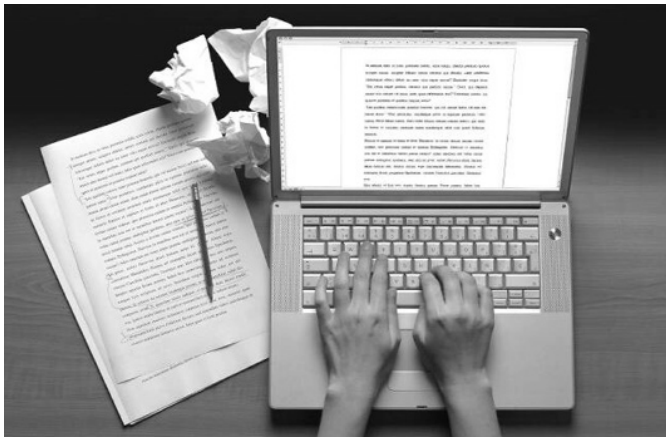
- Мировой нефтяной конгресс / WPC (2005 г., ЮАР; 2008 г., Испания; 2014 г., Россия)
- Международная конференция и выставка по сжиженному природному газу / LNG-16 (2010 г., Алжир)
- Мировой энергетический конгресс / WEC (2013 г., Южная Корея; 2016 г., Турция).

ITE МОСКВА
+7 (499) 750 0828
oil-gas@ite-expo.ru
www.mioge.ru

ITE GROUP PLC
+44 (0) 207 596 5011
og@ite-events.com
www.oilgas-events.com

РЕКЛАМА

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Agamirov K.

Candidate of jurisprudence, associate professor, researcher-trainee of Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, the founder network mass media of the "Policy and the right with Karen Agamirov"

e-mail : agamirow@yandex.ru

Antonyuk O.

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

e-mail : pr.antonjuk@mail.ru

Beloglazov A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

e-mail : beloglazov.anton@gmail.com

Bogatyrev A.

Phd, Associate Professor of the Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov

e-mail : azbogat@mail.ru

Cheprasov M.

Candidate of legal Sciences, docent of the Orenburg state University

e-mail : mihail1708@rambler.ru

Chernov K.

Applicant of the Moscow State Institute of International Relations

e-mail : k.chernov@nrg-consult.ru

Dmitrievsky V.

Novosibirsk State Technical University

e-mail : dmitrievskij@corp.nstu.ru

Fedorov M.

Orenburg state University

e-mail : patriot3163508@mail.ru

Fedorov V.

Omsk state pedagogical University

e-mail : viktor702460@mail.ru

Gukova D.

Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov

e-mail : dianaguckova@yandex.ru

Hmara V.

Post-graduate student, North-West Institute of Management, Russian Academy of Sciences

e-mail : v.h@mail.ru

Ishenko A.

Saratov Social and Economic Institute of the RGU G.V. Plekhanov

e-mail : ishenko@duma.gov.ru

Ivanov A.

Irkutsk state University

e-mail : vlasenkoradmila@gmail.com

Lambina V.

Russian State Academy of Intellectual Property

e-mail : sip.vlambina@ARBITR.RU

Loskutova Ju.

Postgraduate student of the Saratov State Academy of Law

e-mail : lun04@yandex.ru

Medvedev P.

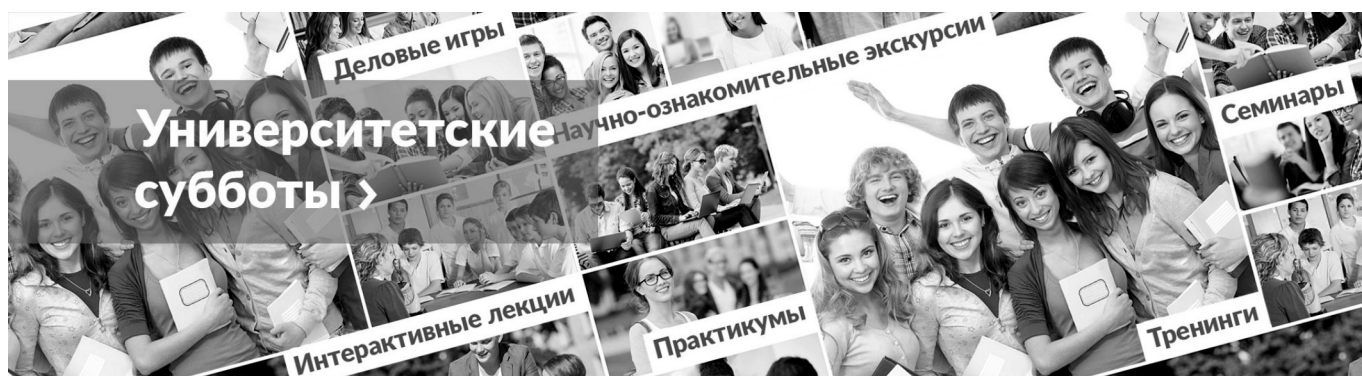
Graduate student, North-West Institute of Management RASHiGS

e-mail : bearov777@yandex.ru

Metelsky A.

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

e-mail : pr.antonjuk@mail.ru

Mironova M.

Samara National Research University Akademiemitglied S.P. Korolev

e-mail : 2538@paso.ru

Muslimov Sh.

Associate Professor, Kyrgyz–Russian Slavic University

e-mail : shmuslim50@mail.ru

Nikolaeva K.

Samara National Research University Russia

e-mail : nikolaeva.ks@list.ru

Orujov E.

Dissertant of Institute of Law and Human Rights of National Academy of Science of Azerbaijan Republic

e-mail : eldar.orujov@gmail.com

Psarev E.

Post-graduate student, North–West Institute of Management, Russian Academy of Sciences

e-mail : psarev.edik@yandex.ru

Rastjapin A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail : RastyapinO@gmail.com

Rataev D.

Graduate student, North–West Institute of Management RASHiGS

e-mail : bearov777@yandex.ru

Ryzhkova T.

Graduated of the Moscow university of Internal Affairs of Russia of V.Ya. Kikotya

e-mail : tanya-shigina@rambler.ru

Silakova V.

Ph.D. in economics, associate professor, National University of Science and Technology "MISIS", Moscow

e-mail : vvsilakova@mail.ru

Vlasenko R.

General Director of LLC "Legal company "Right Bank", postgraduate student of the "Baikal state University"

e-mail : vlasenkoradmila@gmail.com

**НАШИ АВТОРЫ
OUR AUTHORS**

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).